

Тибетский письменный язык

Парфионович Юрий Михайлович

5 января 2020 г.

Оглавление

1	Введение	4
2	Письменность	10
2.1	Тибетский алфавит и его графемы	10
2.2	Графическая структура слога и его произношение	12
2.3	Тон и звучание слогов в двусложном слове	20
2.4	Транслитерация	22
2.5	Порядок расположения словарных статей в тибетско-тибетских и тибетско-европейских словарях	25
3	Лексика	27
3.1	Структурные типы тибетских слов	27
3.2	Гонорифические средства	29
3.3	Иноязычные заимствования	30
4	Морфология	34
4.1	Классификация морфем в тибетском языке	34
4.2	Словообразование	36
4.3	Части речи	38
4.4	Имя существительное	40
4.4.1	Имена отвлеченные и конкретные	41
4.4.2	Грамматические категории существительных	45
4.4.3	Синтаксические характеристики существительных	47
4.5	Имя прилагательное	49
4.5.1	Структура и способы образования прилагательных	49
4.5.2	Категория степеней сравнения прилагательных	50
4.5.3	Синтаксические характеристики прилагательных	51
4.6	Имя-атрибутив	51
4.7	Местоимение	53
4.8	Имя числительное	56
4.9	Наречие	60
4.10	Глагол	61
4.10.1	Основы глагола	62
4.10.2	Типы глаголов	64
4.10.3	Формы глагола	70

4.10.4 Категория времени	73
4.10.5 Категория наклонения	78
4.11 Междометие	79
4.12 Служебные слова	80

1 Введение

Тибетцы составляют коренное население Тибетского нагорья. Основная их масса, а именно около 2 млн. 800 тыс. человек, проживает на территории, входящей в настоящее время в состав КНР (Тибетский автономный район — 1млн. 274 тыс. человек; автономные округа и районы провинции Сычуань — 712 тыс. человек, провинции Цинхай — 516 тыс. человек, провинции Ганьсу — 204 тыс. человек, провинции Юньнань — 66 тыс. человек)¹. Свыше 300 тыс. тибетцев проживают в Непале, Сиккаме, Бутане, Ладаке, Балтистане.

Общее самоназвание тибетцев «пёба» (པོ་པ་), но более распространены самоназвания по областям. Так, жители района Амдо называют себя «амдова», у жителей района Цзан существует самоназвание «цзаяба», у жителей района Сикан — «камба» и т.д.

Помимо названий по областям у тибетцев существуют названия в зависимости от характера их хозяйственной деятельности. Кочевники-скотоводы известны под именем «чжокба» (འབྲོག་ чжок 'горное пастбище'), а земледельцы называют себя «ронгва» (རྩེ་ རོང་ ронг 'горная долина').

Тибетцы говорят на диалектах (наречиях) тибетского языка, который входит в тибето-бирманскую ветвь китайско-тибетской семьи языков. Крупнейший русский востоковед и тибетолог Ю.Н. Рерих (1902–1960) выделял следующие группы наречий тибетского языка: группа наречий Центрального Тибета, включающая лхасский диалект, группа южно-тибетских наречий, группа западно-тибетских наречий, группа северо-тибетских наречий, группа наречий северо-востока, группа наречий крайнего востока и группа наречий юго-востока. В свою очередь эти наречия распадаются на ряд отдельных говоров.

Общим для всех областей Тибетского нагорья является письменный язык, который значительно отличается от языка разговорного. Эти различия лежат главным образом в области синтаксиса простого и сложного предложений и проявляются прежде всего в употреблении разных служебных слов.

Эти различия существуют и в области лексики. Так, в письменном языке имеется большая группа слов и устойчивых словосочетаний, которые описа-

¹См. «Восточно-Азиатский этнографический сборник», II, М., 1961, стр. 80-82.

тельно передают названия того или иного предмета, явления. Так, например, вместо слова ཤིན་ *шинг* 'дерево' в письменном языке может быть употреблено слово ཀང་མཐུང་ *кангтхунг* (букв. 'ногами пьющий'), вместо слова ཇེ་མ་ *цема* 'песок' — རྩ་ལས་བྱུང་བ་ *цюле цюнгва* (букв. 'из воды возникший') и т.д.

Тибетское письмо было выработано на основе брахми — одной из наиболее распространенных разновидностей древнеиндийского письма. Письменный тибетский язык сформировался в течение второй половины VII в. и всего VIII в.

На тибетском языке существует богатая и разнообразная литература. Первые памятники тибетской письменности относятся к VIII–X вв. Среди них имеются записи мифов, афоризмов, исторические хроники, найденные в Дуньхуане, а также эпиграфические памятники, как например надпись в монастыре Самье (བསམ་ཡས་). В этот период появляются первые переводы буддийских текстов, составившие знаменитый буддийский канон, который в IX в. подвергся первой кодификации². Он состоит из двух обширнейших разделов: «Канчжур» (བཀའ་འགུར་), включающих переводы с санскрита основных буддийских трактатов, и «Танчжур» (བསྟན་འགུར་), содержащий комментарии на эти трактаты. В каноне имеются сочинения по философии, логике, ритуалам, а также грамматике и поэтике. Ценность канона определяется также и тем, что санскритские оригиналы многих текстов, вошедших в него, в настоящее время утеряны.

На тибетском языке имеется также очень богатая апокрифическая литература, или «сокровенные книги».

Среди поэтических произведений можно выделить творчество поэта-отшельника Миларепы (1040–1123), дидактические сочинения Потапы (XI в.), Сакья-пандиты (XIII в.), лирику VI Далай-ламы и т.д.

В Тибете распространены переводы художественных произведений индийской литературы, а также оригинальные тибетские произведения, которые написаны на сюжеты этой литературы, например: «Двадцать пять рассказов Веталы», «Паячатантра» и т.д.

На тибетском языке существует и разнообразная историческая литература, которую можно разделить на три жанра: сочинения по истории религии (ཆོས་བྱུང་), сочинения по истории династий (ཁྱེལ་རབ་), хронологические таблицы (རྩི་མཁོ་).

Богата и тибетская грамматическая литература. Первая тибетская грам-

²Окончательный вид буддийский канон на тибетском языке получил в XIV в.

матика была составлена в 653 г. Ее автором является создатель тибетской азбуки Тонми Самбхота. Первоначально эта грамматика состояла из восьми частей, но в XI в. — в период правления тибетского царя Ландармы (ལྷན་རྒྱལ་པོ་) — когда началось гонение на буддизм и уничтожались буддийские книги, грамматика Тонми погибла. Впоследствии, как сообщают авторы более поздних грамматических сочинений, были обнаружены две части из грамматики Тонми: первая и шестая. Появилось множество толкований двух этих частей и комментариев к ним, что и составило обширную тибетскую грамматическую литературу. К наиболее известным тибетским грамматикам можно отнести грамматики Ренчендондуба³, V Далай-ламы (закончена в 1664 г.), Кармы Ситу (род. в 1699 г.), Джандахутухты (1717–1786) и т.п. Следует отметить, что тибетская грамматическая литература складывалась под влиянием индийской, причем многое из индийской грамматической литературы было заимствовано чисто механически (например, схема системы склонения и т.п.).

Проф. Ю.Н.Рерих давал следующую периодизацию развития тибетского письменного языка⁴: 1) вторая половина VII в. — середина IX в. — период древних переводов с санскрита; 2) вторая половина IX в. — конец XV в. — время дальнейшего оформления письменного языка, замена заимствованных санскритских слов переводами; 3) XIV в. — XVIII в. — окончательное создание языка философских трактатов. Последний период связан с именем Цзонхавы (1357–1419), чьи произведения считаются непревзойденными по стилю и ясности изложения. Этот письменный тибетский язык можно назвать *старым письменным языком*. С середины XIX в. под влиянием эпистолярного стиля и разговорной стихии старый письменный язык начинает воспринимать некоторые элементы разговорного языка, в какой-то степени приближаясь к нему.

Процесс приближения старого письменного языка к языку разговорному принимает организованный, целенаправленный характер после 1951 г., когда Тибет снова вошел в состав Китая. В связи с этим возникла настоятельная необходимость издания на тибетском языке литературы, призванной воздействовать на самый широкий круг читателей и, следовательно, быть максимально понятной каждому мало-мальски грамотному человеку. Грамматическими и лексическими средствами существовавшего письменного языка выполнить эту задачу не представлялось возможным. Поэтому встал вопрос о реформе письменного языка с тем, чтобы сделать его более понятным простому читателю, и о вводе новой лексики, о помощи которой можно было бы описывать изменения, происходящие в социально-экономической, политической и административной жизни тибетского общества, а также знакомить

³Рукопись библиотеки Восточного ф-та ЛГУ, Мс., ин.№ 1931/3а

⁴См. Ю.Н.Рерих, Основные проблемы тибетского языкознания, — «Советское востоковедение», 1958, № 4.

тибетцев с основами новых знаний в области науки и техники⁵.

Реформа старого письменного языка и формирование нового письменного языка происходит в специфических условиях: 1) в КНР осуществляется централизованный контроль над всей литературой, которая выходит на тибетском языке после 1951 г.; 2) издаваемая литература (в основном политическая, социально-экономическая, научно-популярная и, реже, художественная в виде небольших рассказов на современные темы) представляет собой почти на 100% переводы с китайского языка (исключение составляет небольшое число памятников, изданных до 1960 г. — главным образом Цинхайским издательством). Многочисленных авторов с их индивидуальным языковым стилем заменили коллективы редакторов и переводчиков, сосредоточенных в нескольких издательствах. Все это создало условия для централизованной выработки новой терминологии, а также некоторых общих правил синтаксиса. В тибетской литературной традиции нечто похожее уже имело место, когда в первой половине IX в. была создана особая коллегия по делам переводов буддийских сочинений, составившая правила перевода с древнеиндийского языка на тибетский.

В ходе широкого обсуждения проблем перевода современной литературы на тибетский язык⁶, в котором принимали участие китайские тибетологи, высокообразованные ламы и работники издательств (редакторы и переводчики), было решено приблизить письменный язык к разговорному, сохраняя при этом основные синтаксические нормы старого письменного языка. Так начал формироваться язык, который мы называем *новым письменным языком*.

Однако отсутствие единого разговорного языка препятствовало и препятствует формированию единого нового письменного языка. Стремясь сделать печатный текст доступнее для понимания, местные издательства⁷ вынуждены учитывать при переводах некоторые синтаксические особенности, присущие тому или иному диалекту, и употреблять диалектизмы. Это находит отражение в языке газет, выходящих в том или ином тибетском автономном округе⁸. (Издательство литературы на языках нацменьшинств в Пекине, которое издает наибольшее количество литературы на тибетском языке, ориен-

⁵Первые попытки приблизить письменный тибетский язык к языку разговорному имели место еще в начале XX в. В это время в Дарджилинге и Калимпонге, где функционировали школы для тибетцев, стали издаваться учебники и хрестоматии, написанные на языке, приближавшемся к разговорному, начала выходить небольшая газета

⁶Первые такие обсуждения в Пекине и на местах состоялись в 1953г. в связи с предстоящим переводом на тибетский язык конституции КНР (принятой 20 сентября 1954 г.).

⁷Кроме Пекинского издательства литературы на языках нацменьшинств литературу на тибетском языке издают местные издательства в Ланьчжоу, Чэнду, Синане.

⁸Например: «Ганнаньская газета» (ཀན་སྐྱེད་གསར་འགྱུར་ *genxle sargyor*) отражает черты северо-восточного диалекта, «Ежедневная газета округа Ганьцзы» (དཀར་མ་ རྩོམ་གྱི་རེད་གསར་འགྱུར་ *garizy ninye sar-*

тируется на лхасский диалект.)

Существует известный разнобой и в создании новой лексики тибетского языка. Как правило, местные издательства должны использовать слова и термины, принятые Пекинским издательством литературы на языках нацменьшинств, однако это не всегда соблюдалось. Одно и то же слово некоторые издательства переводили средствами тибетского языка, другие прибегали к фонетическому заимствованию из китайского; одни и те же фонетические заимствования разные издательства сплошь и рядом передавали в разной транскрипции.

Хотя в тибетской литературе и установилась традиция, согласно которой новые для тибетского языка слова (если это не названия растений, минералов, лекарств и т.п.) не заимствовались в исходном фонетическом облике из другого языка, а передавались средствами тибетского языка путем перевода или калькировались, однако в настоящее время при переводах с китайского на тибетский эту традицию нередко игнорируют. Многие новые слова заимствуются из китайского в их фонетическом облике, хотя перевод этих слов средствами тибетского языка и возможен и более понятен. Зачастую непонятное фонетическое заимствование в тексте какой-либо брошюры поясняется тут же в скобках более понятной калькой или переводом по смыслу, например:

Китайское слово	Тибетское заимствование	Тибетский перевод, заключаемый в скобки
火车 <i>хочэ</i> 'поезд'	ཧོ་ཁྱི་ <i>хочэ</i>	མི་འཁོར་ <i>мэнкхор</i> 'огненное колесо'
播种机 <i>бочжунци</i> 'сеялка'	བོའ་རྒྱུང་ཅི་ <i>боочжунци</i>	སོན་འདེབས་འཕུལ་འཁོར་ <i>сонтэп чультхор</i> 'машина, которая сеет'
办公室 <i>баньгунши</i> 'канцелярия'	བན་ཀུན་རྟི་ <i>бэнкунши</i>	གསལ་ལས་ཁང་ <i>шунглэкханг</i> 'дом делопроизводства'

В ряде случаев уже бытовавшие в тибетском языке названия, особенно географические, заменены фонетическими заимствованиями из китайского, например: བ་རན་སི་ *пхарэнси* 'Франция' — на ཧྲཱུ་གོ་ *фаго* (кит. 法国 *фаго*), རྒྱལ་སེར་

гюр) — восточного диалекта, «Цинхайская газета» (མཚོ་སྔོན་བོད་ཡིག་གསར་འགྱུར་ *зонён пёиш саргюр*) — северного диалекта и т.д.

гьясер 'Россия' — на རྒྱ་གར་ ого (кит. 俄国 эго).

На новом письменном языке появилось много изданий. Это различная социально-экономическая, политическая, научно-популярная литература. Значительно меньше издается художественной литературы. В основном это переводы с китайского небольших рассказов. Некоторые брошюры снабжаются параллельным текстом на китайском языке.

* * *

Предлагаемый очерк посвящен описанию тибетского языка в его старой и новой письменных формах. Ниже, при употреблении выражения «тибетский язык», мы всегда имеем в виду как старый, так и новый письменный язык, независимо от того, существуют ли описываемые явления в разговорном языке.

Если речь идет о явлениях, присущих только старому письменному языку, то употребляется наименование «старый письменный язык», а наименование «новый письменный язык» употребляется тогда, когда речь идет только о явлениях, имеющих место в новом письменном языке, но отсутствующих в старом письменном языке.

Иногда для сопоставления мы упоминаем о явлениях, присущих языку разговорному. Тогда употребляется наименование «разговорный язык».

2 Письменность

2.1 Тибетский алфавит и его графемы

Тибетские национальные грамматики делят тибетские графемы^А на две категории: གསལ་བྱེད་ *салъце* (букв. 'объясняющие, делающие ясным') — корневые, или основные, графемы и རྟུན་མཁོ་ *янг* (букв. 'звучные') — некорневые графемы, или графемы-диакритики⁹.

Корневые графемы составляют тибетский алфавит, насчитывающий 30 знаков. Каждая корневая графема тибетского языка, за исключением графем ཀ и ཁ (см. таб. 2.1), записывает слог, состоящий из двух элементов (звуков): согласного и присущего гласного *a*, который на письме не обозначается. Каждому слогу присущ тон: либо ровный высокого регистра (།), либо восходящий (༏). Кроме этих двух основных тонов можно выделить два дополнительных тона: восходяще-падающий (༎) и падающий (།), которые возникают при произношении двух корневых графем, когда одна приписывается к другой (см. «Графическая структура слога и его произношение»).

Все корневые графемы тибетского алфавита располагаются в определенном порядке: слева направо по классам и сверху вниз по рядам (см. таб. 2.1).

Таблица 2.1: Корневые графемы тибетского языка

Ряд \ Класс	1	2	3	4
1	ཀ <i>ka</i> །	ཁ <i>k'a</i> །	ག <i>k'a</i> ༏	ང <i>na</i> ༏

^АГрафема — минимальная единица письменности: в алфавитных системах письма — буква (или другое отражение фонемы), в неалфавитных системах письма — слоговой знак, иероглиф, идеограмма и другие.

⁹Все европейские грамматики тибетского языка называют первые графемы «согласными буквами», а вторые — «гласными буквами». Такая терминология, по нашему мнению, неточна. Вернее было бы тибетские графемы противопоставлять по линии «корневые (основные) — некорневые (вспомогательные)», что отражает их действительные различия на уровне графики. Термины же «согласные буквы» и «гласные буквы» отражают различие тибетских графем лишь в фонетическом плане, не указывая при этом на их графическую неоднородность. Однако в отдельных случаях, когда необходимо отразить фонетическую значимость графем, мы будем пользоваться и терминами «согласная» и «гласная», имея в виду соответственно корневые и некорневые графемы.

2	ཅ <i>tsja</i> ༥	ཆ <i>ts'ja</i> ༥	ཇ <i>ts'ja</i> ༥	ཉ <i>nja</i> ༥
3	ཏ <i>ta</i> ༥	ཐ <i>t'a</i> ༥	ཏ <i>t'a</i> ༥	ཏ <i>na</i> ༥
4	པ <i>pa</i> ༥	ཕ <i>p'a</i> ༥	ཕ <i>p'a</i> ༥	མ <i>ma</i> ༥
5	ཅ <i>tsa</i> ༥	ཆ <i>ts'a</i> ༥	ཇ <i>ts'a</i> ༥	ཡ <i>wa</i> ༥
6	ཉ <i>sja</i> ༥	ཐ <i>sa</i> ༥	ཏ <i>a</i> ༥	ཡ <i>ja</i> ༥
7	ར <i>ra</i> ༥	ལ <i>la</i> ༥	ཤ <i>sja</i> ༥	ས <i>sa</i> ༥
8	ཏ <i>ha</i> ༥	ཨ <i>a</i>		

Тибетские национальные грамматики делят корневые графемы от ཀ *ka* до ཏ *ha* на пять категорий в зависимости от твердости (དམ་པ་) произношения, называя эти категории родовыми:

Родовая категория	Согласные
Мужской род (མོ་)	ཀ, ཅ, ཏ, པ, ཅ (произносятся наиболее твердо)
Средний род (མ་ནིང་)	ཁ, ཆ, ཐ, ཕ, ཆ
Женский род (མོ་)	ག, ཇ, ཏ, བ, ཇ, ཡ, ཉ, ཟ, ཏ, ཡ
Совершенно женский род (ཤིན་དུ་མོ་)	ཤ, ས, ང, ཉ, ཏ, མ
Нейтральный род (མོ་གཤམ་)	ར, ལ, ཏ (произносятся наиболее неопределенно)

Приведенное выше деление согласных на соответствующие родовые категории связано с позицией корневых морфем в слове (см. разд. «Графическая структура слога и его произношение»).

Некорневые графемы, или графемы-диакритики, представляют собой четыре огласовки: ི (*i*), ུ (*u*), ེ (*e*), ཻ (*o*). Первая, третья и четвертая надписываются к корневой графеме, вторая — подписывается к ней, при этом соответственно меняется качество гласного (*a*), присущего корневой графеме, например: ཀ *ka* → ཀྲ *ki*, ཀླ *ku*, ཀྴ *ke*, ཀྵ *ko*. Корневая графема может сочетаться только с одной некорневой графемой, обозначающей огласовку.

2.2 Графическая структура слога и его произношение

На письме различаются простой и производный слоги. Простой слог состоит только из одной корневой графемы.

К такой корневой графеме могут присоединяться другие графемы, в результате чего образуется производный слог, причем данная корневая графема становится главным элементом слога — основой, а остальные графемы — составляющими слога.

По тибетской традиции усложнение производного слога идет в следующем порядке:

- ① — основа слога, в качестве которой может выступить любая из 30 корневых графем тибетского алфавита.
- ② — приписные графемы (རྩིས་འདུག་), в качестве которых могут выступать 10 следующих корневых графем: ག, ང, ཏ, ཐ, མ, བ, འ, ར, ལ, ས.
- ③ — вторичная приписная графема (ཡང་འདུག་), в качестве которой выступает корневая графема ས.
- ④ — графемы-диакритики ུ, ཅ, ཇ, ཉ.
- ⑤ — подписные графемы (འདོགས་ཅན་), в качестве которых выступают корневые графемы ལྷ, ཡ, ར, ལ.
- ⑥ — префиксальные графемы (སྒྲིན་འདུག་), в качестве которых выступают корневые графемы ག, ཏ, བ, མ, འ.
- ⑦ — надписные графемы (མགོ་ཅན་), в качестве которых выступают корневые графемы ར, ལ, ས.

Таким образом, из 30 корневых графем в качестве составляющих элементов слога могут выступать только 12 корневых графем (ག, ང, ཏ, ཐ, བ, མ, ལྷ, འ, ཡ, ར, ལ, ས)¹⁰.

Из изложенного выше видно, что тибетский слог конструируется как по горизонтали (приписные и префиксальные графемы), так и по вертикали (графемы-диакритики, подписные и надписные графемы). Графически и схематически различные типы тибетских слогов от простого до самого сложного могут выглядеть следующим образом:

¹⁰Одна и та же корневая графема может выступать в качестве разных составляющих элементов слога.

- 5) རྒྱལ་བ་ → $\begin{matrix} (7) \\ (1) \\ (5) \\ (4) \end{matrix} (2)$; 6) མགའ་ → $(6) (1) (2)$; 7) བསྐྱིངས་ → $\begin{matrix} (4) \\ (6) (7) \\ (1) \\ (5) \end{matrix} (2) (3)$;

Следует отметить, что тибетские корневые графемы пишутся по горизонтали в строчку. Над строчкой могут выступать только графемы-диакритики. В слогах, где имеются надписная и приписная графемы, основная графема опускается ниже строки, а приписная графема следует за надписной, как это видно из примеров 5 и 7.

Необходимо также отметить, что не каждая корневая графема, выступающая в качестве основы слога, может вступать в сочетание с любой подписной, надписной или приписной графемой. Некоторые же основы слога не могут вступать в сочетания и с целой группой составляющих слога. Так, например, корневые графемы 𐌲, 𐌸, 𐌶, 𐌷, 𐌺, 𐌻, 𐌾, 𐌿, 𐍂, 𐍃, 𐍄, 𐍅, 𐍆, 𐍇, 𐍈, 𐍉, 𐍊, 𐍋, 𐍌, 𐍍, 𐍎, 𐍏, 𐍐, 𐍑, 𐍒, 𐍓, 𐍔, 𐍕, 𐍖, 𐍗, 𐍘, 𐍙, 𐍚, 𐍛, 𐍜, 𐍝, 𐍞, 𐍟, 𐍠, 𐍡, 𐍢, 𐍣, 𐍤, 𐍥, 𐍦, 𐍧, 𐍨, 𐍩, 𐍪, 𐍫, 𐍬, 𐍭, 𐍮, 𐍯, 𐍰, 𐍱, 𐍲, 𐍳, 𐍴, 𐍵, 𐍶, 𐍷, 𐍸, 𐍹, 𐍺, 𐍻, 𐍼, 𐍽, 𐍾, 𐍿, 𐎀, 𐎁, 𐎂, 𐎃, 𐎄, 𐎅, 𐎆, 𐎇, 𐎈, 𐎉, 𐎊, 𐎋, 𐎌, 𐎍, 𐎎, 𐎏, 𐎐, 𐎑, 𐎒, 𐎓, 𐎔, 𐎕, 𐎖, 𐎗, 𐎘, 𐎙, 𐎚, 𐎛, 𐎜, 𐎝, 𐎞, 𐎟, 𐎠, 𐎡, 𐎢, 𐎣, 𐎤, 𐎥, 𐎦, 𐎧, 𐎨, 𐎩, 𐎪, 𐎫, 𐎬, 𐎭, 𐎮, 𐎯, 𐎰, 𐎱, 𐎲, 𐎳, 𐎴, 𐎵, 𐎶, 𐎷, 𐎸, 𐎹, 𐎺, 𐎻, 𐎼, 𐎽, 𐎾, 𐎿, 𐏀, 𐏁, 𐏂, 𐏃, 𐏄, 𐏅, 𐏆, 𐏇, 𐏈, 𐏉, 𐏊, 𐏋, 𐏌, 𐏍, 𐏎, 𐏏, 𐏐, 𐏑, 𐏒, 𐏓, 𐏔, 𐏕, 𐏖, 𐏗, 𐏘, 𐏙, 𐏚, 𐏛, 𐏜, 𐏝, 𐏞, 𐏟, 𐏠, 𐏡, 𐏢, 𐏣, 𐏤, 𐏥, 𐏦, 𐏧, 𐏨, 𐏩, 𐏪, 𐏫, 𐏬, 𐏭, 𐏮, 𐏯, 𐏰, 𐏱, 𐏲, 𐏳, 𐏴, 𐏵, 𐏶, 𐏷, 𐏸, 𐏹, 𐏺, 𐏻, 𐏼, 𐏽, 𐏾, 𐏿, 𐐀, 𐐁, 𐐂, 𐐃, 𐐄, 𐐅, 𐐆, 𐐇, 𐐈, 𐐉, 𐐊, 𐐋, 𐐌, 𐐍, 𐐎, 𐐏, 𐐐, 𐐑, 𐐒, 𐐓, 𐐔, 𐐕, 𐐖, 𐐗, 𐐘, 𐐙, 𐐚, 𐐛, 𐐜, 𐐝, 𐐞, 𐐟, 𐐠, 𐐡, 𐐢, 𐐣, 𐐤, 𐐥, 𐐦, 𐐧, 𐐨, 𐐩, 𐐪, 𐐫, 𐐬, 𐐭, 𐐮, 𐐯, 𐐰, 𐐱, 𐐲, 𐐳, 𐐴, 𐐵, 𐐶, 𐐷, 𐐸, 𐐹, 𐐺, 𐐻, 𐐼, 𐐽, 𐐾, 𐐿, 𐑀, 𐑁, 𐑂, 𐑃, 𐑄, 𐑅, 𐑆, 𐑇, 𐑈, 𐑉, 𐑊, 𐑋, 𐑌, 𐑍, 𐑎, 𐑏, 𐑐, 𐑑, 𐑒, 𐑓, 𐑔, 𐑕, 𐑖, 𐑗, 𐑘, 𐑙, 𐑚, 𐑛, 𐑜, 𐑝, 𐑞, 𐑟, 𐑠, 𐑡, 𐑢, 𐑣, 𐑤, 𐑥, 𐑦, 𐑧, 𐑨, 𐑩, 𐑪, 𐑫, 𐑬, 𐑭, 𐑮, 𐑯, 𐑰, 𐑱, 𐑲, 𐑳, 𐑴, 𐑵, 𐑶, 𐑷, 𐑸, 𐑹, 𐑺, 𐑻, 𐑼, 𐑽, 𐑾, 𐑿, 𐒀, 𐒁, 𐒂, 𐒃, 𐒄, 𐒅, 𐒆, 𐒇, 𐒈, 𐒉, 𐒊, 𐒋, 𐒌, 𐒍, 𐒎, 𐒏, 𐒐, 𐒑, 𐒒, 𐒓, 𐒔, 𐒕, 𐒖, 𐒗, 𐒘, 𐒙, 𐒚, 𐒛, 𐒜, 𐒝, 𐒞, 𐒟, 𐒠, 𐒡, 𐒢, 𐒣, 𐒤, 𐒥, 𐒦, 𐒧, 𐒨, 𐒩, 𐒪, 𐒫, 𐒬, 𐒭, 𐒮, 𐒯, 𐒰, 𐒱, 𐒲, 𐒳, 𐒴, 𐒵, 𐒶, 𐒷, 𐒸, 𐒹, 𐒺, 𐒻, 𐒼, 𐒽, 𐒾, 𐒿, 𐓀, 𐓁, 𐓂, 𐓃, 𐓄, 𐓅, 𐓆, 𐓇, 𐓈, 𐓉, 𐓊, 𐓋, 𐓌, 𐓍, 𐓎, 𐓏, 𐓐, 𐓑, 𐓒, 𐓓, 𐓔, 𐓕, 𐓖, 𐓗, 𐓘, 𐓙, 𐓚, 𐓛, 𐓜, 𐓝, 𐓞, 𐓟, 𐓠, 𐓡, 𐓢, 𐓣, 𐓤, 𐓥, 𐓦, 𐓧, 𐓨, 𐓩, 𐓪, 𐓫, 𐓬, 𐓭, 𐓮, 𐓯, 𐓰, 𐓱, 𐓲, 𐓳, 𐓴, 𐓵, 𐓶, 𐓷, 𐓸, 𐓹, 𐓺, 𐓻, 𐓼, 𐓽, 𐓾, 𐓿, 𐔀, 𐔁, 𐔂, 𐔃, 𐔄, 𐔅, 𐔆, 𐔇, 𐔈, 𐔉, 𐔊, 𐔋, 𐔌, 𐔍, 𐔎, 𐔏, 𐔐, 𐔑, 𐔒, 𐔓, 𐔔, 𐔕, 𐔖, 𐔗, 𐔘, 𐔙, 𐔚, 𐔛, 𐔜, 𐔝, 𐔞, 𐔟, 𐔠, 𐔡, 𐔢, 𐔣, 𐔤, 𐔥, 𐔦, 𐔧, 𐔨, 𐔩, 𐔪, 𐔫, 𐔬, 𐔭, 𐔮, 𐔯, 𐔰, 𐔱, 𐔲, 𐔳, 𐔴, 𐔵, 𐔶, 𐔷, 𐔸, 𐔹, 𐔺, 𐔻, 𐔼, 𐔽, 𐔾, 𐔿, 𐕀, 𐕁, 𐕂, 𐕃, 𐕄, 𐕅, 𐕆, 𐕇, 𐕈, 𐕉, 𐕊, 𐕋, 𐕌, 𐕍, 𐕎, 𐕏, 𐕐, 𐕑, 𐕒, 𐕓, 𐕔, 𐕕, 𐕖, 𐕗, 𐕘, 𐕙, 𐕚, 𐕛, 𐕜, 𐕝, 𐕞, 𐕟, 𐕠, 𐕡, 𐕢, 𐕣, 𐕤, 𐕥, 𐕦, 𐕧, 𐕨, 𐕩, 𐕪, 𐕫, 𐕬, 𐕭, 𐕮, 𐕯, 𐕰, 𐕱, 𐕲, 𐕳, 𐕴, 𐕵, 𐕶, 𐕷, 𐕸, 𐕹, 𐕺, 𐕻, 𐕼, 𐕽, 𐕾, 𐕿, 𐖀, 𐖁, 𐖂, 𐖃, 𐖄, 𐖅, 𐖆, 𐖇, 𐖈, 𐖉, 𐖊, 𐖋, 𐖌, 𐖍, 𐖎, 𐖏, 𐖐, 𐖑, 𐖒, 𐖓, 𐖔, 𐖕, 𐖖, 𐖗, 𐖘, 𐖙, 𐖚, 𐖛, 𐖜, 𐖝, 𐖞, 𐖟, 𐖠, 𐖡, 𐖢, 𐖣, 𐖤, 𐖥, 𐖦, 𐖧, 𐖨, 𐖩, 𐖪, 𐖫, 𐖬, 𐖭, 𐖮, 𐖯, 𐖰, 𐖱, 𐖲, 𐖳, 𐖴, 𐖵, 𐖶, 𐖷, 𐖸, 𐖹, 𐖺, 𐖻, 𐖼, 𐖽, 𐖾, 𐖿, 𐗀, 𐗁, 𐗂, 𐗃, 𐗄, 𐗅, 𐗆, 𐗇, 𐗈, 𐗉, 𐗊, 𐗋, 𐗌, 𐗍, 𐗎, 𐗏, 𐗐, 𐗑, 𐗒, 𐗓, 𐗔, 𐗕, 𐗖,

Огласовки также не могут сочетаться с любой основой слога, особенно если последняя входит в состав производного слога. Это видно из следующей таблицы (таб. 2.3).

Таблица 2.3: Слоги, не принимающие огласовку

Огласовка	Характер слога	Слоги, не принимающие огласовку
ॐ <i>(i)</i>	простой с надписными графемами с подписными графемами с надписными и подписными графемами	<p>𑀓, 𑀔, 𑀕, 𑀖, 𑀗, 𑀘</p> <p>𑀠, 𑀡, 𑀢, 𑀣, 𑀤, 𑀥 𑀦, 𑀧, 𑀨, 𑀩, 𑀪, 𑀫 𑀬, 𑀭, 𑀮, 𑀯, 𑀰, 𑀱 𑀲, 𑀳, 𑀴, 𑀵, 𑀶, 𑀷 𑀸, 𑀹, 𑀺, 𑀻, 𑀼, 𑀽, 𑀾, 𑀿</p> <p>𑁆 𑁇, 𑁈 𑁉, 𑁊, 𑁋, 𑁌</p> <p>𑁍, 𑁎, 𑁏 ??*, 𑁒 𑁓 𑁔, 𑁕</p>

ུ (u)	<p>простой</p> <p>с надписными графемами</p> <p>с подписными графемами</p> <p>с надписными и подписными графемами</p>	<p>ུ</p> <p>ུ, ུ། ུལ, ུཤ, ུཧ, ུཨ</p> <p>ུ། ུ, ུལ, ུཤ, ུཧ</p> <p>ུལ, ུཨ། ུཨ*, ུཨ། ུཨལ ུཨཤ ུཨཧ</p>
ེ (e)	<p>простой</p> <p>с надписными графемами</p> <p>с подписными графемами</p> <p>с надписными и подписными графемами</p>	<p>ེ, ེ</p> <p>ེ། ེ, ེ། ེལ, ེཤ, ེཧ, ེཨ, ེལ། ེཤ། ེཧ། ེཨ། ེལལ ེཤལ ེཧལ ེཨལ</p> <p>ེལ, ེཨ། ེཨ*, ེཨ། ེཨལ ེཨཤ ེཨཧ ེཨཨ ེཨལ ེཨཤལ ེཨཧལ ེཨཨལ</p>
ོ (o)	<p>простой</p> <p>с надписными графемами</p> <p>с подписными графемами</p> <p>с надписными и подписными графемами</p>	<p>ོ</p> <p>ོལ, ོཤ, ོཧ, ོཨ</p> <p>ོ, ོལ, ོཤ</p> <p>ོལ། ོཨ*, ོཨ། ོཨལ ོཨཤ ོཨཧ ོཨཨ</p>

* В таблице приведен слог, которые невозможно отобразить современными средствами: *rgrwa*. Возможно, это описка. Следует уточнить в других источниках.

Производный слог с подписным ུ, например: ུ, ུལ и т.д., вообще не может иметь огласовок.

Тибетский производный слог читается по корневой графеме, выступающей основой слога. Компоненты производного слога оказывают влияние на чтение основы слога, определяя произношение слога в целом. Влияние компонентов

слога может заключаться в: а) изменении тона корневой (читаемой) графемы; б) озвончении ее; в) изменении качества гласного основы; г) появлении полугласного; д) изменении согласного звука основы; е) назализации согласного звука основы. Кроме этого, некоторые приписные графемы произносятся сами как конечный согласный слога или дают гортанную смычку. Некоторые префиксальные и надписные графемы не оказывают никакого влияния на звучание слога и играют только смыслоразличительную роль на письме. Все это наглядно иллюстрирует таб. 2.4.

Таблица 2.4: Роли компонентов слога

Компонент слога	Изменяет тон	Озвончает гласного	Изменяет качество гласного	Вводит полугласный	Изменяет согласный	Назализирует согласный	Читается как конечный согласный	Играет смысловозличительную роль на письме
Приписные графемы	+	-	+	-	-	-	+	-
Подписные графемы	+	-	-	+	+	-	-	-
Префиксальные графемы	+	+	-	-	-	+	-	+
Надписные графемы	+	+	-	-	-	+	-	+

Примечание. Знак + в таблице отнюдь не говорит, что вес компоненты слога данной группы (т.е. все приписные, все надписные и т.д.) играют в слоге указанную роль. Так, например, из 11 приписных только 4 меняют тон слога. Подробнее см. таб. 2.5, 2.6, 2.7, 2.8.

Каждая группа составляющих производного слога оказывает определенное влияние на его основу.

1. *Приписные графемы* (за исключением **ʁ¹¹**), входя в состав слога, оказывают то или иное влияние на его звучание. Приписная графема может: а) изменить ровный тон высокого регистра основы слога на падающий (**ɿ** → **ʏ**), восходящий тон на восходяще-падающий (**ɶ** → **ʌ**); б) дать гортанную смычку (**ʔ**) удлинить или видоизменить гласный слога (см. таб. 2.5).

¹¹ ^а служит для выделения основы слога в слове, состоящем из двух корневых графем, не имеющих ни огла-
совки, ни подписного знака, например: в слове **ᠳᠠᠭᠠᠨ** приписная ^а указывает, что **ᠳ** — префиксальная
графема, а **ᠠᠭᠠ** — основа; в слове **ᠳᠠᠭ** отсутствие приписной ^а указывает, что **ᠳ** — основа, а **ᠠᠭ** — приписная.
Сама приписная не оказывает влияния на звучание слога.

2. *Вторичная приписная графема.* За приписными ག, ང, བ, མ может следовать еще одна приписная — вторичная приписная графема — ས *sa*. Если ས следует за приписными ག или བ, то она играет только смыслоразличительную роль на письме, например: ཐབས་ *t'əp* 'способ, метод' — ཐབས་ *t'əp* 'печь, очаг'. Если же вторичная приписная следует за приписными ང, མ, то ровный тон слога меняется на падающий, а восходящий — на восходяще-падающий, например: ཅང་ *t'en* 'хромой' — ཅངས་ *t'en* 'раз', 'один раз', ཀང་ *k'an* 'где, куда' — ཀངས་ *k'an* 'снег'.

Таблица 2.5: Приписные графемы

Приписная графема	Её роль в слоге	Примеры
ག	Меняет тон и дает гортанную смычку $\left. \begin{array}{l} \bar{\text{ }} \rightarrow \text{ } \\ \text{ } \rightarrow \text{ } \end{array} \right\} + ?$	ཐག་ <i>t'a</i> ² དག་ <i>t'a</i> ²
ས, ང	Меняет тон и гласный основы слога, дает гортанную смычку $\left. \begin{array}{l} \bar{\text{ }} \rightarrow \text{ } \\ \text{ } \rightarrow \text{ } \end{array} \right\} + \begin{array}{l} a \rightarrow \varepsilon \\ u \rightarrow y + ? \\ o \rightarrow \text{ } \end{array}$	ཅས་ <i>ts'</i> ² ཟས་ <i>sɛ</i> ² ཐོང་ <i>p'</i> ² ཕུང་ <i>p'y</i> ²
བ	Меняет тон и гласный <i>a</i> основы слога, читается <i>p</i> $\left. \begin{array}{l} \bar{\text{ }} \rightarrow \text{ } \\ \text{ } \rightarrow \text{ } \end{array} \right\} + p \ a \rightarrow \text{ } \varepsilon$	ཁབ་ <i>k'</i> ² གབ་ <i>k'</i> ²
ལ, འི	Меняет гласный основы слога и удлиняет его $\left. \begin{array}{l} \bar{\text{ }} \rightarrow \text{ } \\ \text{ } \rightarrow \text{ } \end{array} \right\} + \begin{array}{l} a \rightarrow e: \\ u \rightarrow y: \\ o \rightarrow \text{ } \end{array}$	ཐལ་ <i>t'e:</i> ཁོལ་ <i>k'e:</i> སའི་ <i>se:</i> ཁོའི་ <i>k'e:</i>
ན	Меняет гласный основы слога и читается как ñ $\left. \begin{array}{l} a \rightarrow e \\ u \rightarrow y \\ o \rightarrow o \end{array} \right\} + \text{ } \tilde{n}$	ཕན་ <i>p'en</i> སོན་ <i>səñ</i> གོན་ <i>k'eñ</i> ཀུན་ <i>kyñ</i>
ར	Удлиняет гласный основы слога	ཐུར་ <i>tu:</i> མར་ <i>ma:</i>
ང	Читается как ŋ	གང་ <i>k'an</i> དང་ <i>t'an</i>

མ	Читается как m̃	དམ་ t'am̃ʌ
---	-----------------	------------

ཨ — вариант притяжательной падежной частицы (см.), которая присоединяется к основе открытого слога, выступая как суффикс.

В древнеписьменном языке имела еще одна вторичная приписная — ཱ, которая могла следовать за приписными ཱ, ཱ, ཱ. Хотя эта приписная давно уже на письме не употребляется, однако до сего времени сохранилось ее влияние на орфографию служебного слова, которое сочетается со словами, оканчивающимися на корневые графемы ཱ, ཱ, ཱ (см. разд. «Служебные слова»).

3. *Префиксальные графемы.* Их наличие в слоге влияет на: а) тон и звонкость основы слога; б) звучание слога. Как влияют префиксальные графемы на тон и звонкость основы слога, показано в таб. 2.6.

Таблица 2.6: Префиксальные графемы

Префикс	Основы, с которыми сочетается префиксальная графема					
	Остаются без изменения			Озвончаются	Восходящий тон меняют на ровный	
ག	ཅ, ཏ, ཅ		ག, མ, ཞ, ཟ	ད	ཉ, ཏ	ལ
ད	ག, བ			ག, བ	ད, མ	
བ	ག, ཅ, ཏ, ཅ		ག, མ, ཞ, ཟ	ག, ད		
མ		ཁ, ཏ, བ, ཏ		ག, ར, ད, ར	ད, ཉ, མ	
འ	ཁ, ཏ, བ, ཏ, ཏ			ག, ར, ད, བ, ར		

На звучание слога оказывают влияние префиксы མ и འ, а также префикс ཱ, если он стоит перед основой слога བ.

Префиксы མ и འ придают основе слога назализацию, соответственно: а) ŋ — перед основой བ; б) ñ — перед основами ར, ད, ར и производными слогами བ, བ, བ; в) m̃ — перед основой བ, например: མགའ་ ŋkaʌ, འབང་ m̃paŋʌ, མཛའ་ ñtsaʌ.

ཨ	ཨ་	1) ཨ, ཨ, ཨ, ཨ, ཨ 2) ཨ	У ཀ, ག, ན меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, а также меняет чтение основы на <i>la</i> , например: ཨ <i>la</i> , ཨ <i>la</i> Меняет чтение основы на <i>da</i> , например: ཨ <i>da</i>
---	----	------------------------------	---

* Сложные графемы, помеченные звездочкой, употреблялись только в древнетибетском.

5. *Надписные графемы.* Их роль видна из следующей таблицы (таб. 2.8).

Таблица 2.8: Надписные графемы

Надписная графема*	Характер начертания	Какие сложные графемы образует	Роль в слоге
ར	ར	1) ཀ, ཅ, ཙ 2) ཀ, ཅ, ཙ, ཙ, ཅ 3) ཅ, ཙ, ཙ, ཙ	Играет только смыслоразличительную роль на письме Озвончает основу, например: ཀ <i>ka</i> , ཅ <i>ta</i> Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: ཅ <i>ŋa</i>
ཨ	ཨ	1) ཀ, ཅ, ཙ, ཙ 2) ཀ, ཅ, ཙ, ཙ 3) ཙ	Играет только смыслоразличительную роль на письме, например: ཅ <i>ta</i> 'лошадь' — ཙ <i>ta</i> 'глядеть' Озвончает и назализует основу, например: ཀ <i>ŋka</i> ; ཅ <i>ŋsja</i> ; ཙ <i>ŋsa</i> ; ཙ <i>m̃pa</i> Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: ཙ <i>ŋa</i>

		4) ལྷ	Меняет чтение, например: ལྷ <i>lha</i> ᳚
ལྷ	ལྷ	1) ལྷ, ལྷ, ལྷ, ལྷ 2) ལྷ, ལྷ, ལྷ 3) ལྷ, ལྷ, ལྷ, ལྷ	Играет только смыслоразличительную роль на письме, например: ལྷ་ <i>kaṅ</i> 'костный мозг' — ལྷ་ <i>kaṅ</i> 'наполнить, удовлетворять' Озвончает основу, например: ལྷ <i>ka᳚</i> , ལྷ <i>ta᳚</i> Меняет восходящий тон на ровный высокого регистра, например: ལྷ <i>ṇa᳚</i>

2.3 Тон и звучание слогов в двусложном слове

Приведенные выше правила чтения слогов полностью применимы только в отношении отдельного слога, т.е. когда слог выступает как самостоятельная лексическая или грамматическая единица. Подавляющее же большинство тибетских слов — двусложные. В двусложных словах тоны и произношение слогов влияют друг на друга, в результате чего в них происходят изменения. Ниже приводятся наиболее характерные из этих изменений.

1. В двусложном слове изменяются тоны его составляющих (см. таб. 2.9).

Таблица 2.9: Таблица смены тонов

Тон первого слога	Тон второго слога	Тоны слогов в слове
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚
᳚	᳚	᳚᳚

༥	༥	༥༥
---	---	----

2. Согласные, которые записываются первыми пятью корневыми графемами третьего ряда тибетского алфавита (༥, ཁ, ག, ལ, ཅ), выступая в качестве второго слога в слове, озвончаются, например: ཡི *ji* + ཀ *k'e* → ཡི་ཀི *ji|ke* 'буква, письмена'.

3. В первом слоге слова приписная ཀ произносится *k*, например: རག་མ་ *nak|ma* 'речь'.

4. Если བ *p'a*, བེ *p'e* или བོ *p'o* являются вторым слогом двуслога, то *p* переходит в *w*, например: གཏལ་བ་ *ta|wa*, དཔལ་བོ་ *pa|wo*, བེ་བེ་ *pe|we*, но རོན་བྱ་ *poñ|p'y*.

5. Если слоги слова содержат гласные звуки *i* и *a* или *y* и *a*, то в составе слова происходит трансформация: $a + i > \text{ཨ} + i$; $i + a > i + \text{ཨ}$; $y + a > y + \text{ཨ}$; $a + y > \text{ཨ} + y$, например: སླིམ་ *si|mə*, མ་གྱི་ *mə|ki*, ཁ་ཚུ་ *k'ə|ts'u*.

6. Если приписная первого слога ར, རྩ или ལ, а вторым слогом являются བ или ལ, то вместо *wa* или *pa* соответственно произносятся *ŋ*, *ra* или *la*. В этом случае приписные ར и ལ гласный не удлиняют, например: སྒོར་བ་ *so|ra*, ཡོལ་བ་ *jō|ra*, ཡོང་བ་ *joŋ|na*, ཐར་བ་ *t'a|ra*.

7. Если слово построено путем удвоения слогов, то при наличии надписной или подписной корневая графема второго слога не произносится, а произносится надписная или подписная, например: ལྷོད་ལྷོད་ *lhö|lo*, སང་སང་ *san|ran*; если надписных и подписных нет, а имеется приписная བ или ག, то во втором слоге она не произносится, например: ལེབ་ལེབ་ *lep|le*, ཞིབ་ཞིབ་ *sjip|sji*?, རྟོག་རྟོག་ *tok|to*.

8. Если первый слог слова открытый, а второй слог начинается с префиксальных графем བ, མ или ར, то эти префиксальные становятся читаемыми и соответственно произносятся *p*, *m* и *n*, например: ཡ་མཚན་ *jam|ts'en*, ལྷ་བརྒྱ་ *ŋap|kja*, མི་འཁོར་ *men|k'o:*.

9. Если первый слог слова открытый, а второй слог имеет надписную ར, то эта надписная становится читаемой, например: རྟོ་རྩེ་ *tor|tse*. По такому же правилу иногда произносятся слова с надписными ལ во втором слоге (но не ར).

2.4 Транслитерация

При издании текстов в европейских странах часто не представляется возможным воспроизвести эти тексты в традиционной графике из-за трудности и дороговизны набора. Вместе с тем нельзя давать эти тексты и в транскрипции, так как несовпадение графики тибетского слова с его звучанием, большое количество омонимов (но не омографов) сильно затрудняет перевод транскрипции обратно в графику. Так, например, *luŋ* означает и «река» (ལུང་) и «ветер» (ལྷུང་); *ka'wa* означает и «столб» (ཀ་བ་) и «густой» (སྐ་བ་). Поэтому при издании тибетских текстов прибегают к транслитерации, т.е. к транскрибированию всех графем, входящих в состав слога. Такая запись обычно не передает действительного звучания производного слога, но позволяет свободно осуществлять обратный перевод его в традиционную графику.

Существует ряд способов записи тибетских корневых графем латинскими литерами, предложенных тибетологами различных стран.

Впервые такая запись была произведена в латино-тибетском словаре, составленном капуцинами Джузеппе да Асколи, Франческо Мария да Тоурс, Доменико да Фано в период 1708-1713 гг.¹²

Затем передача тибетских слов латинскими литерами была осуществлена капуцином А. Георги в его учебнике тибетского языка¹³, составленном для нужд католических миссионеров.

Однако впервые способ записи тибетских графем латинскими литерами как систему предложил основатель тибетологии — венгр Чома де Кёрёши в своей грамматике тибетского языка¹⁴.

Специально вопросу о транскрипции посвящена работа Т. Уайли, вышедшая в 1959 г.¹⁵, а в 1964 г. появилась работа Е.Рихтера «Основы фонетики лхасского диалекта»¹⁶.

Существует около 30 систем записи тибетских корневых графем латинскими буквами, большинство из которых в значительной части совпадает друг с другом. Наиболее близки системы, предложенные Чома де Кёрёши и Т. Уайли. Наиболее удобна для транслитерации, пожалуй, система Т. Уайли, не содержащая диакритических знаков. Ниже приводятся шесть систем записи корневых графем тибетского алфавита латинскими буквами (см. 2.10).

¹²К настоящему времени этот словарь не сохранился. Парижская национальная библиотека имеет рукопись с извлечениями из этого словаря, содержащую 2500 слов.

¹³См.: A.Georgi, Alphabetum tangutanum sive tibetanum, Romae, 1762.

¹⁴См.: A.Cs.Körös, A grammar of Tibetan Language, Calcutta, 1834.

¹⁵См.: T.Wylie, A standart System of Tibetan Transcription, Narvard, 1959.

¹⁶E.Richter, Grundlagen des phonetik des Lhasa dialektes, Berlin, 1964.

Таблица 2.10: Системы транслитерации корневых графем

Корневая графема	Чома де Кёрёши	Х.А.Ешке	С.Ч.Дас	Ж.Бако	Т.Уайли	Е.Рихтер
ᳵ	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>	<i>ka</i>
ᳶ	<i>kha</i>	<i>k'a</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>	<i>kha</i>
᳷	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>	<i>ga</i>
᳸	<i>nga</i>	<i>ña</i>	<i>ña</i>	<i>ña</i>	<i>nga</i>	<i>ña</i>
᳹	<i>cha</i>	<i>ca</i>	<i>ca</i>	<i>ča</i>	<i>ca</i>	<i>tša</i>
ᳺ	<i>chha</i>	<i>cha</i>	<i>cha</i>	<i>čha</i>	<i>cha</i>	<i>tšha</i>
᳻	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>ja</i>	<i>dža</i>
᳼	<i>nya</i>	<i>nya</i>	<i>ña</i>	<i>ña</i>	<i>nya</i>	<i>ña</i>
᳽	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>	<i>ta</i>
᳾	<i>tha</i>	<i>t'a</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>	<i>tha</i>
᳿	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>	<i>da</i>
᳠	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>	<i>na</i>
᳡	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>	<i>pa</i>
᳢	<i>pha</i>	<i>p'a</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>	<i>pha</i>
᳣	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>	<i>ba</i>
᳤	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>	<i>ma</i>
᳥	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>	<i>ca</i>	<i>tsa</i>	<i>tsa</i>
᳦	<i>ts'ha</i>	<i>ts'a</i>	<i>tsha</i>	<i>cha</i>	<i>tsha</i>	<i>tsha</i>
᳧	<i>dsa</i>	<i>dza</i>	<i>dsa</i>	<i>ja</i>	<i>dza</i>	<i>dza</i>
᳨	<i>wa</i>	<i>wa</i>	<i>ua</i>	<i>va</i>	<i>wa</i>	<i>wa</i>
ᳩ	<i>zha</i>	<i>ža</i>	<i>sha</i>	<i>ža</i>	<i>zha</i>	<i>ža</i>
ᳪ	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>	<i>za</i>
ᳫ	<i>ha</i>	<i>'a</i>	<i>ha</i>	<i>'a</i>	<i>'a</i>	<i>'a</i>
ᳬ	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>	<i>ya</i>
᳭	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>	<i>ra</i>

ལ	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>
ལ	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>	<i>la</i>
ཤ	<i>sha</i>	<i>sa</i>	<i>ca</i>	<i>sa</i>	<i>sha</i>	<i>sa</i>
ས	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>	<i>sa</i>
ཧ	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>	<i>ha</i>
ཨ	<i>a</i>	<i>'a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>

При транслитерации тибетского слога запись производится в строчку слева направо.

Графемы — составляющие слога (приписные, надписные и т.п.) передаются только согласной буквой.

Буквы, записывающие нечитаемые графемы, иногда подчеркиваются.

Если в слоге имеется подписная графема, то присущий гласный основы слога пишется после нее, например:

ལྷུང་བ་ — $\begin{matrix} \textcircled{7} \textcircled{2} \\ \textcircled{1} \\ \textcircled{5} \\ \textcircled{4} \end{matrix} \rightarrow \underline{sgrub} - \textcircled{7} \textcircled{1} \textcircled{5} \textcircled{4} \textcircled{2}$

བསྐྱེད་སྒྲུབ་ — $\begin{matrix} \textcircled{4} \\ \textcircled{6} \textcircled{7} \textcircled{2} \textcircled{3} \\ \textcircled{1} \\ \textcircled{5} \end{matrix} \rightarrow \underline{bskrengs} - \textcircled{6} \textcircled{7} \textcircled{1} \textcircled{5} \textcircled{4} \textcircled{2} \textcircled{3}$

В последнее время предложены также различные системы транслитерации тибетских графем русскими буквами. Приводим одну из них: В.В. Семичова — К. Седлачека (см. таб. 2.11).

Таблица 2.11: Транслитерация русскими буквами

Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация	Тибетские графемы	Транслитерация
ཀ	<i>ка</i>	ཁ	<i>кха</i>	ག	<i>га</i>	ང	<i>на</i>
ཅ	<i>ча</i>	ཆ	<i>чха</i>	ཇ	<i>джа</i>	ཉ	<i>ня</i>
ཏ	<i>та</i>	ཐ	<i>тха</i>	ད	<i>да</i>	ན	<i>на</i>

པ	na	པ	nxa	བ	ба	མ	ма
ཅ	ца	ཅ	цха	ཎ	дза	ཎ	ва
ཉ	жа	ཞ	за	འ	,	ཡ	я
ར	ра	ལ	ла	ཤ	ша	ས	са
ཧ	ха	ཨ	а				

2.5 Порядок расположения словарных статей в тибетско-тибетских и тибетско-европейских словарях

Согласно тибетской лексикографической традиции, принятой и в тибетско-европейских словарях со времени выхода в свет «Тибетско-русского словаря» Я. Шмидта (СПб., 1843), все слова располагаются в алфавитном порядке корневых (читаемых) графем, а словарные статьи на одну корневую графему — по степени усложнения производного слога.

Корневая графема выделяется по следующим формальным признакам:

1) графема, имеющая огласовку, надписную или подписную графему, является корневой. Так, например, в слове ^{མཚོ་} *mtsho*¹⁷ корневая графема — ^ཚ *tsha*; в слове ^{བསྐྱེད་} *bsdam* корневая — ^ད *da*; в слове ^{ངེས་} *nges* корневая — ^ང *nga*; в слове ^{བསྐྱེད་} *bslad* корневая — ^ས *sa* (в данном случае ^ལ *la* не может быть корневой, поскольку к ней не надписывается ^ས *sa*);

2) если слог не имеет указанных выше компонентов, то: а) в слове, состоящем из двух графем, первая будет корневой, например: ^{ནང་} *nan* — корневая ^ན *na*; ^{ཞག་} *zhag* — корневая ^ཞ *zha*; ^{དག་} *dag* — корневая ^ད *da*; б) в слове, состоящем из трех графем, средняя — корневая, например: ^{དཔལ་} *dpal* — корневая ^པ *pa*; ^{མནར་} *mnar* — корневая ^ན *na*; ^{གདས་} *gdas* — корневая ^ད *da*. Исключение из этого правила составляет случай, когда третьей графемой является ^ས *sa* следующая за графемами ^ག *ga*, ^ང *nga*, ^བ *ba* или ^མ *ma*. В этом случае ^ས *sa* выступает как вторичная приписная, а корневой будет первая графема, например: ^{ཐགས་} *thag* — корневая ^ཐ *tha*; ^{གངས་} *gangs* — корневая ^ག *ga*; ^{ཆགས་} *chags* — корневая ^ཆ *cha*; ^{ཁམས་} *kham* — корневая ^ཁ *kha*.

¹⁷Здесь и ниже за тибетской графикой следует не транскрипция, а транслитерация по системе Т.Уайли (Т. Wylie). Непроизносимые буквы подчеркиваются линией, слоги, входящие в состав одного слова, соединяются дефисами.

Усложнение слога, степенью которого определяется место того или иного слова в словаре, происходит в следующем порядке.

Слоги первой степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с приписной или с приписной в сочетании со вторичной приписной графемами. При этом место слова в словаре определяется алфавитным порядком приписной графемы по формуле:

$$a(b_1 + b_1c + b_2 + b_2c + \dots b_{10}c)$$

где «a» — корневая: «b₁₋₁₀» — приписные и «c» — вторичная приписная.

Слоги второй степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с предыдущими компонентами и четырьмя огласовками по формуле:

$$a(d_1 + d_1b_1 + d_1b_1c + \dots d_1b_{10}c + d_2 + d_2b_1 + \dots \dots d_4b_{10}c)$$

где «d₁₋₄» — четыре огласовки.

Слоги третьей степени сложности представляют собой сочетания корневой с подписными графемами в алфавитном порядке, при этом каждая подписная графема последовательно сочетается с предыдущими компонентами.

Слоги четвертой степени сложности представляют собой сочетания корневой графемы с приписными в их алфавитном порядке.

Следующая и последняя степень сложности образуется сочетанием корневой с надписными графемами в их алфавитном порядке.

3 Лексика

3.1 Структурные типы тибетских слов

Все слова тибетского языка по составу и соотношению морфем можно разделить на три структурных типа: непроизводные, производные и сложные.

1. *Непроизводные слова.* Подавляющее большинство непроизводных слов представляет односложную знаменательную морфему, например: མི་ *mi* 'человек', རི་ *ri* 'гора', ལ་ *nga* 'я', གསུམ་ *gsum* 'три', ལེན་ *len* 'брат', འགོ་ *'gro* 'идти'. Все подобные словоморфемы относятся к наиболее древней, устойчивой части словарного фонда тибетского языка.

2. *Производные слова* образуются:

1) сочетанием знаменательной морфемы со словообразующей служебной морфемой, например: རྟ་པ་ *rta-pa* 'всадник', རྐང་པ་ *rkang-pa* 'нога', ལག་པ་ *lag-pa* 'рука';

2) сочетанием знаменательной морфемы с определенной знаменательной морфемой, выступающей в служебной функции и сохраняющей лишь общее лексическое значение. К последним относятся, например, знаменательные морфемы ཁང་ *khang* 'дом, здание' и རྩ་ *rwa* 'ограда', которые образуют ряд слов типа: སྐྱེན་ཁང་ *smān-khang* 'аптека', (སྐྱེན་ *smān* 'лекарство'); ཟ་ཁང་ *za-khang* 'столовая' (ཟ་ *za* 'есть'); ཆང་རྩ་ *chang-rwa* 'трактир' (ཆང་ *chang* 'вино'); ཁྲིམས་རྩ་ *khrim-rwa* 'суд' (помещение) (ཁྲིམས་ *khrim* 'закон').

3. *Сложные слова.* Основная масса тибетских слов представлена сложными словами, которые образуются:

1) соединением двух (значительно реже трех) знаменательных морфем, связь между которыми вскрывается лишь этимологически, например: རྩ་བ་ཐང་ *rtswa-thang* 'пастбище' (букв. 'трава-равнина'), ཆོག་པ་འདུ་ *tshogs-'du* 'собрание, митинг' (букв. 'собираться-собираться'), ས་ཡོམ་ *sa-yom* 'землетрясение' (букв. 'земля-колебаться');

2) лексикализацией синтаксических образований типа: а) свободных словосочетаний, построенных по схеме «определение – определяемое», например: словосочетание ཁང་པ་བཟང་པོ་ *khang-pa bzang-po* 'хороший дом', утрачивая служебные морфемы པ་ *pa* и པོ་ *po* превращается в слово ཁང་བཟང་ *khang-bzang* 'особняк, хоромы'; б) определений к сказуемому, построенных по схеме: «существительное или прилагательное + косвенная падежная частица», например: སྤྲོང་ན་ *steng-na* 'наверху', རྒྱལ་ཏུ་ *rgyab-tu* 'сзади', ཡག་པོར་ *yag-por* 'хорошо' соответственно образованы སྤྲོང་ *steng* 'верх', རྒྱལ་ *rgyab* 'спина', ཡག་པོ་ *yag-po* 'хороший' и косвенных падежных частиц ན་ *na*, ཏུ་ *tu*, ར་ *ra*.

Разные классы слов тяготеют к определенным структурным типам, как это показано на таблице (таб. 3.1).

Таблица 3.1: Классы и структурные типы слов

Класс слов	Структурный тип слова		
	Непроизводное	Производное	Сложное
Существительное	+	+	+
Прилагательное	–	+	+ (не типично)
Числительное			
а) количественное	+	–	+
б) порядковое	–	+	+
Местоимение	+	+	+ (новый письменный язык)
Наречие	+	+	–
Глагол	+	–	+ (новый письменный язык)
Служебные слова	+	+	–

3.2 Гонорифические средства^А

К особенностям тибетской лексики следует отнести также наличие двух больших групп слов, обозначающих одни и те же понятия, но слова одной группы употребляются в так называемой вежливой речи, а другой — в обычной речи.

Все слова вежливой речи можно разбить на две неодинаковые по своей величине группы.

Первую, меньшую, группу составляют непроеизводные слова, полностью отличающиеся от слов, употребляемых речи обычной, например:

Обыкновенное слово	Вежливое слово	Значение
མགོ་ <i>mgo</i>	དབུ་ <i>dbu</i>	'голова'
ཁ་ <i>kha</i>	ཞལ་ <i>zhal</i>	'рот'; 'лицо'
ལག་པ་ <i>lag-pa</i>	ཕྱག་ <i>phyag</i>	'рука'
བྱེད་ <i>byed</i>	གནང་ <i>gnang</i>	'делать'
འགྲོ་ <i>'gro</i>	ཐེབས་ <i>phebs</i>	'идти'
ལཔ་ <i>lap</i>	གསུང་ <i>gsung</i>	'говорить'

Основная группа слов, употребляемых в вежливой речи, образуется путем прибавления к знаменательному слову (морфеме) обычной речи соответствующего (по функции, принадлежности и т.п.) слова вежливой речи, которое в составе нового производного слова вежливой речи теряет свое лексическое значение и указывает лишь на то, что данное новое слово принадлежит к категории слов вежливой речи. Так, например, если к обычным знаменательным словам (морфемам) ཁམ་ *khab* 'игла', དམ་ *dam* 'печать', ལྗེ་ *lde* 'ключ (замка)', དཔེ་ *dpe* 'книга', ཤོག་ *shog* 'бумага' прибавить слово вежливой речи ཕྱག་ *phyag* 'рука', то получим соответствующие слова вежливой речи: ཕྱག་ཁམ་ *phyag-khab* 'игла', ཕྱག་དམ་ *phyag-dam* 'печать', ཕྱག་ལྗེ་ *phyag-lde* 'ключ (замка)', ཕྱག་དཔེ་ *phyag-dpe* 'книга', ཕྱག་ཤོག་ *phyag-shog* 'бумага'.

^А Гоноратив — «форма вежливости». Грамматическая категория, передающая отношение говорящего к лицу, о котором идёт речь.

Под влиянием санскрита в тибетском языке образовалась большая группа сложных слов и устойчивых словосочетаний, функционирующих как слово. Это так называемые образные слова и выражения, которые наряду со словами, обозначающими названия того или иного предмета, явления, описательно передают эти же названия и употребляются главным образом в языке художественных произведений. Ср., например: རྒྱུ་གཞི་གནས་ 'обитель чаек' — སྒྲིན་ 'облако'; རྒྱལ་སྐྱེད་བ་ 'из воды возникший' — རྩེ་མ་ 'песок'; རྩེ་མི་མ་ 'водягая куница' — སྐམ་ 'выдра' и т.п.

Ряд образных выражений имеет несколько значений. Ср., например: རྒྱུ་སྐྱོབ་ 'защита от воды' — 1) རི་ 'гора', 2) ལྷ་མོ་ 'шапка', 3) ཁང་ཐོག་ 'крыша'.

Для многих предметов имеется несколько образных выражений, так, для солнца их 71, например: བུ་གཉིས་བདག་པོ་ 'владыка двенадцати [знаков зодиака]' и т.п.

К образным выражениям примыкают эпитеты и имена различных божеств, духов, мифических животных, например: རྒྱལ་པོ་འཛིན་པ་ 'Победивший страсти' — один из многочисленных эпитетов Будды Гаутамы; བུ་གཉིས་ལྷ་མོ་ 'Одиннадцатиликий' — одно из имен бодхисаттвы Авалокитешвары. В тибетском толковом словаре¹⁸ такого рода образные выражения и эпитеты составляют около 10% всех словарных статей.

Ряд заимствований из китайского языка также относится еще к древнему периоду (VI–VII вв. н.э.) и в настоящее время воспринимается как слова тибетского корня, например: ཤག་ *sja*? 'дом' восходит к китайскому ? *ся*. Китайские заимствования, бытующие в тибетском языке, в основном представляют социально-бытовые и земледельческие термины, например: ཤིར་ *pi:* (кит. 筆 *бу*) 'кисть для письма', ཁོ་ཙ་ *k'otse* (кит. 筷子 *куйцзы*) 'палочки для еды', ཚལ་ *ts'e:* (кит. 菜 *цай*) 'овощи'.

В процессе формирования нового письменного языка тибетский язык пополнился обширной новой лексикой для обозначения самых разнообразных понятий, относящихся к различным сферам общественной жизни. Вся эта новая лексика входит в тибетский язык из китайского. Для ввода ее используются следующие способы:

1. Фонетическое заимствование. Этим путем в тибетском языке передается преимущественно административная, научно-техническая терминология,

¹⁸ དགེ་བཤེས་ཆོས་ཀྱི་གྲགས་པས་བཅུ་མས་པའི་བད་དག་མིང་ཆོག་གསལ་བ་བཞུགས་སོ། །པའི་ཅིན་, 1957.

частично политическая терминология и географические названия. Для удобства заимствования китайских слов в тибетский язык введена новая графема ཨ *фа*^A. Приведем примеры фонетического заимствования:

Китайское слово	Тибетское заимствование	Значение
部長 <i>бучжан</i>	འཇུག་པོ་ <i>бучжанг</i>	'министр'
共產黨 <i>гунчаньдан</i>	གུང་ཁག་ཏང་ <i>гунгчендан</i>	'компартия'
方程式 <i>фанчэнши</i>	ཐང་ཁིང་མི་ <i>фангченгши</i>	'формула (математическая)'
電子 <i>дяньцзы</i>	དེན་ཅི་ <i>денцзи</i>	'электрон'
帆布 <i>фаньбу</i>	ཕན་ཕུ་ <i>фэнпу</i>	'парусина'

2. Сочетание фонетического заимствования с переводом, например: 人民公社 མི་དམངས་ཀྱང་མི་ *жэньмин гуншэ* передается как མི་དམངས་ཀྱང་མི་ *миманг гунгше*, где *миманг* — 'народ', а *гунгше* — фонетическое заимствование китайского слова *гуншэ* 'коммуна'; 非洲 ཕེ་ཁིང་ *фэйчжэу* 'Африка' передается как ཕེ་ཁིང་ *фэлинг*, где *фэ* — фонетическое заимствование китайского слова *фэй*, а *линг* 'материк' — перевод китайского 洲 *чжэу*.

3. Калька, т.е. перевод слова по частям, например: слово 汽船 *цичуань* 'пароход', букв. 'пар-лодка', передается по-тибетски словом ལང་ཅུ་ *лангчэу*, где *ланг* — 'пар', а *чэу* — 'лодка'.

4. Передача нового понятия при помощи тибетской лексики, например: 考古 $\text{གནའ་རྒྱུ་ལ་རྟོག་ཞིབ་}$ букв. 'исследование предметов старины, древности'.

Монгольские заимствования в тибетском языке также играют значительную роль. Они стали проникать в тибетский язык начиная с XIII–XIV вв., когда в царствование Хубилай-хана был установлен монгольский протекторат над Тибетом. Вторым периодом проникновения монгольских заимствований был конец XVI в. – середина XVIII в. — время правления преемников Гуши-хана Хошутского (1582-1654). И наконец к третьему периоду можно отнести XVIII–XIX вв., когда в буддийских монастырях Тибета появляются многочисленные выходцы из Монголии.

К монгольским заимствованиям относятся такие слова, как ནོ་ཡོན་ *ноён*

^A Хапхатафа

'князь, начальник', དམ་ཁ་ *тамка* 'печать', ཡུའོར་ *ачор* 'салфетка, полотенце', ཐང་བག་ *таваг* 'тарелка', ཡིམ་རྩི་ *эмцы* 'врач' и т.п.

В тибетском языке встречаются также заимствования из персидского (проникшие в Тибет как через Индию, так и непосредственно из Ирана) и тюркских языков.

С усилением экономических связей с Индией после Синхайской революции в тибетский язык проникли заимствования из хинди и урду, например, разговорное ཐར་ *ta:r* 'телеграмма' восходит к хинди *tar* 'провода, телеграмма'.

4 Морфология

4.1 Классификация морфем в тибетском языке

Морфемы^A в тибетском языке в подавляющем большинстве односложны¹⁹. Имеются также и двусложные морфемы, однако их число сравнительно невелико. Приведем примеры.

Таблица 4.1: Односложные морфемы

(1) ས་ <i>nga</i> 'я'	(6) མིག་ <i>mi</i> 'глаз'
(2) བཅུ་ <i>bcu</i> 'десять'	(7) གཟིག་ <i>gzig</i> 'леопард'
(3) རི་ <i>ri</i> 'гора'	(8) འགྲོ་ <i>'gro</i> 'идти'
(4) མི་ <i>mi</i> 'человек'	(9) ཟ་ <i>za</i> 'есть'
(5) རྩ་ <i>rta</i> 'лошадь'	(10) འབྲི་ <i>'bri</i> 'писать'

Таблица 4.2: Двусложные морфемы

(11) ཡི་གེ་ <i>yi-ge</i> 'буква'	(13) ཁོ་བོ་ <i>kho-bo</i> 'я'
(12) བུ་ལོན་ <i>bu-lon</i> 'заем'	(14) ཅ་ནེ་ <i>ca-ne</i> 'чашка'

По особенностям употребления все морфемы тибетского языка подразделяются на *свободные* и *связанные*. К свободным относятся морфемы, которые употребляются самостоятельно и соответствуют одноморфемному слову (все эти морфемы могут также входить в состав сложного морфемного

^AМорфема — наименьшая единица языка, имеющая некоторый смысл

¹⁹Иноязычные (главным образом санскритские и китайские) фонетические заимствования, как правило, являются одноморфемными. В большинстве своем это многосложные морфемы, которые, однако, здесь не рассматриваются.

слова). К связанным относятся морфемы, которые не могут быть употреблены на уровне слова (они входят в состав либо производных, либо сложных многоморфемных слов). Все приведенные выше односложные и двусложные морфемы (1-14) являются свободными.

По функции все морфемы можно разделить на две группы: *знаменательные* и *служебные*.

Знаменательные морфемы по своему значению подразделяются на два больших класса: номинативные и предикативные. Номинативные морфемы в свою очередь делятся на предметные и местоименные, а предикативные — на вербальные, качественные и количественные. Вербальные, местоименные и количественные морфемы являются морфемами свободными и функционируют как самостоятельные слова. Большинство предметных морфем самостоятельно, на уровне слова, употребляться не может. Однако часть их употребляется на уровне слова (примеры 3-7).

Служебные морфемы не обладают номинативной функцией и не употребляются самостоятельно. Их можно разделить на служебные морфемы морфологического уровня и служебные морфемы синтаксического уровня.

К служебным морфемам *морфологического уровня* относятся словообразующие и формообразующие морфемы.

Словообразующие морфемы, присоединяясь к знаменательным морфемам, могут выполнять различные функции: а) образуют самостоятельные слова, не внося дополнительного лексического значения; б) образуют слова с новым лексическим значением, вытекающим из семантики знаменательной морфемы; в) образуют слова иной лексико-грамматической категории.

К формообразующим морфемам относятся: а) форманты множественности; б) форманты незавершенной формы глагола; п) форманты повелительной формы глагола.

Служебные морфемы *синтаксического уровня* используются в предложении в качестве грамматических средств языка. К ним относятся прежде всего различного рода частицы: предложные, усилительные, вопросительно-противительные, разделительные, заключительные, а также частицы сравнения, отрицания и др.

Все эти служебные морфемы вместе с рядом знаменательных морфем, выступающих в служебной функции, входят в категорию служебных слов.

4.2 Словообразование

Все слова тибетского языка можно подразделить на простые, производные и сложные.

1. *Простые слова.* К ним относятся слова одноморфемного состава, односложные или многосложные (главным образом двусложные), например:

ཆུ་ <i>chu</i> 'вода'	ཉན་ <i>nyan</i> 'слушать'
མགོ་ <i>mgo</i> 'голова'	མཐུང་ <i>mthung</i> 'пить'
རྒྱལ་ <i>'gram</i> 'берег'	གཤ་ <i>ga-sha</i> 'ожерелье'
རྩ་ <i>rts<u>wa</u></i> 'трава'	ཁས་ས་ <i>khas-sa</i> 'вчера'
ཉ་ <i>nya</i> 'рыба'	ང་རོ་ <i>nga-ro</i> 'звук; шум'

Односложные одноморфемные слова весьма многочисленны и представляют собой основной строительный материал для образования производных и сложных слов.

2. *Производные слова* по своему составу преимущественно двуморфемны и значительно реже трехморфемны. Производное слово обычно состоит из знаменательной морфемы и служебной морфемы или знаменательной морфемы в служебной функции. На первом месте всегда стоит знаменательная морфема. Приведем примеры производных слов:

ཙམ་པ་ <i>zam-pa</i> 'мост'	ཚོང་ཁང་ <i>tshong-khang</i> 'магазин'
གུ་མ་ <i>gru-ma</i> 'угол'	སྒྲན་ཁང་ <i>sman-khang</i> 'аптека'
ངག་མ་ <i>ngag-ma</i> 'речь'	ཤིང་མཁན་ <i>shing-mkhan</i> 'плотник'
ལུག་གུ་ <i>lug-gu</i> 'ягненок'	ཁྲིམ་རྩ་ <i>khrim-r<u>wa</u></i> 'суд'
ཁྱི་གུ་ <i>khyi-gu</i> 'щенок'	གུ་བོ་ <i>gru-bo</i> 'лодка'
དགར་བ་ <i>dgar-ba</i> 'кузнец'	དམར་པོ་ <i>dmar-po</i> 'красный'

Здесь морфемы པ་ *pa*, མ་ *ma*, བ་ *ba*, བོ་ *po*, བོ་ *bo*, གུ་ *gu* — служебные, а морфемы ཁང་ *khang*, རྩ་ *rwa*, མཁན་ *mkhan* — знаменательные в служебной функции.

К такого же рода производным словам относится большая группа имен, образуемых путем присоединения к существительному служебных морфем ཅན་ *can*, བཅས་ *bcas* или глаголов ལྡན་ *ldan*, ཡོད་ *yod*, མངའ་ *mnga*, выступающих

в служебной функции — в роли словообразовательных морфем, с общим исходным значением как для морфем, так и для глаголов «иметь, обладать; наличествовать», например: ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* 'достойный', ཇོས་བཅས་ *chos-bcas* 'благочестивый', རོན་ལྡན་ *nor-ldan* 'богатый' и т.п.

К производным словам можно также отнести и группу слов, образуемых сочетанием частицы отрицания མི་ *mi* или མ་ *ma* с предикативной морфемой, например: མི་འགྱུར་ *mi-gyur* 'неизменный', མ་དད་པ་ *ma-dad-pa* 'неверующий'.

К производным словам относятся также слова, образованные редупликацией основ, например: རྩུང་རྩུང་ *chung-chung* 'маленький'.

3. *Сложные слова.* Словосложение играет главную роль в системе словообразования в тибетском языке. Сложные слова представляют собой неделимые сочетания, состоящие в подавляющем большинстве случаев из двух знаменательных морфем, связь между которыми вскрывается лишь этимологически. Можно выделить следующие типы связей между морфемами, составляющими сложное слово:

1) атрибутивная связь. В сложных словах с атрибутивной связью в качестве главного составляющего всегда выступает предметная морфема. Главный составляющий занимает конечную позицию, если в качестве зависимого составляющего выступает предметная или вербальная морфема, и начальную позицию, если зависимый компонент представляет качественную морфему, например: རྩུ་ཐང་ *rtswa-thang* 'пастбище' — རྩུ་ *rtswa* 'трава' и ཐང་ *thang* 'равнина'; རྒྱལ་ཕ་ཁྱུ་ *rgyugs-chu* 'поток' — རྒྱལ་ཕ་ *rgyugs* 'бежать' и ཁྱུ་ *chu* 'вода'; ལག་དམར་ *lag-dmar* 'палач' — ལག་ *lag* 'рука' и དམར་ *dmar* 'красный';

2) субъектно-предикативная связь. Сложные слова с этим типом связи компонентов состоят из предметной и вербальной морфемы, причем предметная морфема всегда стоит в начальной позиции, например: མི་རྒྱལ་ *mi-rgyug* 'состояние в беге' — མི་ *mi* 'человек' и རྒྱལ་ *rgyug* 'бежать'; མི་བཅོས་ *mi-bzos* 'искусственный' — མི་ *mi* 'человек' и བཅོས་ *bzos* 'сделать'; ས་ཡོམ་ *sa-yom* 'землетрясение' — ས་ *sa* 'земля' и ཡོམ་ *yom* 'колебаться, дрожать';

3) объектно-предикативная связь. Сложные слова этого типа связи состоят из предметной и вербальной морфемы, причем предметная стоит в начальной позиции, например: ཤ་འཛིན་ *sha-'dzin* 'вилка' — ཤ་ *sha* 'мясо' и འཛིན་ *'dzin* 'держать';

4) адвербиально-предикативная связь. Сложные слова данного типа свя-

зи представляют собой лексикализовавшееся словосочетание, состоящее из наречия и глагола (вербальной морфемы), всегда следующего за наречием, например, словосочетание སྔག་དུ་འགྲོ་བ་ *sngon-du 'gro-ba* букв. 'идуший впереди' лексикализовалось в སྔག་འགྲོ་ *sngon-'gro* 'застрельщик, инициатор';

5) копулятивная связь. Сложные слова данного типа связи состоят из двух морфем одного класса, например:

а) двух предметных морфем: ཀླང་ལག་ *rkang-lag* 'конечности' – ཀླང་ *rkang* 'нога' и ལག་ *lag* 'рука';

б) двух предикативных морфем: ཚོགས་འདུ་ *tshogs-'du* 'собрание, митинг' – ཚོགས་ *tshogs* 'собираться' и འདུ་ *'du* 'собираться';

4.3 Части речи

Национальные тибетские грамматики вообще не поднимают вопроса о выделении лексико-грамматических категорий слов. Они подразделяют все слова на знаменательные (མིང་ *ming*) и служебные частицы, функции которых и описывают.

Авторы европейских грамматик тибетского языка, как, например, Я.Шмидт²⁰, Х.А.Ешке²¹, Ч.Бэлл²², Ю.Н.Рерих²³, выделяют части речи, исходя только из значения слова.

Существует ряд методов выделения грамматических классов слов.

Метод, который мы предлагаем, состоит в следующем. Прежде всего вся лексика тибетского языка делится на два слоя: слова, которые могут входить в атрибутивную конструкцию и обслуживать ее (I); слова, которые в атрибутивную конструкцию входить не могут (II). Затем в зависимости от того, какую позицию могут занимать слова в атрибутивной конструкции и вне ее, выделяем классы слов.

I слой слов. В тибетском языке определения могут располагаться как в левой, так и в правой позициях по отношению к определяемому. В левой позиции после каждого из определений следует грамматическая частица, в правой позиции связь определения с определяемым осуществляется простым

²⁰ Я.Шмидт, Грамматика тибетского языка, СПб., 1839.

²¹ H.A. Jaeschke, Tibetan grammar, Berlin, 1929.

²² Ch. Bell, Grammar of colloquial Tibetan, 2, Calcutta, 1834.

²³ Ю.Н.Рерих, Тибетский язык, М.: УРСС, 2001.

примыканием. Обозначив определяемое через Оп, грамматическую частицу через А, определения через О₁, О₂, О₃, О₄ и т.д., мы получим следующую полную схему атрибутивной конструкции:

$$O_1 A O_2 A \dots O_n O_4 O_5 \dots$$

Слова, выступающие в роли определения, занимают в атрибутивной конструкции вполне определенные позиции. В соответствии с позицией их можно разделить на несколько групп.

1. Слова, которые стоят только в левой позиции. Они, как правило, принимают после себя грамматическую частицу. При этом слова, составляющие препозиционную цепочку определений, в свою очередь подразделяются на две подгруппы: а) занимающие в этой цепочке только начальную, первую позицию, например: ངའི་ནང་གི་ཞིང་ཁ་ *nga'i-nang-gi zhing-kha* 'пашня моей семьи' (ང་ *nga* 'я', ནང་ *nang* 'семья', ཞིང་ཁ་ *zhing-kha* 'пашня'; འི་ *i*, གི་ *gi* — варианты одной грамматической частицы). Слова этой подгруппы мы относим к классу *местоимений*²⁴; б) занимающие любую позицию в подобной цепочке. Слова данной подгруппы относятся к классу *существительных*. В том случае, когда определение, выраженное существительным, и определяемое могут рассматриваться как одно понятие или представляют собой устойчивое, привычное словосочетание, они могут не разделяться грамматической частицей, например: ལུ་བཤེད་བཟོ་སྒྲུབ་ *chu-bed bzo-sgrun* 'ирригационное сооружение'; བོད་མི་ དམངས་ *bod mi-dmangs* 'тибетский народ'. Личные и вопросительные местоимения, выступая определением, обязательно требуют после себя грамматической частицы.

2. Слова, которые стоят только в правой позиции. Они контактно или дистантно примыкают к определяемому. При наличии двух и более определений в роли контактного определения всегда выступают слова с общим значением признаков предмета. Последние составляют класс *прилагательных*. Дистантным определением выступают слова, обозначающие число или количество. Эти слова составляют класс *числительных*.

3. Слова, которые могут стоять как в левой позиции, оформляясь грамматической частицей, так и в правой позиции, примыкая к определяемому, причем и та и другая позиции в одинаковой степени допустимы. Эти слова обозначают предмет по его качеству, например: རྒྱ་ཚད་ *nor-can* 'богатый', ཆོས་ ལྷན་ *chos-ldan* 'благочестивый'. Мы относим их к классу *имен-атрибутивов*.

²⁴Указательные местоимения འདི་ 'di 'этот' и དེ་ *de* 'тот' могут также стоять и в постпозиции по отношению к определяемому, например: འདི་ལོ་ 'di lo = ལོ་འདི་ *lo* 'di 'этот год'.

И наконец имеется класс слов, которые могут соединять определение и определяемое или относиться ко всей атрибутивной конструкции и целом. Это различного рода *служебные слова*.

II слой слов составляют слова, которые не могут входить в атрибутивную конструкцию. Среди этих слов легко вычленяются три категории, обладающие общими признаками.

Первая категории — слова, которые не связываются грамматически со словами предложения и не служат членами предложения, а примыкают ко всему предложению в целом, выражая отношение говорящего к высказываемому, в частности, придавая предложению эмоциональную окраску. Эти слова стоят всегда в начале предложения и относятся к классу *междометий*.

Вторая категория — слова, которые всегда стоят на конце предложения и являются в предложении сказуемым. Это — *глаголы*.

Третья категория — слова, которые не имеют в предложении твердо фиксированного места и лишь не могут занимать позицию на конце предложения. Это — *наречия*.

* * *

Таким образом, в тибетском языке можно выделить следующие классы, или лексико-грамматические категории, слов: имя существительное, имя прилагательное, имя-атрибутив, местоимение, числительное, наречие, глагол, междометия и служебные слова. Положение слова в составе предложения и его функции в нем зависят только от категориальной принадлежности данного слова.

4.4 Имя существительное

Имя существительное — часть речи с общим значением предметности. Морфологически существительное в тибетском языке характеризуется: а) способом выражения отвлеченных и конкретных имен; б) своими средствами словообразования; в) наличием категорий множественности и пола.

Синтаксически существительное характеризуется тем, что: а) выступает в предложении подлежащим, дополнением, определением, обстоятельством и именной частью сказуемого; б) сочетается с притяжательной падежной частицей (ее вариантами: གི་ *gi*, གུའི་ *gyi*, ཀུའི་ *kui*, ཡི་ *yi*, འི་ *'i*), которая соединяет препозиционное определение с определяемым; в) непосредственно принимает

после себя определения, выраженные прилагательным или числительным; г) как правило, не сочетается с отрицательными частицами མ་ *ma* и མི་ *mi*.

4.4.1 Имена отвлеченные и конкретные

Имена отвлеченные по своей структуре могут быть трехсложными или двусложными. По способу образования они делятся на производные (I) и сложные (II).

I. Производные имена отвлеченные образуются от именных форм глагола прибавлением служебной морфемы ཉིད་ *nyid*. Приведем примеры.

Глагол	Именная форма глагола	Отвлеченное имя
འཇུག་ <i>'thug</i> 'быть густым'	འཇུག་པ་ <i>'thug-pa</i>	འཇུག་པ་ཉིད་ <i>'thug-pa-nyid</i> 'густота'
ལྷམ་ <i>ldam</i> 'быть ленивым'	ལྷམ་པ་ <i>ldam-pa</i>	ལྷམ་པ་ཉིད་ <i>ldam-nyid</i> 'леность'
འབོལ་ <i>'bol</i> 'быть добрым'	འབོལ་བ་ <i>'bol-ba</i>	འབོལ་བ་ཉིད་ <i>'bol-ba-nyid</i> 'доброта'
སྒྲི་ <i>sgre</i> 'быть нагим'	སྒྲི་བ་ <i>sgre-ba</i>	སྒྲི་བ་ཉིད་ <i>sgre-ba-nyid</i> 'нагота'
སྟོང་ <i>stong</i> 'быть пустым'	སྟོང་བ་ <i>stong-ba</i>	སྟོང་བ་ཉིད་ <i>stong-ba-nyid</i> 'пустота'

II. Сложные имена отвлеченные образуются путем соединения двух знаменательных морфем с противоположным значением, например: ཆེ་ *che* 'быть большим' и ཆུང་ *chung* 'быть маленьким' образуют сложное имя ཆེ་ཆུང་ *che-chung* 'величина, размер'; སྐམ་ *skam* 'быть сухим' и འཕྲོ་ *rlon* 'быть сырым' образуют сложное имя སྐམ་འཕྲོ་ *skam-rlon* 'сырость, влажность'.

Имена конкретные по своей структуре могут быть односложными, двусложными и многосложными, однако для тибетского существительного двусложная структура наиболее характерна. По способу образования конкретные имена существительные делятся на простые (I), производные (II) и сложные (III).

I. Простые имена существительные состоят из одной, чаще односложной,

свободной морфемы, например: མི་ *mi* 'человек', རྩ་ *rta* 'лошадь', མིག་ *mi*g 'глаз', གཟིག་ *gzig* 'леопард'. Значительно реже простые имена существительные состоят из одной двусложной морфемы, например: ཡི་གེ་ *yi-ge* 'буква', སྒོག་ལེ་ *srog-le* 'пила'.

II. Производные имена существительные подразделяются на два типа.

Производимо имена *первого типа*, а они охватывают большую часть производных имен существительных, состоят из одной знаменательной (свободной или связанной) морфемы и служебной словообразующей морфемы.

В тибетском языке можно выделить следующие служебные словообразующие морфемы:

1. པ་ *pa*, བོ་ *po*, བ་ *ba*, བོ་ *bo*, མ་ *ma*, མོ་ *mo*;
2. ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ག་ *ga* ²⁵, ཇ་ *cha*;
3. གུ་ *gu*, ཐུ་ *bu*.

В зависимости от характера знаменательной морфемы указанные словообразующие морфемы могут выполнять различные функции.

1. В том случае, когда знаменательная морфема является связанной, т.е. неспособной выступать в качестве самостоятельного слова, словообразующие морфемы не вносят какого-либо дополнительного лексического значения, а лишь образуют отдельно употребляющиеся слова. Так, например, от связанных знаменательных морфем མཚ་ *zam* 'мост', མཐོ་ *ntho* 'молоток', དབྱར་ *dbyar* 'лето', གླ་ *gla* 'жалованье', འབྲས་ 'bras 'плод' при помощи служебных морфем образуются самостоятельные слова двусложной формы того же значения: མཚ་བ་ *zam-ba*, མཐོ་བ་ *ntho-ba*, དབྱར་ཀ་ *dbyar-ka*, གླ་ཇ་ *gla-cha*, འབྲས་ཐུ་ 'bras-bu. При наличии знаменательных морфем-омонимов значение слова может различаться при помощи разных словообразующих морфем, например, от связанных морфем གུ་ *gru* ('лодка') и གུ་ *gru* ('угол') образуются разные двусложные слова: གུ་བོ་ *gru-bo* 'лодка' и གུ་མོ་ *gru-mo* 'угол'.

2. В том случае, когда знаменательная морфема является свободной, т.е. может выступать как самостоятельное слово, словообразующие морфемы,

²⁵ ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ག་ *ga* — три варианта одной словообразующей морфемы. Их употребление регламентируется следующим правилом тибетской орфографии: ཀ་ *ka* употребляется тогда, когда знаменательная морфема имеет приписные графемы ག་ *ga*, ད་ *da*, བ་ *ba*, ས་ *sa*; ཁ་ *kha* употребляется после приписных графем ར་ *ra*, ལ་ *la*; ག་ *ga* — после приписных графем ཏ་ *nga*, མ་ *ma*, འ་ 'a или при отсутствии их. Однако эти правила не всегда строго соблюдаются.

присоединяясь к морфеме-слову, образуют новые слова нескольких видов:

а) словообразующие морфемы བ་ *pa*, རོ་ *po*, བ་ *ba*, བོ་ *bo*, མ་ *ma*, མོ་ *mo* образуют новое слово со значением деятеля, профессии, национальности, принадлежности к той или иной местности, например: རྩ་ *rta* 'лошадь' — རྩ་བ་ *rta-pa* 'всадник'; དག་ *dgar* 'кузнечное дело' — དག་བ་ *dgar-pa* 'кузнец'; ཀ་གནམ་ *ka-gnam* 'Канам' (местность) — ཀ་གནམ་བ་ *ka-gnam-pa* 'уроженец Канама, канамец'. Одновременно с этим морфема རོ་ *po* (реже བ་ *pa*, བ་ *ba*) может указывать на мужской пол деятеля, а морфема མོ་ *mo* (реже མ་ *ma*) — на женский пол, например: བོད་ *bod* 'Тибет' — བོད་བ་ *bod-pa* 'тибетец', བོད་མོ་ *bod-mo* 'тибетянка';

б) морфемы ཀ་ *ka*, ཁ་ *kha*, ག་ *ga* (реже ཇ་ *cha*, འ་ *bu*), присоединяясь к именной морфеме, образуют новые слова, семантически связанные со значением исходного слова, например: གླི་ *gri* 'нож' — གླི་ཁ་ *gri-kha* 'лезвие'; ས་ *sa* 'земля' — ས་ཇ་ *sa-cha* 'местность'; རྣ་ *nor* 'богатство' — རྣ་འ་ *nor-bu* 'драгоценность'. Эти же служебные морфемы, присоединяясь к предикативной морфеме, образуют имя со значением момента совершения действия, например: རྩེ་ *'chi* 'умирать' — རྩེ་ཀ་ *'chi-ka* 'момент смерти, агония';

в) морфемы གུ་ *gu* и འ་ *bu* образуют уменьшительные имена, например: ལུ་ *lug* 'овца' — ལུ་གུ་ *lug-gu* 'овечка, ягненок'; ཁྱི་ *khyi* 'собака' — ཁྱི་གུ་ *khyi-gu* 'собачонка, щенок'; ཕུད་ *phud* 'мешок' — ཕུད་འ་ *phud-bu* 'мешочек'. Часто уменьшительные имена образуются при помощи суффикса འ་ *'u*, например: མི་ *mi* 'человек' — མི་འ་ *mi'u* 'человечек, карлик'; སྒེ་ *ste* 'топор' — སྒེ་འ་ *ste'u* 'топорик'.

Производные имена *второго типа* состоят из двух знаменательных морфем, одна из которых выступает в служебной функции. Эти имена можно подразделить на две группы:

1. Имена, где знаменательная морфема в служебной функции сохраняет свое общее лексическое значение. К знаменательным морфемам, выступающим в служебной функции, относятся: ཁང་ *khang* 'дом', རྩ་ *rwa* 'ограда', སྒྲུབ་ *stabs* 'способ, метод', མཁན་ *mkhan* 'знающий, умелый' и некоторые другие.

Сочетаясь со знаменательными морфемами, эти морфемы образуют слова с однородным значением. Так, морфема ཁང་ *khang*, сочетаясь со знаменательными морфемами, образует ряд слов со значением «помещения», например: རྩ་ཁང་ *tshong-khang* 'магазин', где རྩ་ *tshong* 'торговля'; སྒྲུབ་ཁང་ *sman-khang* 'аптека', где སྒྲུབ་ *sman* 'лекарство'; ཟ་ཁང་ *za-khang* 'столовая', где ཟ་ *za* 'есть, кушать'; морфема མཁན་ *mkhan* сочетаясь со знаменательными морфемами,

образует ряд слов со значением лица, сведущего в чем-либо, умеющего что-либо делать, например: ཡིག་མཁན་ *yig-mkhan* 'писец, грамотей', где ཡིག་ *yig* 'буква'; ཤིང་མཁན་ *shing-mkhan* 'плотник, столяр', где ཤིང་ *shing* 'дерево'.

В новом письменном языке для образования ряда терминов используется слово རིང་ལུགས་ *ring-lugs* 'учение, школа, секта': སྤྱི་ཚོགས་རིང་ལུགས་ *spyi-tsogs-ring-lugs* 'социализм' (སྤྱི་ཚོགས་ *spyi-tsogs* 'общество'), བཅན་རྒྱལ་རིང་ལུགས་ *btsan-rgyal-ring-lugs* 'империализм' (བཅན་རྒྱལ་ *btsan-rgyal* 'империя').

2. Имена, где знаменательная морфема в служебной функции утратила свое лексическое значение. К таким именам относятся производные существительные, употребляемые в вежливой речи. Они образуются присоединением морфемы вежливой речи к обычной знаменательной морфеме. В этом случае лексическое значение производного слова полностью вытекает из лексического значения обычной морфемы, а знаменательная морфема вежливости указывает лишь на то, что производное слово принадлежит к вежливой речи. Например, ལྗག་ *phyag* 'рука' образует группу слов вежливой речи: ལྗག་དཔེ་ *phyag-dpe* 'книга', ལྗག་ཤོག་ *phyag-shog* 'бумага', ལྗག་ཁབ་ *phyag-khab* 'игла', (от слов обычной речи, соответственно: དཔེ་ *dpe* 'книга', ཤོག་ *shog* 'бумага', ཁབ་ *khab* 'игла').

III. Сложные имена составляют самую большую группу имен существительных. Они образуются:

1) путем сложения двух знаменательных морфем (связанных или свободных), связь между которыми вскрывается лишь этимологически. Следующая таблица (табл. 4.3) показывает типы связей между знаменательными морфемами, образующими сложное слово, а также характер этих морфем.

2) путем лексикализации синтаксических образований двух типов: а) «определение — определяемое», например: མགོན་པ་མེད་པ་ *mgon-pa med-pa* 'неимеющий защитника' — མགོན་མེད་ *mgon-med* 'беззащитный'; б) «обстоятельство образа действия — сказуемое», например: སྔོན་དུ་རྩིས་པ་ *sngon-du rtsis-pa* 'заранее подсчитать' — སྔོན་རྩིས་ *sngon-rtsis* 'смета, бюджет'.

Таблица 4.3: Тип связи и характер морфем сложных имен существительных

Тип связи	Характер морфем	Примеры
Копулятивная	предметная + предметная	རྐང་ལག་ <i>rkang-lag</i> 'конечности' (букв. 'рука-нога')

	предикативная + предикативная	ཚོགས་འདུ་ <i>tshogs-'du</i> 'собрание, митинг' (букв. 'собираться-собираться вместе')
Атрибутив- ная	предметная + предметная предметная + качественная вербальная + предметная	རྩ་ཐང་ <i>rtswa-thang</i> 'пастбище' (букв. 'трава-равнина') ལག་དམར་ <i>lag-dmar</i> 'палач' (букв. 'рука-красный') རྒྱུག་ཆུ་ <i>rgyugs-chu</i> 'поток' (букв. 'бежать-вода')
Субъектно- предика- тивная	предметная + вербальная	ས་ཡོམ་ <i>sa-yom</i> 'землетрясение' (букв. 'земля-колебаться')
Объектно- предика- тивная	предметная + вербальная	ཤ་འཛིན་ <i>sha-'dzin</i> 'вилка' (букв. 'мясо-держать')

4.4.2 Грамматические категории существительных

1. *Категория множественности.* В тибетском языке отсутствует грамматическая категория числа: существительное само по себе не выражает ни единичности, ни множественности. Так, например, слово ཡལ་གཤམ་ *yal-ga* может означать и 'ветвь' и 'ветки', слово མེ་ཏོག་ *me-tog* может означать и 'цветок' и 'цветы'. Однако существуют специальные служебные морфемы для передачи понятия множественности.

Наиболее употребительными служебными морфемами множественности являются རྣམས་ *rnam-s* и ཚོ་ *tsho*. Разница между ними состоит только в том, что морфема རྣམས་ *rnam-s* употребляется как в старом, так и в новом письменном языке, а морфема ཚོ་ *tsho* употребляется в новом письменном языке, куда она вошла из разговорного языка.

Менее употребительна служебная морфема དག་ *dag*. Эта морфема служила для выражения двойственного числа при переводах с санскрита на тибетский. В языке же оригинальной литературы она употребляется как обычный показатель множественности, например: དཀ་འངལ་དེ་དག་ *dk'a-ngal de-dag* 'эти трудности'.

Морфемы множественности следуют за существительным или группой су-

ществительного, множественность которого они выражают. При наличии однородных членов морфема множественности ставится только после последнего слова, например: $\text{སློབ་པ་དང་སློབ་དཔོན་རྣམས་}$ *slob-pa dang slob-dpon-rnam-s* 'ученики и преподаватели'.

Идея множественности может выражаться не только грамматически (посредством служебных морфем), но и при помощи различных знаменательных слов. В последнем случае служебные морфемы множественности употреблены быть не могут, например: ཁང་པ་ལྔ་ *khang-pa lnga* 'пять домов' (ཁང་པ་ *khang-pa* 'дом'); མི་ཙང་མ་ *mi tsang-ma* или མི་ཐམས་ཅད་ *mi thams-cad* 'все люди' (མི་ *mi* 'человек'); ར་ལུག་མང་པོ་ *ra-lug mang-po* 'много баранов' (ར་ལུག་ *ra-lug* 'баран'); དཔེ་ཆ་ཁ་ཤས་ *dpe-cha kha-shas* 'несколько книг' (དཔེ་ཆ་ *dpe-cha* 'книга').

В новом письменном языке для выражения множественности используются знаменательные морфемы *rnam-pa* 'отдельный, каждый' и *khag* 'каждый, все'. Первая морфема употребляется в обращениях, например: བློ་མཐུན་རྣམ་པ་ *blo-mthun-rnam-pa* 'товарищи!'. Вторая морфема характерна тем, что может сочетаться с числительными (это не свойственно служебным морфемам множественности), например: $\text{གྲོང་སྡེ་ཁག་ཉི་ཤུ་ཅུ་བརྒྱུད་}$ *grong-sde-khag nyi-shu-rtsa-brgyad* '28 населенных пунктов'.

2. Категория рода существует только у одушевленных имен.

Род одушевленных имен-лиц выражается:

а) оппозицией служебных морфем པོ་ *po* (реже པ་ *pa* или བོ་ *bo*) и མོ་ *mo* (реже མ་ *ma*), например:

- རྒྱལ་པོ་ *rgyal-po* 'царь' — རྒྱལ་མོ་ *rgyal-mo* 'царица'
- དགུར་པོ་ *dgur-po* 'горбун' — དགུར་མོ་ *dgur-mo* 'горбунья'
- སྒྲུ་པོ་ *gla-po* 'поденщик' — སྒྲུ་མོ་ *gla-mo* 'поденщица'
- ཁྲམ་པ་ *khram-pa* 'лгун' — ཁྲམ་མ་ *khram-ma* 'лгунья'
- ཁྱུ་བོ་ *nu-bo* 'малдший брат' — ཁྱུ་མོ་ *nu-mo* 'младшая сестра'

б) присоединением служебных морфем མ་ *ma* или མོ་ *mo* (для женского рода), например:

- གར་མཁན་ *gar-mkhan* 'танцор' — གར་མཁན་མ་ *gar-mkhan-ma* 'танцовщица'

- བྱ *bu* 'сын, мальчик' — བྱ་མོ *bu-to* 'дочь, девочка'

Род одушевленных имен-животных выражается оппозицией знаменательных морфем ཐོ *pho* 'самец' и མོ *to* 'самка', например:

- ཕག་ཐོ *phag-pho* 'боров' — ཕག་མོ *phag-to* 'свинья'
- བྱ་ཐོ *bya-pho* 'петух' — བྱ་མོ *bya-to* 'курица'
- ཁྱི་ཐོ *khyi-pho* 'кобель' — ཁྱི་མོ *khyi-to* 'сука'

Тибетское существительное не имеет грамматической категории падежа. Правда, национальные грамматики тибетского языка, следуя грамматической системе санскрита, и европейские грамматики тибетского языка, исходя из грамматических систем индоевропейских языков, выделяют в тибетском языке от шести до восьми падежей. Однако с этим нельзя согласиться. В тибетском языке существуют специальные служебные морфемы, которые служат для выражения отношений между словами, соответствующих в известной мере тому, что в других языках передается падежными аффиксами. В данной работе они условно называются падежными частицами. Эти служебные морфемы соотносятся с существительным не на морфологическом, а на синтаксическом уровне, т.е. соотносятся с ним не как с частями речи, а только как с членами предложения, причем они примыкают не к существительному, а ко всей группе слов, выступающих как тот или иной член предложения, например: [དཔུང་སྒྲིའི་འཐབ་འཛིན་པ་ཚོ་དང་ལས་མི་ཚོ་]སྟེ *[dpung-sde'i 'thab-'dzin-pa-tsho dang las-mi-tsho/s]* 'бойцами воинских подразделений и трудящимися'. Тут в качестве падежной частицы выступает служебная морфема སྟེ *sa*. То, что заключено в квадратные скобки, буквально значит 'бойцы воинских подразделений и трудящиеся'.

4.4.3 Синтаксические характеристики существительных

1. Существительное может выступать в предложении:

а) *подлежащим*, которое чаще всего стоит в начале предложения, обычно допуская перед собой только обстоятельство места или времени, а также инверсированное дополнение. Если сказуемое предложения выражено переходным глаголом, то подлежащее оформляется одним из вариантов орудной падежной частицы, а при непереходном глаголе подлежащее выступает без оформления — не присоединяет служебных слов, например: བྱས་ག་རེ་གནང་ *bus ga-re gnang* 'что делает сын' (здесь བྱ *bu* 'сын' принимает орудную падежную

частицу ས་ *sa*); ཉི་མ་ཤར་བྱུང་ *nyi-ma shar-byung* 'солнце взошло' (здесь ཉི་མ་ *nyi-ma* 'солнце' выступает без оформления служебным словом);

б) *прямым или косвенным дополнением*. Прямое дополнение стоит перед сказуемым, косвенное дополнение предшествует прямому. Косвенное дополнение обязательно оформляется косвенной падежной частицей, прямое дополнение выступает без оформления, например: ངས་ཙོ་ཙོ་ལ་ཡི་གེ་འབྲི་ *ngas co-co la yi-ge 'bri* 'я пишу письмо брату' (ཙོ་ཙོ་ *co-co* 'брат', ལ་ *la* — косвенная падежная частица, ཡི་གེ་ *yi-ge* 'письмо'). Прямое дополнение может быть инверсировано при помощи указательного местоимения དེ་ *de* например: ཡི་གེ་དེ་ངས་འབྲི་ *yi-ge de ngas 'bri* 'письмо я пишу';

в) *обстоятельством места или времени*, оформляясь при этом косвенной падежной частицей, например: བོད་ལ་འབྲོག་པ་མང་བོ་ཡོད་ *bod la 'brog-pa tang-po yod* 'в Тибете много скотоводов' (བོད་ *bod* 'Тибет', ལ་ *la* — косвенная падежная частица); ཉི་མ་རེ་རེ་ལ་ཚོགས་འདུ་གཉིས་རེ་ཚོགས་གི་འདུག་ *nyi-ma re-re la tshogs-'du gnyis-re tshog-gi-'dug* 'каждый день бывает по два собрания' (ཉི་མ་ *nyi-ma* 'день', རེ་རེ་ *re-re* 'каждый', ལ་ *la* — падежная частица);

г) *именной частью сказуемого*, например: ང་ཚོ་དགོ་ཕུག་ཡིན་ *nga-tsho dge-phrug yin* 'мы — учащиеся' (དགོ་ཕུག་ *dge-phrug* 'учащийся' ²⁶, ཡིན་ *yin* — глагольная связка);

д) *определением*, например: ཡུ་རོལ་གྱི་མ་རྩ་རིང་ལུགས་ *yu-rop-kyi ma-rtsa-ring-lugs* 'европейский капитализм'; མི་དམངས་ཀྱི་ཕན་འབྲས་ *mi-dmang-kui phan-bde* 'народное благо' (ཀྱི་ *kyi* — притяжательная падежная частица, ཡུ་རོལ་ *yu-rop* 'Европа', མི་དམངས་ *mi-dmangs* 'народ').

2. Существительное сочетается с притяжательной падежной частицей.

3. Существительное непосредственно после себя принимает определения, выраженные прилагательными, числительными или местоимениями, например: དཔེ་ཆ་ལག་ཤོ་གསུམ་ *dpe-cha yag-po gsum* 'три хорошие книги' (букв. 'книга

²⁶Выступая именным сказуемым, тибетское существительное не принимает морфем множественности; идея множественности передается только через подлежащее, например: འདི་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di dpe-cha red* 'это книга', но འདི་ཚོ་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di-tsho dpe-cha red* 'это книги' (букв. 'эти книга есть'), где ཚོ་ *tsho* — морфема множественности.

хороший три'); མི་ཚང་མ་ *mi-tshang-ma* 'все люди' (букв. 'человек все').

4. Существительное, как правило, не сочетается с частицами отрицания མི་ *mi* и མ་ *ma*, т.е. сочетания типа «не дом», «не человек» образованы быть не могут. Крайне редко встречаются сочетания типа མི་ཤིང་མི་རྩོ་ *mi shing mi rdo* 'ни дерево, ни камень'.

4.5 Имя прилагательное

Имя прилагательное в тибетском — часть речи, обозначающая качество предмета. Категория относительных прилагательных в тибетском языке отсутствует, соответствующее значение передается существительным, выступающим в роли определения (например: ཤིང་གི་ཁྱི་ *shing-gi-khri* 'деревянное сидение', где ཤིང་ *shing* 'дерево').

Морфологически прилагательное характеризуется: а) наличием категорий степеней сравнения; б) своими средствами и способами словообразования.

Синтаксически прилагательное характеризуется тем, что: а) выступает в предложении определением и именной частью сказуемого; б) сочетается с существительным и стоит в правой позиции по отношению к нему²⁷; в) сочетается с отрицаниями и наречиями типа «очень», «весьма».

4.5.1 Структура и способы образования прилагательных

Все прилагательные можно разделить на производные и сложные (простые прилагательные в тибетском языке отсутствуют).

1. *Производные прилагательные* образуются сочетанием предикативных морфем, указывающих на качество субъекта (типа: ལྡི་ *lci* 'быть тяжелым', མཐོ་ *mtho* 'быть высоким', མཇེས་ *mdzes* 'быть красивым'), со служебными словообразующими морфемами ཤོ་ *po* (наиболее продуктивна), བ་ *pa*, མ་ *ma*, མོ་ *mo* и བ་ *ba* (наименее продуктивна), например: དཀར་ཤོ་ *dkar-po* 'белый', རྒྱུང་པ་ *rnying-pa* 'старый', གཙང་མ་ *gtsang-ma* 'чистый', མངར་མོ་ *mngar-mo* 'сладкий', བ་ *kha-ba* 'горький'.

²⁷В крайне редких случаях (вызванных требованиями стиля) и при отсутствии другого определения, прилагательное может стоять в левой позиции, обязательно принимая при этом частицу притяжательного падежа.

2. Сложные прилагательные образуются:

а) путем редупликации предикативных морфем, указывающих на качество предмета, например: ཐུང་ཐུང་ *thung-thung* 'короткий', སྒོར་སྒོར་ *sgor-sgor* 'круглый', རྩུང་རྩུང་ *chung-chung* 'маленький';

б) посредством лексикализации словосочетаний, состоящих из прилагательного и существительного²⁸, например: རྒྱ་ *rgya* 'ширина' + ཆེན་པོ་ *chen-po* 'большой' — རྒྱ་ཆེན་པོ་ *rgya-chen-po* 'широкий'; ལག་པ་ *lag-pa* 'рука' + མཁས་པོ་ *mkhas-po* 'знающий' — ལག་པ་མཁས་པོ་ *lag-pa-mkhas-po* 'искусный, умелый'. Образования подобного рода мы относим к разряду сложных прилагательных на том основании, что они могут выступать определением к существительному точно так же, как и производное прилагательное, например: ལས་འགུལ་རྒྱ་ཆེན་པོ་ *las-'gul rgya-chen-po* 'широкое движение' (ལས་འགུལ་ *las-'gul* 'движение'); མི་ལག་པ་མཁས་པོ་ *mi lag-pa-mkhas-po* 'умелый, искусный человек' (མི་ *mi* 'человек').

4.5.2 Категория степеней сравнения прилагательных

1. Сравнительная степень прилагательных выражается при помощи служебных морфем ལས་ *las*, བས་ *bas* или པས་ *pas*²⁹, например: འདི་ལས་དེ་བཟང་ *'di las de bzang* или འདི་བས་དེ་བཟང་ *'di bas de bzang* 'то лучше, чем это'; ཁང་པ་དེ་ལས་ཁང་པ་འདི་ཆེན་པོ་རེད་ *khang-pa de las khang-pa 'di chen-po red* 'этот дом больше, чем тот'. В отличие от морфем བས་ *bas* и པས་ *pas*, морфема ལས་ *las* может употребляться в живой речи³⁰.

2. Превосходная степень сравнения выражается при помощи служебной морфемы ཤོས་ *shos*, которая присоединяется к знаменательной морфеме прилагательного, занимая место исходной служебной морфемы, например: ཡག་པོ་ *yag-po* 'хороший' — ཡག་ཤོས་ *yag-shos* 'наилучший'; རྩུང་རྩུང་ *chung-chung* 'малень-

²⁸Сложные прилагательные данного вида встречаются только в новом письменном языке.

²⁹བས་ *bas* и པས་ *pas* — два варианта одной морфемы. Их употребление зависит от написания предыдущего слога. Если предыдущий слог оканчивается на приписные ང་, ར་, ར་, ལ་ или не имеет приписных, то употребляется བས་ *bas* в остальных случаях — པས་ *pas*.

³⁰В разговорном языке сравнительная степень может также выражаться синтетически. При этом второй слог производного прилагательного заменяется на конечный согласный первого слога, например: ཡག་པོ་ *yag-po* 'хорошо' — ཡག་ག་ *yag-ga* 'лучше'; རྩུང་རྩུང་ *chung-chung* 'маленький' — རྩུང་ང་ *chung-nga* 'меньше'. Иногда эти формы встречаются и в письменном языке.

кий' — རྩུང་ཤོས་ *chung-shos* 'наименьший'; ཞོན་ཞོན་ *zhon-zhon* 'молодой' — ཞོན་ཤོས་ *zhon-shos* 'самый молодой, моложе всех'.

Превосходная степень может выражаться также лексически:

1) при помощи особых оборотов རྩུང་མའི་ནང་ནས་ *tsang-ma'i nang nas*, གང་ཁོ་ན་ *gang-kha'i dkyil na* или ཐམས་ཅད་ལས་ *thams-cad las* 'из всех', например: ཐམས་ཅད་ལས་ཡག་པོ་རེད་ *thams-cad las yag-po red* 'из всех этот наилучший' (букв. 'из всех это хороший');

2) при помощи слов ཤིན་ཏུ་ *shin-tu* 'очень', རབ་ཏུ་ *rap-tu* 'весьма', ཞི་སྒྲག་ *zhe-skrag* или ཞི་དག་ *zhe-drag* 'крайне, чрезвычайно' (в новом письменном языке), например: ཤིན་ཏུ་གསལ་པོ་ *shin-tu gsal-po* 'очень ясный'; ཡག་པོ་ཞི་དག་རེད་ *yag-po zhe-drag red* 'очень хороший'.

4.5.3 Синтаксические характеристики прилагательных

1. Прилагательное обычно выступает в предложении:

а) *определением* в правой позиции, контактно примыкая к определяемому-существительному, например: མི་བཟང་པོ་ *mi bzang-po* 'хороший человек'; མེ་ཏོག་དཀར་པོ་ *me-tog dkar-po* 'белый цветок';

б) *именной частью сказуемого*^A, например: སྤོས་སའི་ས་ཆ་སྤྱིད་པོ་རེད་ *sdos-sa'i sa-cha skyid-po red* 'местожительство комфортабельно'; སྟོན་ཐོག་ཡག་པོ་རེད་ *ston-thog yag-po red* 'урожай хорош'.

2. Прилагательное сочетается с частицами отрицания མ་ *ma* и མི་ *mi*, например: མི་སྤྱུག་པ་ *mi sdug-pa* 'некрасивый'; མི་ཡག་པོ་ *mi yag-po* 'нехороший'.

4.6 Имя-атрибутив

В тибетском языке имеется большая группа имен, обозначающих предмет по его качеству. Такого рода имена мы называем имена-атрибутивы. Эти имена образуются путем присоединения к существительному служебных морфем

^AСоставным именным сказуемым называется сказуемое, которое состоит из именной части (существительное, прилагательное...) и глагола-связки (быть, казаться...).

ཅན་ *can* и བཅས་ *bcas* или глаголов ལྡན་ *ldan*, ཡོད་ *yod*, མངའ་ *mnga'* выступающих в служебной функции в роли словообразовательных морфем, с общим исходным значением как для морфем, так и для глаголов «иметь, обладать, находиться».

Очень продуктивным словообразующим элементом имен этой категории является служебная морфема ཅན་ *can*. При помощи этой морфемы образуется большое количество имен типа རྣམ་ཅན་ *nor-can* 'богатый', ལུང་བརྩེན་ཅན་ *hur-brtsen-can* 'активный', ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* 'достойный'.

Менее продуктивна служебная морфема. བཅས་ *bcas*, образующая имена того же типа, например: ཆོས་བཅས་ *chos-bcas* 'благочестивый'.

Не менее продуктивен, чем служебная морфема ཅན་ *can* знаменательный глагол ལྡན་ *ldan* выступающий в служебной функции. Этот глагол полный аналог морфеме ཅན་ *can*. Так, རྣམ་ཅན་ *nor-can* = རྣམ་ལྡན་ *nor-ldan*; ཡོན་ཏན་ཅན་ *yon-tan-can* = ཡོན་ཏན་ལྡན་ *yon-tan-ldan* и т.д.

Имена такого же порядка могут быть образованы и от именной формы глагола ལྡན་ *ldan* — ལྡན་པ་ *ldan-pa* 'имеющий, обладающий', при этом употребляется соединительный союз དང་ *dang*, например: རྣམ་དང་ལྡན་པ་ *nor-dang-ldan-pa* 'богатый', ལུང་བརྩེན་དང་ལྡན་པ་ *hur-brtsen-dang-ldan-pa* 'активный'³¹

Аналогичные имена могут быть образованы таким же образом от глаголов ཡོད་ *yod* и མངའ་ *mnga'* или их именных форм ཡོད་པ་ *yod-pa*, མངའ་བ་ *mnga'-ba* 'имеющий, обладающий'. Только в последнем случае не требуется соединительного союза དང་ *dang*, например: ཡོན་ཏན་མངའ་བ་ *yon-tan-mnga'-ba* 'достойный', བཀྲ་ཤིས་ཡོད་པ་ *bkra-shis-yod-pa* 'счастливый'.

Те же имена, но с негативным значением могут быть образованы от глагола མིད་ *med* 'не иметь, не иметься' (негативная форма глагола ཡོད་ *yod*) или от его именной формы མིད་པ་ *med-pa* 'не имеющий, не имеющийся', например: ཡོན་ཏན་མིད་ *yon-ten-med* 'недостойный'.

Европейские грамматики тибетского языка относят рассматриваемую группу имен к категории имен прилагательных. На самом деле имена-атрибутивы обладают признаками как имен прилагательных, так и имен существительных.

³¹По этой же схеме могут образовываться и имена-атрибутивы и от морфемы བཅས་ *bcas*, например: ཆོས་བཅས་ *chos-bcas* = ཆོས་དང་བཅས་པ་ *chos-dang-bcas-pa* 'благочестивый'.

ных (см. таб. 4.4).

Таблица 4.4: Сравнение свойств имен существительных, прилагательных и атрибутивов

Имена	Выступает определением		Наличие категории множественности	Наличие категории рода	Наличие категорий степеней сравнения	Сочетаемость с частицами отрицания
	в препозиции	в постпозиции				
Имя существительное	+	–	+	+	–	–
Имя прилагательное*	–	+	–	–	+	+
Имя-атрибутив	+	+	+	–	–	–

* У имен прилагательных отсутствует грамматическая категория рода. Однако в редких случаях род может

выражаться оппозицией словообразующих морфем རྩོ་ *po* и མོ་ *mo*, например: ཡག་རྩོ་ *yag-po* 'хороший' — ཡག་མོ་ *yag-mo* 'хорошая'.

Из таб. 4.4 видно, что имя-атрибутив может выступать определением как в препозиции, так и в постпозиции, принимая в первом случае притяжательную падежную частицу; ср., например: རྣོ་ཙན་གྱི་མི་ *nor-can-gyi mi* и མི་རྣོ་ཙན་ *mi nor-can* 'богатый человек'.

Имя-атрибутив может принимать частицы множественности རྣམས་ *rnam_s* и ཚོ་ *tsho*, например: ཡོན་ཏན་མེད་རྣམས་ *yon-tan-med-rnam_s* 'недостойные'.

В определении имена-атрибутивы выступают обычно подлежащим, прямым или косвенным дополнением, определением.

Для этих имен характерно также то, что в языке художественных произведений они выступают как средство образной речи, например: མངར་ལྡན་ *mngar-ldan* 'мед' (букв. 'сладкий'), འཆི་མེད་ *chi-med* 'ворон' (букв. 'бессмертный').

4.7 Местоимение

В тибетском языке можно выделить следующие виды местоимений: личные, указательные, определительные, неопределенные и вопросительные. Им

присущи следующие синтаксические функции:

а) личные, вопросительные и указательные местоимения выступают в функции подлежащего, дополнения, именной части сказуемого и определения, т.е. в тех функциях, что и существительное;

б) определительные и неопределенные местоимения выступают в функции определения в правой позиции, т.е. они соотносимы с прилагательными и числительными.

1. *Личные местоимения*, их родовая отнесенность и сфера употребления показаны в таб. 4.5.

Таблица 4.5: Личные местоимения

Лицо	Местоимения	Род	Примечания
1-е	ང་ <i>nga</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	བདག་ <i>bdag</i>	общий	употребляется и в разговорном языке (западный диалект)
	ཁོ་ཁོ་ <i>kho-bo</i>	мужской	
	ཁོ་མོ་ <i>kho-mo</i>	женский	
	ཁོ་མོ་ <i>nged</i>	мужской	вежливая форма; употребляется также в диалекте Чамдо
	ཤུན་ <i>phran</i>	общий	эпистолярный стиль (уничижительно)
2-е	ཁྱོད་ <i>khyod</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁྱེད་ <i>khyed</i>	общий	вежливая форма; употребляется и в разговорном языке
3-е	ཁོ་ <i>kho</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་པ་ <i>kho-pa</i>	общий	употребляется и в разговорном языке
	ཁོ་མོ་ <i>kho-ma</i>	женский	употребляется и в разговорном языке
	ཁོང་ <i>khong</i>	общий	вежливая форма; употребляется и в разговорном языке
	ཤོ་ <i>pho</i>	мужской	новый письменный язык; употребляется и в разговорном языке

	མོ་ <i>mo</i>	женский	новый письменный язык; употребляется и в разговорном языке
--	---------------	---------	---

В новом письменном языке в роли местоимения 1-го и 1-го лица также употребляется (как и в разговорном языке) местоименная морфема རང་ *rang* 'сам'.

Морфема རང་ *rang* может присоединяться к местоимениям 1-го лица ཇ་ *nga* и ཁོ་མོ་ *nged*, 2-го лица ཁྱེད་ *khyod* и ཁྱེད་ *khyed* 3-го лица ཁོ་ *kho*, образуя своего рода сложные местоимения ཇ་རང་ *nga-rang*, ཇེད་རང་ *nged-rang*, *khyod-rang*, *khyed-rang*, *kho-rang* со значением исходного слова. Сама же морфема རང་ *rang* полностью утрачивает свое лексическое значение. Чтобы выразить лексическое значение «сам», данную морфему удваивают, например: ཇ་རང་རང་ *nga-rang-rang* 'я сам'.

Множественное число личных местоимений образуется прибавлением служебных морфем ཚོ་ *tsho*, རྣམས་ *rnams*, ཅག་ *cag* или ཅག་རྣམས་ *cag-rnams*.

В старом письменном языке 1-е лицо множественного числа обозначается также морфемой འུ་ཅག་ *'u-cag* (или འུ་འུ་ཅག་ *'u-bu-cag*) 'мы', причем иной раз в сочетании с морфемой множественности རྣམས་ *rnams*, т.е. འུ་ཅག་རྣམས་ *'u-cag-rnams*.

Личные местоимения могут принимать числительное གཉིས་ *gnyis* 'два', например: ཁོ་གཉིས་ *kho-gnyis* 'они оба, они вдвоем'; ཇེད་རང་གཉིས་ *nged-rang-gnyis* или རང་གཉིས་ *rang-gnyis* 'я и ты, мы вдвоем'.

2. *Указательные местоимения:* འདི་ *'di* 'этот, эта, это' и དེ་ *de* 'тот, та, то'. Множественное лицо от этих местоимений образуется при помощи служебных морфем དག་ *dag*, རྣམས་ *rnams*, ཚོ་ *tsho*. Указательные местоимения, присоединяя знаменательную морфему འདྲ་ *'dra* 'подобный, похожий', образуют местоименные слова འདི་འདྲ་ *'di-'dra* 'подобный этому, похожий на это, этаким' и དེ་འདྲ་ *de-'dra* 'такой'. Эти слова выражают как единичность, так и множественность.

3. *Определительные местоимения:* ཀུན་ *kun* 'все'; ཐམས་ཅད་ *thams-cad* и ཚང་མ་ *tshang-ma* 'все, всё'; སོ་སོ་ *so-so*, རེ་རེ་ *re-re* 'каждый'. Эти местоимения констатируют, что охват лиц или предметов является полным.

4. *Неопределенные местоимения* указывают на неполноту, частичность

или отсутствие определенности. К ним относятся местоимения ཁ་ཤས་ *kha-shas* и འགའ་ཞིག་ 'ga'-zhig 'некоторые, несколько'; གཞན་ *gzhan* или གཞན་པ་ *gzhan-pa* 'другой, иной'; ལ་ལ་ *la-la* 'некоторые'.

5. *Вопросительные местоимения*: གང་ *gang* 'кто, который, где', ཅི་ *ci* 'что, что за', ཚུ་ *su* 'кто' и ག་ཅི་ *ga-re* 'что'.

Вопросительные местоимения གང་ *gang* и ཅི་ *ci*, сочетаясь с определенными служебными и знаменательными морфемами, образуют большое число различных вопросительных слов, как-то: གང་དུ་ *gang-du* 'куда', གང་ནས་ *gang-nas* 'откуда', གང་ཞིག་ *gang-zhig* 'который', ཅི་ཙམ་ *ci-tsam* 'сколько', ཅི་ལྟར་ *ci-ltar* 'как, каким образом' и т.д.

Вопросительное местоимение ག་ཅི་ *ga-re* 'что' употребляется только в новом письменном языке, куда оно вошло из разговорного языка.

Притяжательные местоимения как таковые в тибетском языке *отсутствуют*. Притяжательность передается посредством местоимений, выступающих как определения, например: ཁོང་གི་རྩ་ *khong-gi rta* 'его лошадь', ངའི་དཔེ་ཆ་ *nga'i dpe-cha* 'моя книга', སུའི་པོ་ལོ་ *su'i po-lo* 'чей мяч?'

Особняком стоят местоимения ཉིད་ *nyid*, རང་ཉིད་ *rang-nyid*, རང་རང་ *rang-rang* 'сам', которые подчеркивают тождество лиц и ограничивают их от других лиц, например: ཁྱེད་རང་ཉིད་ *khyed rang-nyid* 'Вы сам'.

4.8 Имя числительное

Имя числительное — часть речи, обозначающая количество или порядок предметов при счете. Синтаксически числительные вступают в сочетания с существительными, обозначающими предметы, количество которых выражается числительными. Они следуют за существительным, а если при существительном имеется прилагательное, то числительные ставятся после них.

Числительные тибетского языка можно разбить на следующие разряды: количественные, дробные, неопределенные, собирательные и порядковые.

1. *Количественные числительные*. Имеется 18 следующих простых числительных, с помощью которых образуются все числа:

གཅིག་ *gcig* 'один'

གཉིས་ *gnyis* 'два'

གསུམ་ *gsum* 'три'

བཞི་ *bzhi* 'четыре'

ལྔ་ *lnga* 'пять'

དྲུག་ *drug* 'шесть'

བདུན་ *bdun* 'семь'

བརྒྱད་ *brgyad* 'восемь'

དགུ་ *dgu* 'девять'

བཅུ་ *bcu* 'десять'

བརྒྱ་ *brgya* 'сто'

སྟོང་ *stong* 'тысяча'

ཁྲི་ *khri* 'десять тысяч'

འབུམ་ *'bum* 'сто тысяч'

བྱ་བ་ *bya-ba* 'миллион'

ས་ཡ་ *sa-ya* 'десять миллионов'

དྲུང་ཕུར་ *dung-phur* 'сто миллионов'

ཐེར་འབུམ་ *ther-'bum* 'тысяча миллионов'

Сложные числительные образуются по определенным правилам, числа от 11 до 19 сложением десяти с соответствующим числительным, обозначающим единицы, например: བཅུ་བཞི་ *bcu-bzhi* 'четырнадцать' (следует иметь в виду, что 15 и 18 пишутся соответственно བཅོ་ལྔ་ *bco-lnga* и བཅོ་བརྒྱད་ *bco-brgyad*, а не བཅུ་ལྔ་ *bcu-lnga* и བཅུ་བརྒྱད་ *bcu-brgyad*)

Числа от 21 до 99 образуются по схеме:

единицы — བཅུ་ 'десять' — служебная морфема — единицы

Каждый десяток (за исключением первого) принимает свою служебную морфему:

21-29 — རྩ་ <i>rtsa</i>	61-69 — རེ་ <i>re</i>
31-39 — སོ་ <i>so</i>	71-79 — རོན་ <i>don</i>
41-49 — ཞེ་ <i>zhe</i>	81-89 — གྱ་ <i>gya</i>
51-59 — ང་ <i>nga</i>	91-99 — གོ་ <i>go</i>

Например: *bzhi-bcu-zhe-lnga* 'сорок пять'.

Необходимо обратить внимание на следующие два момента:

1. Служебная морфема второго десятка может употребляться также и со всеми остальными десятками.

2. При образовании чисел от 20 до 99 меняется орфография некоторых числительных:

20 пишется ཉི་ཤུ་ *nyi-shu*, а не གཉིས་བཅུ་ *gnyis-bcu*, 21 — ཉི་ཤུ་རྩ་གཅིག་ *nyi-shu-rtsa-gcig* и т.д.;

གསུམ་ *gsum* 'три' перед десятком (равно как и перед следующими разрядами чисел) теряет приписную букву и пишется ལུམ་ *sum*, например: ལུམ་ཅུ་ *sum-cu* 'тридцать';

བཅུ་ *bcu* 'десять' после чисел 3, 6, 7, 8 теряет префикс и пишется ཅུ་ *cu*, например: བདུན་ཅུ་ *bdun-cu* 'семьдесят', но བཞི་བཅུ་ *bzhi-bcu* 'сорок';

с круглыми десятками пишется слово ཐམ་པ་ *tham-pa* 'полный, весь' (о числах), например: ལྷ་བཅུ་ཐམ་པ་ *lnga-bcu tham-pa* 'пятьдесят'.

Перейдем к числительным разрядам больше ста.

Простые числа, показывающие количество тысяч, десятков и сотен тысяч, могут стоять как перед, так и после этих разрядов. Если простые числа стоят перед разрядами, то གཅིག་ *gcig*, གཉིས་ *gnyis*, གསུམ་ *gsum* соответственно меняют свое написание на ཆིག་ *chig*, ཉིས་ *nyis*, ལུམ་ *sum*, например: ཆིག་སྟོང་ *chig-stong* 'одна тысяча', ཉིས་ཁྲི་ *nyis-khri* 'двадцать тысяч'. Если же простые числа стоят после указанных разрядов, то они сохраняют обычное написание, причем когда простое число стоит после разряда тысяча, то между ним и разрядом следует морфема ཤག་ *phrag*, например: སྟོང་ཤག་གསུམ་ *stong-phrag-gsum* 'три тысячи'. Морфема ཤག་ *phrag* употребляется также с сотнями, тысячами и десятками тысяч, когда они выступают как круглые числа, например: བརྒྱ་ཤག་ *brgya-phrag* 'сотня', ཁྲི་ཤག་ *khri-phrag* 'десяток тысяч'. С круглыми числами следующих разрядов в этой функции обычно употребляет ся морфема ཚོ་ *tsho*, например: འབུམ་ཚོ་ *'bum-tsho* 'сотня тысяч'.

В числе, состоящем из трех и более разрядов, при отсутствии промежуточного разряда вместо него ставится соединительный союз *dang*, например: བརྒྱ་དང་བདུན་ *brgya dang bdun* 'сто семь' (букв. 'сто и семь'); བཞི་སྟོང་དང་ལྷ་ *bzhi-stong dang lnga* 'четыре тысячи пять' (букв. 'четыре тысячи и пять').

Числительные могут также обозначаться и цифрами, имеющими следующие начертания:

༡	༢	༣	༤	༥	༦	༧	༨	༩	༠
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0

Прочие числа (от десяти и более) при данном способе их обозначения записываются так же, как и в языках, пользующихся арабскими цифрами, только разряды не разделяются точками; ср., например: 1.250.832 — ༡༢༥༠༨༣༢.

2. *Дробные числительные* образуются при помощи морфемы ཇ་ *cha* 'часть, доля'. Число, которое пишется слева от ཇ་ *cha* — знаменатель, справа — числитель, например: *lnga-cha-bzhi* 'четыре пятых', *gsum-cha-gnyis* 'две третьих'. Если знаменатель единица, то он не пишется, например: གསུམ་ཇ་ *gsum-cha* 'одна треть', བདུན་ཇ་ *bdun-cha* 'одна седьмая'.

Целое число плюс дробь в письменном языке можно выразить двояко:

- а) дробь + соединительный союз དང་ *dang* + целое число, например: བྱད་དང་ གྲུག་ *phyed dang drug* 'шесть с половиной', где བྱད་ *phyed* 'половина', གྲུག་ *drug* 'шесть' (это построение представляет собой кальку с санскрита);
- б) целое число + соединительный союз + дробь, например: གྲུག་དང་བྱད་ཀྱི་ *drug dang phyed-ka* 'шесть с половиной' (эта форма употребляется и в разговорной речи).

3. *Неопределенные числительные* обозначают неопределенное количество: མང་པོ་ *tang-po* 'много', ཉུང་བ་ *nyung-ba* 'мало', ཁ་ཤས་ *kha-shas* 'несколько', འགའ་ 'ga, འགའ་ཞིག་ *'ga-zhig* 'некоторые, несколько'.

4. *Собирательные числительные* образуются присоединением к количественным числительным служебной морфемы ཀྱི་ *ka*, например: གཉིས་ཀྱི་ *gnyis-ka* 'оба, двое', བདུན་ཀྱི་ *bdun-ka* 'семеро'.

Сюда же можно отнести и числительные со служебной морфемой པོ་ *po*: གསུམ་པོ་ *gsum-po* 'из трех состоящий, трое', བཞི་པོ་ *bzhi-po* 'из четырех состоящий, четверо' и т.д., например: བུ་གྲུག་པོ་ *bu drug-po* 'шестеро сыновей' (букв. 'сыновья из шести состоящие').

5. *Порядковые числительные* образуются путем присоединения к количественным числительным морфемы པ་ *pa*. например: བཅུ་གཅིག་པ་ *bcu-gsig-pa* 'одиннадцатый'. Исключение составляет порядковое числительное «первый», которое имеет особое написание, а именно: དང་པོ་ *dang-po*.

В книгах, изданных ксилографическим способом, при нумерации страниц, частей, томов, а также в индексах и т.п. использовались знаки алфавита, причем номера от 1 до 30 соответственно обозначались знаками тибетского алфавита от ཀྱི་ *ka* до ཉི་ *a*. Номера свыше тридцати обозначались следующим образом:

31 до 60 — от ཀི་ *ki* до ཉི་ *i*

61 до 90 — от ཀུ *ku* до ལུ *u*
 91 до 120 — от ཀེ *ke* до ལེ *e*
 121 до 150 — от ཀོ *ko* до ལོ *o*
 151 до 180 — от ཀཱཱ *kaa* до ལཱཱ *aa*
 181 до 210 — от ཀྱི *kii* до ལྱི *ii*
 211 до 240 — от ཀུུ *kui* до ལུུ *ui*
 241 до 270 — от ཀེེ *kee* до ལེེ *ee*
 271 до 300 — от ཀོོ *ko* до ལོོ *oo*

4.9 Наречие

Наречие — знаменательная часть речи, обозначающая признаки действий и состояний, а также признаки качеств.

Синтаксически тибетские наречия характеризуются тем, что: а) выступают в предложении в качестве обстоятельств; б) не сочетаются ни с какими служебными словами; в) не могут входить в атрибутивные конструкции.

Морфологически наречия в своем подавляющем большинстве являются лексикализовавшимися синтаксическими структурами. Большая часть этих структур представляет собой сочетание имени с падежными частицами (косвенной, орудной или исходной).

По своему значению наречия распадаются на две группы: обстоятельственные наречия (1); качественные наречия (2).

1. *Обстоятельственные наречия* подразделяются на:

а) *наречия места*, например: ཉི་བར་ *nye-bar* 'вблизи, возле, около', ཐག་རིང་ན་ *thag-ring-na* 'вдали', དེ་ན་ *de-na* 'там', འདི་ན་ *'di-na* 'здесь', ནང་དུ་ *naṅg-du* 'внутри', ནང་ནས་ *naṅg-naṣ* 'изнутри', མདུན་དུ་ *mdun-du* 'впереди', རྒྱུབ་དུ་ *rgyab-du* 'сзади', འོག་ན་ *'og-na* 'под, внизу', འོག་ནས་ *'og-naṣ* 'внизу', གོང་ནས་ *gong-naṣ* 'сверху', གྱེན་དུ་ *gyen-du* 'вверх';

б) *наречия времени*, например: རྟག་པར་ *rtag-par* 'всегда', སྔར་ *sṅgar* 'ранее, прежде', རེས་འགའ་ *reṣ-'ga* 'иногда', ཉིན་རེ་ *nyin-re* 'ежедневно', ལོ་རེ་ *lo-re* 'ежегод-

но’;

в) наречия совместности, например: ལྷན་ཅིག་ *lhan-cig*, ཆབས་ཅིག་ *chabs-cig*, མཉམ་དུ་ *mnyam-du* ‘сообща, вместе, совместно’ (обычно этим наречиям предшествует соединительный союз དང་ *dang* ‘и, с’).

2. Качественные наречия подразделяются на:

а) наречия способа действия, например: གློ་བུར་དུ་ *glo-bur-du* ‘внезапно’, རིམ་གྱིས་ *rim-gyis* ‘по очереди’, སྒྲར་ *slar* ‘снова, опять’, དངོས་སུ་ *dnegos-su* ‘явно’, ཕག་དུ་ *phag-tu* ‘тайно, скрыто’, ལམ་སང་ *lam-sang* ‘немедленно’;

б) наречия меры и степени, например: ལན་གཅིག་ *lan-gcig* ‘однажды’, ལན་གཉིས་ *lan-gnyis* ‘дважды’, ལྷབ་གཉིས་ *ldab-gnyis* ‘втрое’, ཉུང་དུ་ *nyung-du* ‘немного’, ཉ་ཅང་ *ha-cang* ‘весьма’, ཤིན་དུ་ *shin-tu* ‘очень’, རབ་དུ་ *rap-tu* ‘крайне’, ཀུན་དུ་ *kun-tu* ‘совсем, совершенно’, ཏོག་ཙམ་ *tog-tsam* ‘мало, немного’, ཞི་སྒྲག་ *zhe-skrag* ‘крайне, чрезвычайно’.

4.10 Глагол

Семантически тибетский глагол характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицам и предметам, которыми (или над которыми) это действие совершается.

Морфологически тибетский глагол характеризуется тем, что: 1) имеет четыре основы³²: настоящего, прошедшего, будущего времени и повелительного наклонения. Так, например, глагол «сделать» имеет основу настоящего времени བྱེད་ *byed*, прошедшего времени བྱས་ *byas*, будущего времени བྱ་ *bya* и повелительного наклонения བྱོ་ *byos*; 2) принимает в правой позиции определенные служебные морфемы, образуя при этом: а) так называемые незавершенные, или деепричастные, формы глагола, которые указывают на то, что действие (состояние), выраженное при помощи данных форм, обязательно предполагает последующее связанное с ним или однородное действие (состояние); б) именные формы глагола.

Синтаксически тибетский глагол характеризуется тем, что основа глагола: 1) выступает всегда сказуемым и помещается в конце предложения; 2) принимает в правой позиции вспомогательные глаголы, при помощи кото-

³²Термин «основа» используется нами в соответствии с тибетологической традицией и не предполагает сочетания корня с аффиксом.

рых в новом письменном языке (как и разговорном) выражается время и наклонение; 3) принимает в левой позиции частицы отрицания, причем между частицей отрицания и глаголом не может быть вставлено какое-либо другое слово; 4) управляет подлежащим, т.е. в зависимости от значения основы глагола (переходное–непереходное) подлежащее принимает (или не принимает) грамматическое оформление (служебные слова).

4.10.1 Основы глагола

Тибетский глагол имеет четыре основы: основу настоящего времени, основу прошедшего времени, основу будущего времени и основу повелительного наклонения. Основы глагола представляют собой однослоги, вполне определенной структуры, что находит свое отражение главным образом в наличии или отсутствии тех или иных префиксальных и приписных графем. Подавляющее большинство основ настоящего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную графему འ 'a. Вместе с тем для основы настоящего времени характерно отсутствие приписной графемы ས sa или вторичной приписной графемы. Большая часть глагольных основ прошедшего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную графему བ ba, однако, в отличие от основ настоящего времени, получает приписную ས sa (например: ཕ ngu 'плакать' -> བས ngus 'плакал'; ཞ zhu 'просить' -> ཞས zhus 'просил'), Большая часть основ будущего времени не имеет префиксальной графемы или принимает префиксальную графему བ ba, однако, в отличие от основ прошедшего времени, основы будущего времени глагола не имеют приписной графемы ས sa. Подавляющее большинство основ повелительного наклонения не имеет префиксальной графемы, но принимает приписную графему ས sa или вторичную приписную.

Следует отметить, что не каждый глагол обладает четырьмя основами, полностью отличающимися друг от друга написанием и произношением. В ряде случаев написание основы будущего времени может совпадать с написанием основы настоящего или прошедшего времени и т.п. Так, из 700 глаголов, приведенных в «Таблице изменения тибетских глаголов»³³, только 270 имеют четыре различные основы. Реже всего совпадают написания основ настоящего и прошедшего времени (21 из 700) и чаще всего - написания основ настоящего и будущего времени (300 из 700), Для иллюстрации приведем таблицу, характеризующую сочетаемость глагольных основ с префиксальными и приписными графемами (таб. 4.8).

Таблица 4.8: Сочетаемость глагольных основ

³³См.: Б.В.Семичов, Ю.М.Парфионович, Б.Д.Дандарон, Тибетско-русский словарь, М., 1963, стр.549-581.

Характер	Без префиксальных графем	С префиксальными графемами					С приписной гр
		ག ga	ད da	བ ba	མ ma	འ 'a	
Настоящее время	337	59	18	32	8	242	18
Прошедшее время	107	46	12	365	12	73	500
Будущее время	146	85	50	294	10	126	3
Повелительное наклонение	530	42	9	28	7	102	318

Примечание. Таб. 4.8 составлена на материале упомянутой «Таблицы изменения тибетских глаголов» (см. сноску 33).

Различные основы глагола отличаются не только префиксальными и приписными графемами. Иногда меняются и некоторые корневые графемы, представляющие основу слога, например: ཁ kha и ག ga переходят в ཀ ka; ཇ cha и ཉ ja переходят в ཅ ca и ཇ zha; ཐ tha и ད da переходят в ཏ ta; བ ba переходит в ཐ pha; ཚ tsha и ང dza соответственно переходят в ཅ tsa и ཟ z.

Изменение корневых графем основ глагола проиллюстрируем на примере следующих десяти глаголов:

Глагол	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время	Повелительное наклонение
связывать, вязать	འཁྱིག་ 'khyig	བཀྱིགས་ bkyigs	བཀྱིག་ bkyig	ཁྱིགས་ khyigs
стибаться	གུག་ gug	བཀྱག་ bkug	བཀྱག་ bkug	གུག་ gug
таить, скрывать	འཆབ་ 'chab	བཅབས་ bcabs	བཅབ་ bcab	ཆོབ་ chob
колоть, раскалывать	འཆེག་ 'cheg	བཤེགས་ bshegs	བཤེག་ bsheg	ཤོག་ shog
сосать	འཇིབ་ 'jib	བཞིབས་ bzhibs	བཞིབ་ bzhib	འཇིབ་ 'jib
ткать	འཐག་ 'thag	བཏགས་ btags	བཏག་ btag	ཐོགས་ thogs

рассыпаться	ཐོར་ <i>thor</i>	བཏོར་ <i>btor</i>	གཏོར་ <i>gtor</i>	ཐོར་ <i>thor</i>
извлекать, вынимать	འདོན་ <i>'don</i>	བཏོན་ <i>btön</i>	གཏོན་ <i>gton</i>	ཐོན་ <i>thon</i>
дарить, под- носить	འབུལ་ <i>'bul</i>	ཕུལ་ <i>phul</i>	དབུལ་ <i>dbul</i>	ཕུལ་ <i>phul</i>
процеживать, просеивать	འཚག་ <i>'tshag</i>	བཙགས་ <i>btsags</i>	བཙག་ <i>btsag</i>	ཚགས་ <i>tshogs</i>

4.10.2 Типы глаголов

В тибетском языке можно выделить три типа глаголов: глаголы-связки (I), модальные глаголы (II) и знаменательные глаголы (III).

I. *Глаголы-связки* указывают на существование или наличие некоторого лица или предмета. Связки не имеют временных форм и не могут сочетаться со вспомогательными глаголами. В тибетском языке имеются две связки существования — ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* 'есть, быть' и две связки наличия — ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* 'иметь, иметься'. В вежливой речи в качестве связки существования используется морфема ལགས་ *lags*, в качестве связок наличия изредка употребляются морфемы མཆིས་ *mchis*, གདའ་ *gda'*, སྒང་ *snang*. Особенность связок существования ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* и связок наличия ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* состоит в том, что ཡིན་ *yin* и ཡོད་ *yod* могут выражать большую степень уверенности говорящего в той информации, которую он сообщает.

Глаголы-связки выполняют две основные функции:

1) употребляются в тибетском языке в предикативных синтагмах, причем, если предикативный член выражен существительным, то используются связки существования (например: འདི་དཔེ་ཆ་རེད་ *'di dpe-cha red* 'это — книга'; ང་པོ་ཡིན་ *nga bod-pa yin* 'я — тибетец'); если же предикативный член выражен прилагательным, то обычно используются связки наличия (например: སྒོ་ན་ཐོན་ ལག་པོ་ཡོད་ *ston-thog yag-po-yod* 'урожай хорош'; ལྷོ་བ་ཆས་ཞིས་པོ་འདུག་ *ltop-chas zhim-po-'dug* 'пища вкусна');

2) употребляются в новом письменном языке для выражения времени и лица у глагола главного предложения (см. разд. «Категория времени»).

Отрицание ставится перед связками, причем со связкой རེད་ *red* употребля-

ется отрицание མ་ *ma*, а со связкой འདྲུག་ *'dug* — отрицание མི་ *mi*. Отрицательная форма от связок ཡིན་ *yin* и ཡོད་ *yod* обычно выражается не при помощи частиц отрицания མ་ *ma* или མི་ *mi*, а через негативную форму самих связок — མིན་ *min* 'не есть, не быть' и མེད་ *med* 'не иметь(ся), отсутствовать', например: *nga bod-pa min* 'я не тибетец'; *ston-thog yag-po med* 'урожай не хорош'.

II. *Модальные глаголы* обозначают не само действие, а отношение субъекта к действию, т.е. указывают на желание, намерение, возможность, необходимость и т.п. реализации данного действия. Модальные глаголы, в отличие от других знаменательных глаголов, имеют только одну основу. В предложении они всегда следуют за глаголом, обозначающим действие. Между основой глагола, обозначающего действие, и модальным глаголом кроме частицы отрицания не может стоять никакое служебное или знаменательное слово. Если глагол должен принять служебное слово, оно следует за модальным глаголом. Схематически сказуемое с модальным глаголом можно изобразить так: *ГМ₂*, где: *Г* — основной глагол, *М₂* — модальный глагол. Отрицательная форма такого сказуемого выглядит так: *ГОМ₂*, где *О* — отрицание.

Выделяются следующие модальные глаголы:

དགོས་ *dgos* 'быть необходимым' — указывает, что субъект должен осуществить действие, обозначенное глаголом, например: ཚང་མར་འཆར་གཞི་དང་ལྗན་དགོས་ *tshang-mar 'char-zhi dang ldan dgos* 'все должны иметь план';

ཐུབ་ *thub* 'мочь, быть в состоянии' — указывает, что субъект в состоянии осуществить действие, обозначенное глаголом, например: ཚང་མས་བོད་སྐད་བཤད་ ཐུབ་ *tshang-mas bod-skad bshad thub* 'все могут говорить по-тибетски';

ཆོག་ *chog* 'разрешать, допускать' — указывает, что объективные условия позволяют субъекту осуществить действия, например: རྒྱ་འབོལ་མ་རིད་འཁྱུང་ཆོག་ *chu 'khol-ma red, 'thung chog* 'вода кипяченая, можно пить' ;

འདོད་ *'dod* 'желать, хотеть' — указывает, что субъект хочет осуществить данное действие, например: ཁོང་བོད་ལ་འགྲོ་འདོད་ *khong bod-la 'gro 'dod* 'он хочет ехать в Тибет';

ནུས་ *nus*, བློ་ *phod* 'быть в силах; дерзать, осмеливаться' — указывают, что субъект в состоянии или осмеливается осуществить данное действие, например: རྒྱ་བོ་འགྲོ་མ་ནུས་ *nu-bo 'gro ta nus* 'младший брат был не в состоянии идти'; རྒྱལ་པོའི་བཀའ་སྲུ་ཞིག་གིས་ལྟོག་ནུས་ *rgyal-po 'i bka su-zhig-gis ldog nus* 'кто осмелится не

подчиниться приказу царя’;

ངེས་ *ngeṣ* ’быть достоверным, точным’ — указывает, что субъект непременно совершит данное действие, например: ཁོང་ཚོ་འགྲོ་ངེས་ཡིན་ *khong-tsho ’gro ngeṣ yin* ’они обязательно пойдут’;

རན་ *ran* и གཤམ་ *grabs* (новый письменный язык) — указывают, что наступило время совершения действия, например: སོན་འདེབས་རན་ *son ’debs ran* ’время сеять’; ང་ཚོ་སླིབ་གཤམ་ཡོད་ *nga-tsho sleb grabs yod* ’мы сейчас придем’;

В функции модальных глаголов могут выступать следующие знаменательные глаголы:

ཤེས་ *shes* ’знать’ — указывает, что субъект может (умеет) осуществить данное действие, например: ཁོང་གིས་བོད་ཡིག་འབྲི་ཤེས་ *khong-gis bod-yig ’bri shes* ’он умеет писать по-тибетски’;

རྟོགས་ *rtsis* ’считать, вычислять’ — указывает на намерение субъекта осуществить действие, например: ངས་བྱེད་རྟོགས་ཡོད་ *ngas byed rtsis yod* ’я намереваюсь сделать [это]’;

སླ་ *sla* ’быть легким’, དཀའ་ *dka* ’быть трудным’ — указывают на легкость или трудность осуществления действия, например: ལས་ཀ་དེ་ལས་སླ་ *las-ka de las sla* ’это дело сделать легко’.

III. Знаменательные глаголы по своей структуре делятся на простые (1) и сложные (2).

1. Простые глаголы представляют собой однослоговые вербальные морфемы. По способу управления именем-подлежащим простые глаголы делятся на: переходные, непереходные и обозначающие наличие или приобретение.

Переходные глаголы обозначают действия, которые по своему характеру подразумевают наличие как деятеля — подлежащего, так и объекта, на который направлено само действие, — прямого дополнения. Такие глаголы требуют грамматического оформления подлежащего специальной служебной морфемой — орудной падежной частицей (см. «Служебные слова»), например: ཁོང་གིས་རྟག་བསྐྱ་ *khong-gis rtag bsad* ’он убил тигра’; མིས་ཤིང་བཅད་ *mis shing bcad* ’человек рубил дерево’ (གིས་ *gis* и ས་ *sa* — варианты орудной частицы). Прямое дополнение при переходных глаголах грамматического оформления не принимает.

Непереходные глаголы выражают действия, не вызывая при этом представ-

ления о лицах или предметах, на которые это действие переходит, например: ཁོང་འགྱོ་ *khong 'gro* 'он идет'. При непереходном глаголе подлежащее не оформляется каким-либо служебным словом. К непереходным в тибетском языке относятся также так называемые глаголы чувствования («любить», «презирать», «уважать» и т.п.). Несмотря на наличие объекта действия у этих глаголов, они относятся к группе непереходных, поскольку подлежащее при этих глаголах также не оформляется служебными словами, объект же, в отличие от объекта при переходном глаголе, оформляется косвенной падежной частицей (обычно ལ་ *la* или ར་ *ra*), выступая в предложении косвенным дополнением, например: སློབ་མ་རྣམས་སློབ་དཔོན་ལ་བཞུ་བཟུང་བྱེད་ *slob-ma-rnams slob-dpon-la blte-bstang byed* 'ученики уважают учителя' (букв. 'ученики учитель *la* уважают'); མ་བུ་ལ་སླིབ་ *ma bu-la snyib* 'мать пожалела сына' (букв. 'мать сын *la* пожалела').

С точки зрения грамматической характеристики к непереходным следует отнести и небольшую группу возвратных глаголов. От соответствующих им переходных глаголов помимо отсутствия грамматического оформления у подлежащего они отличаются также и фонетически: при сопоставлении переходных и соответствующих им возвратных глаголов обнаруживаем:

а) оппозицию непридыхательной и придыхательной фонемы (непридыхательная фонема у переходного глагола, придыхательная у соответствующего возвратного глагола), например:

བཅད་ *tsjeḥ* 'рвать' — ཆད་ *ts'jeḥ* 'рваться'

སྒྲེལ་ *peḥ* 'увеличивать' — འཕྲེལ་ *p'el* 'увеличиваться'

б) различные тоны, например:

སློབ་ *lokṽ* 'возвращать' — འོབ་ *lokḥ* 'возвращаться'

སྒྲར་ *pa:ṽ* 'зажигать' — འབར་ *pa:ḥ* 'загораться'

в) различные тоны и оппозицию фонем:

བཏོག་ *tso:ṽ* 'освобождать' — བྲོག་ *tso:ḥ* 'освобождаться'

В тибетском языке имеется небольшая группа глаголов, обозначающих наличие или появление чего-либо у подлежащего, например: ཡོད་ *yod* 'иметь, иметься'; ཐོབ་ *thob* 'получать'; འབྱུང་ *'byung* (прош.вр. བྱུང་ *byung*) 'возникать, появляться'; བཅའ་ *btsa* (прош.вр. བཅས་ *btsas*) 'рожать' (о людях); འབྲང་ *'brang* (прош.вр. འབྲངས་ *'brangs*) 'рожать' (о животных). Грамматически эти глаголы

выделяются из всех остальных глаголов только им свойственным управлением: управление именем-подлежащим осуществляется при помощи вариантов косвенной падежной частицы (обычно ལ་ *la* или ར་ *ra*), помещающихся справа от слова (группы слов), обозначающего подлежащее, например: མི་དམངས་ཚོར་
བཅོངས་བཀོལ་ཐོབ་ *mi-dmangs-tshor btsing-bkrol thob* 'народы получили освобождение'; གྲོགས་པོ་ལ་མེ་མདའ་ཡོད་ *grog-po-la me-mda' yod* 'приятель имеет ружье'; མ་ལ་
བུ་བཅས་ *ma-la bu btsas* 'мать родила сына'³⁴.

В новом письменном языке в определенных речевых ситуациях глагол наличия ཡོད་ *yod* заменяется синтаксическим образованием ཡོད་པ་རེད་ *yod-pa-red* (полная форма от разговорного ཡོད་རེད་ *yod-red*). Конструкция фразы с таким синтаксическим образованием, обозначающим наличие, очень напоминает английскую конструкцию *there is* или *there are*, например: བཅོམ་དེ་ཚོར་ཉམས་སྤྱོད་མང་པོ་ཡོད་པ་རེད་ *bzo-pa de-tshor nyams-myong mang-po yod-pa-red* 'эти рабочие имеют богатый опыт'; རི་སྒང་ལ་རི་དྭགས་ཡོད་པ་རེད་ *ri sgang-la ri-dwags yod-pa-red* 'в горах имеется дичь'. Отрицательная форма такой конструкции образуется постановкой частицы отрицания перед связкой རེད་ *red*, например: ཁང་པ་དི་ནི་ནང་ལ་སྒྲོག་ཡོད་པ་མ་རེད་ *khang-pa di'i nang-la glog yod-pa-ma-red* 'в этом доме нет электричества'.

2. Сложные глаголы. Кроме простых глаголов имеется значительное число сложных глаголов, которые состоят из имени и простого глагола. В зависимости от характера глагольного компонента сложные глаголы делятся на переходные и непереходные (ср. простые переходные и непереходные глаголы).

Между именным и глагольным компонентами сложного глагола могут иметь место два вида отношений: адвербиально-предикатные и объектно-предикатные.

При адвербиально-предикатных отношениях между компонентами сложного глагола именная часть обозначает, в каком качестве, состоянии, обличье существует, действует, воспринимается предмет. Связь между компонентами сложного глагола осуществляется посредством вариантов косвенной падежной частицы (ཏུ *tu*, དུ *du*, ར་ *ra*, རུ *ru* или སུ *su*³⁵ — в зависимости от конечно-го согласного слога), которая следует справа от имени, например: ལྷ་ཤིག་ཏུ་སྐྱེ་

³⁴Наличие такого управления обусловлено одной и закономерностей тибетского языка, состоящей в том, что слово (группа слов), обозначающее место, где имеется (существует), появляется или возникает объект, должно быть оформлено падежной частицей.

³⁵Частица ར་ *ra* в таких конструкциях не употребляется, частица ལ་ *la* употребляется в единичных случаях.

klu-shig-tu-skye 'возрождаться драконом', དངོས་པོར་འཇིག་ *dn̄gos-por-'dzin* 'воспринимать реальностью'^А, རྒྱལ་པོར་སློ་ *rgyal-por-sko* 'выбирать королем', ཁྲོས་པར་རིག་ *khros-par-rig* 'видеть гневным', མིར་འཕོར་ *mer-'por* 'возгораться огнем'.

В образовании таких сложных глаголов наиболее продуктивно участвуют простые глаголы འགྱུར་ *'gyur* (прош.вр. གྱུར་ *gyur*) 'превращаться, изменяться, становиться' и བྱེད་ *byed* (прош.вр. བྱས་ *byos*, буд.вр. བྱ་ *bya*) 'делать(ся), осуществляться(ся)', например: ཕན་པར་འགྱུར་ *phan-par-'gyur* 'становиться полезным', ལོང་བར་འགྱུར་ *long-bar-'gyur* 'делаться слепым, слепнуть', སྟོང་བར་བྱེད་ *stong-bar-byed* 'делать(ся) пустым, пустеть', ནང་པར་བྱེད་ *ngan-par-byed* 'делаться дурным, плохим'.

Между компонентами сложных глаголов данного вида не может быть поставлено никакого слова кроме частицы отрицания.

В новом письменном языке широко распространены сложные глаголы с адвербиально-предикатной связью, образованные при помощи глагольных компонентов གཏོང་ *gtong* 'давать, посылать' и འགྲོ་ *'gro* 'идти', лексическое значение которых стерлось. Значение сложного глагола вытекает из значения его именной части. Глагольный компонент གཏོང་ *gtong* указывает лишь на переходность, а འགྲོ་ *'gro* — на непереходность соответствующего сложного глагола, ср., например: ཁ་ཐོར་དུ་གཏོང་ *kha-thor-du-gtong* 'распылять' и ཁ་ཐོར་དུ་འགྲོ་ *kha-thor-du-'gro* 'распыляться'; གོང་འཕེལ་དུ་གཏོང་ *gong-'phel-du-gtong* 'увеличивать' и གོང་འཕེལ་དུ་འགྲོ་ *gong-'phel-du-'gro* 'увеличиваться'.

Следует иметь в виду, что в ряде случаев косвенная падежная частица в подобных сложных глаголах выпадает, например: ཁ་ཐོར་གཏོང་ *kha-thor-gtong* 'распылять', གོང་འཕེལ་འགྲོ་ *gong-'phel-'gro* 'увеличиваться'.

При объектно-предикатных отношениях между составляющими компонентами сложного глагола глагол примыкает к имени без посредства каких-либо служебных слов, причем он семантически обесцвечивается и значение сложного глагола в целом вытекает из значения его именной части, например: དགའ་བ་ *dga-ba* 'радость' + སྐྱེ་ *skye* 'родить' -> དགའ་བ་སྐྱེ་ *dga-ba-skye* 'радоваться'; ཐེ་ཚོམ་ *the-tshom* 'сомнение' + སྐྱེ་ *skye* 'родить' -> ཐེ་ཚོམ་སྐྱེ་ *the-tshom-skye* 'сомневаться'.

^АМ.б. 'воспринимать реальным'?

например: བཞུས་ཏི་མཐོང་ *bltos-te mthong* 'посмотрел и увидел'; ལག་པ་བརྒྱང་ཏི་བཟུང་ *lag-pa brgyang-te bzung* 'вытянул руку и схватил'; ཇ་བསྐོལ་ཏི་འཐུང་ *ja bskol-te 'thung* 'вскипятив чай, пил'; ཏུས་ཏི་སྒྲུབ་ *ngus-te smras* 'плача, говорил'; མི་ཤིང་ཚག་སྒྲ་དང་བཅས་ཏི་འབར་ *me-shing tshag-sgra dang bcas-te 'bar* 'хворост, потрескивая, горел'.

Для указанных частиц-вариантов не имеет значения, какие действия выражаются глаголами: одновременные или разновременные. Если требуется несколько оттенить разновременность действий, то первый глагол оформляется служебной морфемой ནས་ *nas*³⁷, например: ལྷ་ཁང་ལ་འོངས་ནས་འདུམ་སྒྲུབ་ཏི་རྒྱུ་ལ་ཡིབ་ *lha-khang-la 'ongs-nas 'dum-sku'i rgyab-la yib* 'пришел в храм и спрятался за статуей'; བུ་ལ་སྒྲིབ་བཅེ་ནས་ཁ་ཟས་སྒྲིལ་དུ་བཏང་ *bu-la snyib-brtse-nas kha-zas skyel-du-btang* 'пожалев сына, послала [ему] еду'.

Когда два глагола обозначают однородные действия, то первый глагол принимает справа иную служебную частицу. Эта частица существует в трех вариантах — ཅིང་ *cing*, ཞིང་ *zhing*, ཤིང་ *shing*, например: སྤུག་ཅིང་བྱམས་ *sdu-g-cing byams* 'любил и лелеял'; ཐམས་ཅད་ཁོང་དུ་ཆུད་ཅིང་རྟོགས་པར་གྱུར་ *thams-cad khong-du-chud-cing rtogs-par-gyar* 'всё понял и изучил'; ཉེས་པ་འཐོལ་ཞིང་འབྱོར་ *nyes-pa 'thol-zhing 'byod* 'признался в злодеяниях и раскаялся'. Эти частицы-варианты очень часто употребляются «: предикативными морфемами, обозначающими наличие какого-либо качества, например: བཟང་ཞིང་ལེགས་ *bzang-zhing legs* 'красив и хорош'; དྲངས་ཤིང་གསལ་ *dwangs-shing gsal* 'светел и ясен'.

При глаголах, обозначающих однородные действия, незавершенная форма глагола может быть также образована при помощи служебной морфемы ལ་ *la*, например: ཡོན་ཏན་ཕུན་སུམ་ཚོངས་ལ་སྒྲིག་པ་ཡོངས་སུ་བྱད་ *yon-tan phun-sum-tshongs-la/sdig-pa yongs-su zad* 'соединил (в себе) все достоинства и избавился от грехов'; སོང་ལ་བཞུས་ *song la bldas* 'пришел и посмотрел'.

Между глаголом и упомянутыми выше служебными частицами, примыкающими к нему, существует очень прочная связь, не допускающая разрыва их каким-либо знаменательным или служебным словом.

II. Именные формы глагола подразделяются на два подтипа:

1. Герундивно-причастные формы. Эти именные формы образуются путем присоединения к основе глагола служебных морфем ྔ་ *pa* или ྔ་ *ba*. Отгла-

³⁷Графически и фонетически эта морфема совпадает с исходной падежной частицей (см. разд. «Служебные слова»)

гольное имя, которое образуется присоединением этих морфем к основе любого переходного глагола, может обозначать либо процесс действия, либо имя деятеля. В зависимости от того, к какой временной основе присоединяются указанные морфемы, образуется отглагольное имя соответствующей временной отнесенности — как при выражении процесса, так и при выражении деятеля. Например, от глаголов འགོ་ *'gro* 'идти' и ཕྱིན་ *phyin* 'шел, ходил' (прош.вр.) образуются формы: འགོ་བ་ *'gro-ba* 'хождение' или 'идуший' и ཕྱིན་པ་ *phyin-pa* 'ходивший' или 'хождение' (имевшее место в прошлом). Конкретное значение данного имени (т.е, выражение процесса или деятеля) вытекает из контекста. Так, например, в сочетании འགོ་བའི་དུས་ *'gro-ba'i dus* 'время хождения' འགོ་བ་ *'gro-ba* ('хождение') — процесс, а в сочетании འགོ་བའི་མི་ *'gro-ba'i mi* 'идуший человек' འགོ་བ་ *'gro-ba* ('идуший') — деятель.

Отглагольное имя, образованное от основы любого переходного глагола при помощи тех же служебных морфем, может обозначать: а) имя деятеля, б) предмет, подвергающийся воздействию, в) процесс действия.

Так, от глагола གྲོག་ *klog* 'читать' образуется именная форма གྲོག་པ་ *klog-pa* которая означает: в сочетании གྲོག་པའི་མི་ *klog-pa'i mi* 'читающий человек' — 'читающий', в сочетании གྲོག་པའི་དཔེ་ཆ་ *klog-pa'i dpe-cha* 'читаемая книга' — 'читаемый', в сочетании གྲོག་པའི་དུས་ *klog-pa'i dus* 'время чтения' — 'чтение'.

Путем присоединения к подобной именной форме косвенной падежной частицы ར་ *ra* образуется своеобразная деепричастная форма, например: ཡོད་པར་ *yod-par* 'имея' (ཡོད་ *yod* 'иметь'), མི་འཇམས་པར་ *mi-'dzems-par* 'не боясь' (འཇམས་ *'dzems* 'бояться'), མི་བསད་པར་ *mi-bsad-par* 'не убив' (གསོད་ *gsod* 'убивать'). Такого рода деепричастные формы в тибетском языке употребляются довольно редко и в подавляющем большинстве случаев им предшествуют отрицания.

2. Причастные формы. Здесь выделяются два вида причастных форм:

1) образованные путем присоединения к основе настоящего времени морфем བྱེད་ *byed*, མཁན་ *mkhan*, པ་པོ་ *pa-po* и обозначающие имя деятеля. Так, например, от глагола འབྲི་ *'bri* 'писать' могут быть образованы формы: འབྲི་བྱེད་ *'bri-byed*, འབྲི་མཁན་ *'bri-mkhan*, འབྲི་པ་པོ་ *'bri-pa-po* 'пишущий'.

2) образованные путем прибавления к основе будущего времени переходного глагола морфемы བྱ་ *bya* (будущее время от глагола བྱེད་ *byed*"), обозначаю-

щие то, что должно быть сделано, например: བསྐྱོད་པ་ *bslob-bya* 'то, что должно изучаться', བསྐྱེད་པ་ *bsag-bya* 'то, что должно накапливаться', གསང་པ་ *gsang-bya* 'то, что должно быть скрываемым'. На русский язык эти (и подобные им) имена обычно можно соответственно переводить: 'изучаемое', 'накапливаемое', 'скрываемое'. В новом письменном языке аналогичные имена образуются также прибавлением к основе будущего времени морфемы རྒྱུ་ *rgyu* (этот способ образования имен заимствован из разговорного).

4.10.4 Категория времени

Процессы, обозначаемые глаголами, могут совпадать с моментом речи (настоящее время), совершаться до момента речи (прошедшее время), мыслиться как процессы, осуществление которых произойдет после момента речи (будущее время).

Для старого письменного языка характерны два основных способа выражения времени совершения действия:

а) путем употребления различных временных основ глагола, например:

ཁོང་གིས་རིག་པ་ *khong-gis-rig-pa* —>

—> སྐྱོད་ *slob* 'он изучает науки'

—> བསྐྱེད་ *bslabs* 'он изучал науки'

—> བསྐྱོད་ *bslab* 'он будет изучать науки'

где སྐྱོད་ *slob* — основа настоящего времени, བསྐྱེད་ *bslabs* — основа прошедшего времени, བསྐྱོད་ *bslab* — основа будущего времени;

б) посредством сложного глагола с адвербиально-предикативной связью компонентов, в котором в качестве именной части выступает герундивно-причастная форма основного глагола, а вербальной морфемой — བྱེད་ *byed* (основа прошедшего времени བྱས་ *byas*, основа будущего времени བྱ་ *bya*) 'делать, делаться' или རྒྱུར་ *'gyur* (основа прошедшего времени རྒྱུར་ *gyur*) 'изменяться, превращаться'.

Вербальные морфемы བྱེད་ *byed* и རྒྱུར་ *'gyur* в подобного рода сложных глаголах семантически обесцветились и указывают лишь на временную отнесенность действия, например:

ངས་ཡི་གེ་ *ngas yi-ge* —>

- > གཏོང་བར་བྱེད་ *gtong-bar-byed* 'я посылаю письмо'
- > བཏང་བར་བྱས་ *btang-bar-byas* 'я посылал письмо'
- > གཏང་བར་བྱ་ *gtang-bar-bya* 'я пошлю письмо'

Как мы видим, от различных временных основ (གཏོང་ *gtong*, བཏང་ *btang*, གཏང་ *gtang*) глагола «посылать» образованы соответствующие герундивно-причастные формы (གཏོང་བ་ *gtong-ba*, བཏང་བ་ *btang-ba*, གཏང་བ་ *gtang-ba*), а от них уже сложный глагол со значением основного глагола. В данном случае указание на время совершения действия содержится как в герундивно-причастных формах, так и в основах вербальной морфемы. Если же глагол, от которого образована герундивно-причастная форма, не имеет особых временных основ, то время выражается только через соответствующую основу вербальной морфемы. Так, глагол བཀུར་ *bkur* 'уважать' имеет только одну основу для всех времен. В сложном же глаголе, образованном от этого глагола, время выражается только через основы вербальной морфемы, например:

- ཀུན་གྱིས་ *kun-gyis*—>
- > བཀུར་བར་བྱེད་ *bkur-bar-byed* 'все уважают'
- > བཀུར་བར་བྱས་ *bkur-bar-byas* 'все уважали'
- > བཀུར་བར་བྱ་ *bkur-bar-bya* 'все будут уважать'

В новом письменном языке время глагола простого предложения и глагола главного предложения выражается главным образом при помощи связок (этот способ выражения времени заимствован из разговорного языка). Вместе с тем в новом письменном языке намечается тенденция при помощи связок обозначать также и лицо.

1. *Настоящее время.* Внутри категории настоящего времени можно выделить конкретное настоящее время и расширенное настоящее время:

а) конкретное настоящее время выражается при помощи связок ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug*, присоединяющихся к основе настоящего времени знаменательного глагола посредством одной из частиц: ཀྱི་ *kui*, གི་ *gi* или གྱི་ *gyi*, причем первому лицу соответствует связка ཡོད་ *yod*, а второму и третьему лицу — འདུག་ *'dug* например:

ང་འགྲོ་གི་ཡོད་ *nga 'gro-gi-yod* 'я иду'

ཁྱོད་འགྲོ་གི་འདུག་ *khyod 'gro-gi-'dug* 'ты идешь'

ཁོང་འགྲོ་གི་འདུག་ *khong 'gro-gi-'dug* 'он идет'

Если действие совершается вторым или третьим лицом, но направлено оно на первое лицо, то также употребляется связка ཡོད་ *yod*, например: ཁོང་གིས་ངར་ཕྱག་རྒྱས་གནང་གི་ཡོད་ *khong-gis ngar phyag-rogs-gnang-gi-yod* 'он помогает мне';

б) расширенное настоящее время. Если действие совершается постоянно, регулярно, то это постоянство, регулярность выражается путем присоединения к основе знаменательного глагола-связки ཡོད་ *yod* посредством одной из указанных частиц, например:

ཟམ་པ་ཏེ་ལྷམ་ལྷམ་བྱེད་གི་ཡོད་ *zam-pa te ldem-ldem-byed-gi-yod* 'тот мост шатается';

ཁོང་རྟག་པར་རྩ་གི་ཡོད་ *khong-rtag-par ngu-gi-yod* 'он постоянно плачет'.

2. Прошедшее время выражается путем присоединения к герундивно-причастной форме знаменательного глагола, образованной от основы прошедшего времени (если такая имеется) и глагола-связки ཡིན་ *yin* или རེད་ *red*³⁸, причем связка ཡིན་ *yin* обычно употребляется с первым лицом, а связка རེད་ *red* — со вторым и третьим, например:

ང་ཕྱིན་པ་ཡིན་ *nga phyin-pa-yin* 'я шел';

ཁྱོད་ཕྱིན་པ་རེད་ *khyod phyin-pa-red* 'ты шел';

ཁོང་ཕྱིན་པ་རེད་ *khong phyin-pa-red* 'он шел';

3. Будущее время образуется путем присоединения к основе глагола будущего времени (если таковая имеется) связок ཡིན་ *yin* и རེད་ *red* посредством одной из следующих частиц: ཀྱི་ *kyi*, གི་ *gi*, གྱི་ *gyi*, причем связка ཡིན་ *yin* обычно употребляется с первым лицом, а связка རེད་ *red* — со вторым и третьим, например:

ང་འགྲོ་གི་ཡིན་ *nga 'gro-gi-yin* 'я пойду';

ཁྱོད་འགྲོ་གི་རེད་ *khyod 'gro-gi-red* 'ты пойдешь';

³⁸Герундивно-причастная форма, образованная от основы настоящего времени, в сочетании с указанными связками может также обозначать настоящее время, например: ང་འགྲོ་བ་ཡིན་ *nga 'gro-ba-yin* 'я иду', но такие конструкции редки

ཁོང་འགྲོ་གི་རེད་ *khong 'gro-gi-red* 'он пойдет';

Будущее время может быть также выражено сочетанием служебной морфемы གྱུ་ *rgyu* с указанными выше связками. В этом случае в высказывание привносится оттенок долженствования, необходимости выполнения данного действия, например:

ང་འགྲོ་གྱུ་ཡིན་ *nga 'gro-rgyu-yin* 'я (обязательно) пойду';

ཁྱེད་འགྲོ་གྱུ་རེད་ *khyod 'gro-rgyu-red* 'ты (обязательно) пойдешь';

ཁོང་འགྲོ་གྱུ་རེད་ *khong 'gro-rgyu-red* 'он(обязательно) пойдет';

Будущее время может быть выражено и при помощи сочетания глагольной основы с вербальной морфемой ཡོང་ *yong* ('приходить') в служебной функции, например: ང་ལམ་སང་སླེབ་ཡོང་ *nga lam-sang sleb-yong* 'я немедленно прибуду'. Обычно сочетание глагольной основы с морфемой ཡོང་ *yong* означает, что действие наступит при каких-то определенных условиях, например: ལམ་དཀྱིལ་དུ་དོང་མ་རྒྱུ་མི་དམངས་ལ་གནོད་ཡོང་ *lam-dkyil-du dong ma rko, mi-dmangs-la-gnod-yong* 'не копай яму посреди дороги, людям навредишь' (т.е. если будешь копать яму, то навредишь людям); རང་སྒྱུན་རང་ལ་འཁོར་ཡོང་ *rang skyon rang-la 'khor-yong* 'собственные недостатки на тебя обратятся' (т.е. если имеешь недостатки, то они на тебе скажутся).

В отрицательных конструкциях отрицание ставится перед глаголом-связкой (если это связки རེད་ *red* или འདུག་ *'dug*), например: ཁོང་འགྲོ་གི་མ་རེད་ *khong 'gro-gi-ma-red* 'он не пойдет'; ཁོང་འགྲོ་གི་མི་འདུག་ *khong 'gro-gi-mi-'dug* 'он не идет'. При связках ཡོད་ *yod* или ཡིན་ *yin* в отрицательной конструкции употребляется их негативная форма (མེད་ *med*, མིན་ *min*), например: ང་འགྲོ་གྱུ་མིན་ *nga 'gro-rgyu-min* 'я не пойду'; ང་འགྲོ་གི་མེད་ *nga 'gro-gi-med* 'я не иду'.

В новом письменном языке существует сложная временная форма (заимствована из разговорного языка), указывающая на то, что в высказывании логическое ударение акцентируется на факте действия. Если внимание обращается на факт наличия действия в прошлом, то к основе прошедшего времени знаменательного глагола присоединяется конструкция, состоящая из герундивно-причастной формы от глагола ཡོད་ *yod* и связки རེད་ *red*, т.е. ཡོད་པ་རེད་ *yod-pa-red*. Если же обращается внимание на факт наличия действия

в настоящем или будущем, то эта конструкция присоединяется к соответствующей основе знаменательного глагола посредством одной из частиц (ཀྱི *kyi*, གི *gi* или གྱི *gyi*), например: ཁོང་ཚོས་གྲོང་ནས་སྒྲུ་མ་གསུམ་བཏབ་ཡོད་པ་རེད་ *khong-tshos gro dang nas sran-ma gsum btab-yod-pa-red* 'они посеяли пшеницу, ячмень и горох'; གཙང་པོ་ཚུ་རྒྱ་མཚོའི་ནང་ལ་འགྲོ་གི་ཡོད་པ་རེད་ *gtsang-po-chu rgya-mtsho'i nang-la 'gro-gi-yod-pa-red* 'река Цанпо впадает в море'.

В тибетском языке существует группа служебных морфем, употребляющихся в служебной функции, которые, сочетаясь с глаголом, характеризуют обозначаемое им действие с точки зрения его протекания, причем в ряде случаев соотносят его определенным образом с моментом речи. Рассмотрим эти морфемы.

(1) Служебные морфемы བཞིན་ *bzhin* и མུས་ *mus*, а также морфемы-варианты ཀྱིན་ *kyin*, གིན་ *gin* и གྱིན་ *gyin* указывают на длительность совершаемого действия, например: ང་འགྲོ་བཞིན་ཡོད་ *nga 'gro-bzhin-yod* 'я иду'; ཁོང་འགྲོ་གྱིན་འདུག་ *khong 'gro-gyin-'dug* 'он идет'; ཁོང་ལྷ་སར་བསྐྱད་མུས་རེད་ *khing lha-sar bsdad-mus-red* 'он проживает в Лхасе'. Эти служебные морфемы ставятся между основой глагола и глаголом-связкой. При наличии отрицания оно ставится перед глаголом-связкой.

Основа знаменательного глагола и служебная морфема བཞིན་ *bzhin* могут образовывать деепричастные формы, например: བྱེད་བཞིན་པར་ *byed-bzhin-par* 'делая'; ཏུ་བཞིན་པར་ *ngu-bzhin-par* 'плача'.

(2) Морфемы བྱུང་ *byung* (основа прошедшего времени от глагола འབྱུང་ *'byung* 'возникать') и སོང་ *song* (основа прошедшего времени от глагола འགྲོ་ *'gro* 'идти'), присоединяясь к основе знаменательного глагола, указывают, что действие, совершившееся в прошлом, достигло своего результата, например: མཐོང་བྱུང་ *mthong-byung* 'увидел'; བཅུངས་བྱུང་ *btsungs-byung* 'уколол'; བཟོས་བྱུང་ *bzos-byung* 'сделал'; བརྒྱག་སོང་ *brlag-song* 'потерял'; བརྗེད་སོང་ *brdzed-song* 'забыл'; བཏུབ་སོང་ *btub-song* 'раэрезал';

(3) Морфемы ཡོད་ *yod* и འདུག་ *'dug* — связки наличия, присоединяясь к основе прошедшего времени, указывают на то, что хотя действие совершено в прошлом, но результат его сохранился до настоящего времени, например: རིང་འབངས་ཀྱི་རྩོག་ཁྲིས་ཀྱང་རྩུ་ཕྱིན་ཡོད་ *zhing-'bangs-kyi rdog-khres kyang chung-du-phyin-yod* 'повинности крестьянства также уменьшились'.

(4) Морфемы ཆར་ *char* 'завершать', གུབ་ *grub* (прошедшее время от глагола འགུབ་ 'grub 'исполняться'), ཟིན་ *zin* 'быть выполненным' в сочетании с основой прошедшего времени знаменательного глагола указывают, что действие полностью завершено, например: ཁ་ལག་ཟས་ཆར་པ་རེད་ *kha-lag zas-char-pa-red* 'пища съедена'; ཡི་གེ་བྲིས་གུབ་པ་རེད་ *yi-ge bris-grub-pa-red* 'письмо написано'; རྒྱུ་མཉམ་གཞི་བཟུང་ཟིན་པ་རེད་ *rmang-gzhi bting-zin-pa-red* 'база заложена'.

(5) Морфема མྱོང་ *myong* хотя и сочетается с основой глагола в настоящем времени, однако также относит действие в план прошедшего времени. Она указывает на то, что данное действие совершалось и закончено в прошлом, причем совершалось один или несколько раз и субъект имеет опыт этого действия (сопоставима с китайской морфемой 過 *go*), например: བོད་ལ་འགྲོ་མྱོང་ *bod-la 'gro-myong* 'хаживал в Тибет'; ཁ་ལག་དེ་ཟ་མ་མྱོང་ *kha lag de za ma myong* 'этой пищи не едал'; བྱེད་མྱོང་ *byed-myong* 'делывал'.

4.10.5 Категория наклонения

Категория наклонения указывает на различия в отношении обозначаемых глаголом действий к их реальному осуществлению.

1. *Изъявительное наклонение* обозначает, что действие происходит на самом деле, фактически осуществляется, например: དཔེ་ཆ་ས་ལ་བཟར་སོང་ *dpe-cha sa-la bzar-song* 'книга упала на землю'.

2. *Повелительное наклонение* выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение к совершению действия. Образуется сочетанием основы повелительного наклонения с одной из следующих морфем-вариантов: ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig*, ཤིག་ *shig*, например: གསུང་ཤིག་ *gsungs-shig* "говори!"; རྒྱུང་ཤིག་ *tshongs-shig* "продавай!".

В вежливой речи повелительное наклонение образуется сочетанием основы повелительного наклонения с морфемой དང་ *dang* например: ལྟོས་དང་ *ltos-dang* "смотрите!"; སྟོང་དང་ *song-dang* "идите!".

3. *Запретительное наклонение* выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение не совершать действия. Образуется сочетанием частицы отрицания с основой настоящего времени, например: མ་བྱེད་ *ma-byed* "не делай!"; མ་རྩོད་ *ma-rko* "не копай!"; མ་འགྲོ་ *ma-'gro* «не ходи!».

4. *Уступительное наклонение*. При этом наклонении имеется не одна, а две ситуации. Первая ситуация выражается предложением, где сказуемым выступает глагольная основа прошедшего времени³⁹, за которой следует условный союз ན་ *na* "если". Это предложение представляет собой условие или предпосылку осуществления второй ситуации, которая выражена следующим предложением, например: རི་དྭགས་རྒྱལ་པོ་བཞེན་ན། བླང་ཆེན་སྒྱི་བོ་སྤྱར་དུ་འགེམས་ *ri-dwags rgyal-po bkren na, blang-chen spyi-bo myur-du 'gems* "если проголодается царь зверей, [он] быстро разобьет череп и слону".

4.11 Междометие

Междометие — часть речи, служащая для выражения эмоций. Междометия выступают как своеобразные эквиваленты предложений или примыкают к предложениям, придавая им эмоциональную окраску. В тибетском языке можно выделить следующие группы междометий:

1. Выражающие печаль, горе, скорбь, страдание («Ах! ОхГ Увы! Горе!»): ཀྱེ་མ་ *kye-ma*, ཀྱེ་ཁུ་ *kye-hud*, ཀྱི་ཁུ་ *kyi-hud*, འོད་དོད་ *'od-dod*, ཨ་ཏ་ད་ *a-ta-da*, ཏ་ཏ་བ་ *ha-ha-ba*.

2. Выражающие удивление («Ого! Ну и ну!»): ཨེ་མ་ *e-ma*, ཨེ་མ་དོ་ *e-ma-do*, ཨ་དོ་ *a-do*, ཨ་དོ་ཨ་དོ་ *a-do-a-do*.

3. Выражающие одновременно и радость и удивление: ཏ་ཏ་ *ha-ha*.

4. Выражающие одобрение и согласие («Хорошо! Прекрасно! Конечно!»): ཨ་ཨ་ *a-a*, ཡ་ཡ་ *ya-ya*, ཡུ་ཏོ་ *u-ho*, རིགས་སོ་ *rigs-so*, ཡིན་ནོ་ *yin-no*, ལེགས་སོ་ *legs-so*, བཞིན་ནོ་ *bzhin-no*, ཇེས་སོ་ *nges-so*, བདེན་ནོ་ *bden-no*.

5. Выражающие порицание, неодобрение («Фи! Фу! Тьфу!»): ཨ་ཁ་ *a-kha*, ཨ་ཁ་ཁ་ *a-kha-kha*, འ་ཁ་ *'a-kha*, འ་ཁ་ཁ་ *'a-kha-kha*.

6. Выражающие ужас, отвращение: ཨ་ཚེ་ *a-tshi*, ཨ་ཚེ་ཚེ་ *a-tshi-tshi*.

7. Выражающие страдания от холода: ཨ་ཚུ་ *a-chu*, ཨ་ཚུ་ཚུ་ *a-chu-chu*.

8. Выражающие страх, беспокойство: ཨ་ར་ *a-ra*, ཨ་ན་ *a-na*, ཨ་ར་ར་ *a-ra-ra*, ཨ་ན་ན་ *a-na-na*.

³⁹Употребление глагольной основы прошедшего времени в данном случае отнюдь не означает, что действие, выражаемое этой основой, уже совершилось, а указывает на последовательность действий, т.е. сначала должно совершиться первое действие, а затем уже второе.

9. Выражающие страдание от жары: ཨ་ཚ་ *a-tsha*, ཨ་ཚ་ཚ་ *a-tsha-tsha*.

К междометиям можно отнести восклицания-обращения, как например: мистическое восклицание, обращаемое к Будде: ཨྱོ *om* и обращения к человеку («Эй, послушай!»): ཀྱེ *kye*, ཀྱེཀྱེ *kye-kye*, ཀྱེ་ཨོ་ *kye-ho*, ཀྱ་ *kwa*, ཀྱ་ཡེ་ *kwa-ye*, ཨ་ལེ་ *a-le*, ཨ་རེ་ *a-re*, ཧེ་ *he*, ཧེ་ཧེ་ *he-he*, ཨ་ *wa*, ཨ་ཡི་ *wa-yi*.

4.12 Служебные слова

Служебные слова, в отличие от знаменательных, не обладают номинативной функцией, т.е. не служат для обозначения предметов, явлений, признаков, процессов реального мира. Поэтому они не могут быть членами предложения и не могут употребляться отдельно от членов предложения или предложения в целом, а используются в предложении в качестве грамматических средств языка.

В силу отсутствия флексий^А у тибетского слова и специфики тибетского глагола роль служебных слов в тибетском языке особенно велика.

В отличие от служебных слов других языков той же семьи, например китайского или бирманского, ряд служебных слов в тибетском языке существует в нескольких вариантах, каждый из которых обладает одними и теми же грамматическими значениями, а выбор того или иного варианта зависит только от орфографии знаменательного слова, к которому относится данное служебное слово.

Другой особенностью тибетских служебных слов является их полифункциональность. Так, например, служебные слова-варианты ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig* и ཤིག་ *shig* могут выступать и как частицы неопределенности и как показатели повелительного наклонения глагола. В первом случае они сочетаются с существительным (или группой существительного), во втором — с глаголом.

Служебные слова тибетского языка: а) всегда стоят в правой позиции по отношению к слову или группе слов, к которым они относятся; б) при наличии однородных членов предложения все они оформляются только одним служебным словом, которое следует за последним однородным членом предложения.

В тибетском языке существуют различные виды служебных слов.

^АФлексия — все окончания, которые присоединяются к корню или суффиксу слова, как например, окончания при склонениях и спряжениях.

I. *Падежные частицы* (см. 4.4.2) следуют за словом или группой слов, к которым они относятся. Имеются следующие падежные частицы:

1. Косвенная падежная частица — существует в семи вариантах: ལྷ་ *su*, ར་ *ra*, རུ་ *ru*, དུ་ *du*, ལ་ *na*, ལ་ *la*, ཐུ་ *tu*⁴⁰. Варианты косвенной падежной частицы несут несколько грамматических значений, которые присущи каждому из них. Они могут указывать:

а) направление действия или место его совершения, например:

ཤར་ཕྱོགས་སུ་འགྲོ་ *shar-phyogs-su 'gro* «идти на восток» (букв. «восток ཐ་⁴¹ идти»);

བུམ་པར་བྱུག་ *bum-par blug* «наливать в бутылку» (букв. «бутылка ཐ་ наливать»);

ལམ་ལ་བཞུད་ *lam-la bzhud* «проходить по дороге» (букв. «дорога ཐ་ проходить»);

སྒྲེན་ན་གར་འཁྲབ་ *sten-na gar-'khrab* «танцевать наверху» (букв. «верх ཐ་ танцевать»);

ར་མདའ་རུ་སྒྲོན་ *ra-mda'-ru-sbron* «взывать о помощи» (букв. «помощь ཐ་ взывать»);

མལ་ན་ཉལ་ *mal-na nyal* «спать на ложе» (букв. «ложе ཐ་ спать»);

ཁྲི་ལ་བཞུགས་ *khri-la bzhugs* «восседать на троне» (букв. «трон ཐ་ восседать»)⁴²;

б) для кого совершается действие или адресат действия в самом широком смысле этого слова, например:

སློང་མོ་བ་ལ་ལྟོ་སྤྲད་ *slong-mo-ba-la lto sbrad* «подавать нищему пищу» (букв. «нищий ཐ་ пища давать»);

རྩ་རུ་སྒྲན་འདེབས་ *rma-ru sman 'debs* «класть лекарство на рану» (букв. «рана ཐ་ лекарство класть»);

⁴⁰Национальные грамматики называют их общим термином ལ་དོན་ *la-don* букв. 'обладающие значением *la'* или 'варианты частицы *la'*'. Эти же грамматики, которые, исходя из санскрита, выделяют в тибетском языке восемь падежей, называют указанные частицы падежными частицами второго, четвертого и седьмого падежей.

⁴¹Знаком ཐ་ условно обозначаем место грамматической частицы

⁴²Национальные тибетские грамматики называют эти отношения вторым падежом (ལས་སུ་བྱེད་ *las-su-bya-ba*), который можно соотнести со вторым (винительным) падежом санскрита.

ཤིང་ཏུ་ལུད་བཀྲམ་ *shing-tu lud bkram* «унавоживать дерево» (букв. «дерево ○ навоз разбрасывать»);

ལུས་སུ་གོས་གྱུན་ *lus-su gos gyon* «надевать одежду на тело» (букв. «тело ○ одежда надевать»)⁴³;

в) место, где находится предмет, а также обозначают субъект, обладающий предметом, например:

ནགས་སུ་བཅན་གཟན་ *nags-su bcan-gzan* «звери в лесу» (букв. «лес ○ зверь»);

ཁ་རུ་སོ་ *kha-ru so* «зубы во рту» (букв. «рот ○ зубы»);

ཕོ་ཕྱང་ན་རྒྱལ་པོ་ *pho-phrang-na rgyal-po* «король во дворце» (букв. «дворец ○ король»);

ལུས་ལ་ཆས་གོས་ *lus-la chas-gos* «одежда на теле» (букв. «тело ○ одежда»)⁴⁴;

མི་དམངས་ཚོར་བཅེངས་བཀྲོལ་ཐོབ་ *mi-dmangs-tshor bcings-bkrol thob* «народы обрели освобождение» (букв. «народы ○ освобождение обретать»);

མ་ལ་བུ་བཅས་ *ma-la bu btsas* «мать родила сына» (букв. «мать ○ сын родить»);

г) время совершения действия, например:

ཚུ་ཚོད་དགུ་ལ་སློབ་གྲྭ་ཚུགས་ *chu-tshod dgu-la slob-grwa-tshugs* «занятия в школе начинаются в девять часов» (букв. «час девять ○ школа начинать»);

མཚན་མོར་ *mtshan-mor* «в ночь, ночью» (букв. «ночь ○»);

Косвенная падежная частица может следовать также за первым сказуемым предложения, указывая в этом случае на цель действия, выражаемого вторым сказуемым, например:

ལྟོ་བུ་ལ་འགྲོ་ *lto za-la 'gro* «идти есть пищу» (букв. «пища есть ○ идти»);

ཤིང་གཅོད་དུ་སྟེ་རེ་དགོས་ *shing gcod-du sta-re dgos* «необходим топор, чтобы рубить дерево» (букв. «дерево рубить ○ топор необходим»);

⁴³Национальные грамматики называют такого рода отношения четвертым падежом (དགོས་ཆེད་ *dgosched*), который можно соотнести с четвертым (винительным) падежом санскрита.

⁴⁴Национальные тибетские грамматики называют подобные отношения седьмым падежом (གནས་གཞི་ *gnasgzi*), который можно соотнести с седьмым (местным) падежом санскрита.

Таким образом, косвенной падежной частицей оформляются в предложении: а) косвенное дополнение; б) обстоятельства; в) подлежащее при глаголах, обозначающих наличие или приобретение (см. раздел «Глагол»).

Употребление того или иного варианта косвенной падежной частицы (за исключением ལ་ *la* и ན་ *na*) зависит только от приписной графемы предыдущего слога. После приписной ས་ *sa* употребляется вариант སུ་ *su*; после приписных ཎ་ *nga*, ཏ་ *da*, ན་ *na*, མ་ *ma*, ར་ *ra*, ལ་ *la* — вариант ཏུ་ *du*; после приписных ག་ *ga* или བ་ *ba* — вариант ཏུ་ *tu*. Если предыдущий слог оканчивается на приписную འ་ *'a* или вообще не имеет приписной, то употребляются варианты རུ་ *ru* или ར་ *ra*. При этом вариант ར་ *ra* пишется слитно со словом, к которому он относится, например: ར་ *kha* «рот» — རར་ *khar* «во рту». При наличии в слогe приписной འ་ *'a* частица ར་ *ra* заменяет его, например: ར་མ་མཁའ་ *nam-mkha'* «небо» — ར་མ་མཁའ་ *nam-mkhar* «в небо» или «в небе».

Варианты ལ་ *la* и ན་ *na* употребляются независимо от орфографии предыдущего слова, т.е. могут заменять собой все остальные варианты. Хотя национальные грамматики не делают никакого различия между ལ་ *la* и ན་ *na*, практически ལ་ *la* употребляется значительно чаще. ན་ *na* обычно употребляется с глаголами состояния⁴⁵.

2. Притяжательная падежная частица — представлена вариантами: ཀྱི་ *kui*, གི་ *gi*, གྱི་ *gyi*, ཡི་ *yi*, འི་ *'i*. Все они выполняют одинаковую грамматическую функцию, а именно указывают на то, что слово (группа слов), к которому они примыкают, являются атрибутом (в самом широком смысле) последующего слова⁴⁶. Эти частицы могут указывать на:

а) материал, из которого сделан или состоит предмет, например:

ཤིང་གི་ཁྱི་ *shing-gi khri* «деревянное сидение» (букв. «дерево О сидение»);

ལོ་མའི་སྒྱུ་པོ་ *lo-ma'i spyi po* «шалаш из листьев» (букв. «лист О шалаш»);

ནོར་བུའི་ཁྲམ་ *nor-bu'i khrab* «панцирь с драгоценными камнями» (букв. «драгоценный камень О панцирь»);

б) содержимое предмета, например:

སྡིག་པའི་ལུས་ *sdig-pa'i lus* «греховное деяние» (букв. «грех О деяние»);

⁴⁵В живой речи (лхасский диалект) употребляются только частицы-варианты ལ་ *la* и ར་ *ra*.

⁴⁶Такого рода отношения тибетские национальные грамматики называют шестым падежом (འབྲེལ་བ་ *'brel-ba*), а падежные частицы — падежными частицами шестого падежа.

ཁྲིམས་བརྒྱུད་གྱི་དཔེ་ khrims brgyad-kyi dpe «книга о восьми заповедях» (букв. «заповедь восемь ○ книга»);

གོས་ཀྱི་སྒྲོམ་ gos-kyi sgrom «корзина с одеждой» (букв. «одежда ○ корзина»);

в) назначение предмета, например:

བག་མ་བསུ་བའི་ཤིང་རྩ་ bag-ma bsu-ba'i shing-rta «экипаж для встречи невесты» (букв. «невеста встречаение ○ экипаж»);

ལོ་གཅིག་གི་བ་སྐལ་ lo gcig-gi za-skal «пища на год» (букв. «год один ○ пища»);

г) происхождение или принадлежность предмета:

དཀར་གྱི་ཡི་གེ་ dkan-kyi yi-ge «палатальные звуки» (букв. «нёбо ○ буква»);

ཁོང་གི་དཔེ་ཆ་ khong-gi dpe-cha «его книга» (букв. «он ○ книга»);

བོད་ཀྱི་རྒྱལ་པོ་ bod-kyi rgyal-po «царь Тибета» (букв. «Тибет ○ царь»);

Употребление того или иного варианта притяжательной падежной частицы зависит только от приписной графемы предыдущего слога. Так, после приписных графем ད da, བ ba, ས sa употребляется вариант ཀྱི kyi; после приписных графем ག ga или ཏ nga — вариант གི gi; после приписных графем ན na, མ ma, ར ra, ལ la — вариант ཡི gyi; после приписной графемы འ 'a в открытом слоге могут употребляться варианты ཡི yi и འི 'i. При этом вариант འི 'i пишется слитно со слогом, к которому он относится, и меняет его звучание (см. стр. ??). Если же слово оканчивается на приписную འ 'a, то последняя получает лишь огласовку འི i, например: ནམ་མཁའ་ nam-mkha' «небо» — ནམ་མཁའི་ nam-mkha'i «небесный».

3. Орудная падежная частица — существует в виде следующих вариантов: ཀྱིས་ kyis, གིས་ gis, ཡིས་ gyis, ཡིས་ yis, འིས་ 'is⁴⁷. Все они выполняют одинаковые грамматические функции, указывая на:

а) субъект действия (в предложении, содержащем переходный глагол), например:

ངས་དཔེ་ཆ་སྒྲོག་ ngas dpe-cha klog «я читаю книгу» (букв. «я ○ книгу читаю»);

⁴⁷Национальные тибетские грамматики называют их падежными частицами третьего падежа (བྱེད་སྒྲ་ byed-sgra).

བདག་གིས་ཐོས་ *bdag-gis thos* «я ○ слышу»;

б) орудие действия в самом широком смысле этого слова, например:

སྒ་རེས་གཙོད་ *sta-res gcod* «рубить топором» (букв. «топор ○ рубить»);

ལག་པས་རྟུང་ *lag-pas rdung* «бить рукой» (букв. «рука ○ бить»);

སྒྲིལ་གྱིས་གསལ་ *snyan-gyis gsan* «слушать ушами» (букв. «ухо ○ слышать»);

ནད་གྱིས་མནར་ *nad-kyis mnar* «страдать из-за болезни» (букв. «болезнь ○ страдать»);

རྩ་འཕྲལ་གྱིས་ཆར་བྲག་བབས་ *rdzu-'phrul-gyis char-drag babs* «магическими чарами вызвать ливень» (букв. «магические чары ○ ливень разразился»);

མདུལ་གྱིས་བཟོས་ *mngul-gyis bzos* «сделал из серебра» (букв. «серебро ○ сделал»);

ཁྲག་གིས་དམར་ *khrag-gis dmar* «окрасить кровью» (букв. «кровь ○ окрасить»);

གསེར་གཡུ་བྱི་རུ་ཐུ་ཏིག་སོགས་གྱིས་བཞུང་ *gser g.yu byi ru tu-tig sog-s-kyis bkang* «наполнил золотом, бирюзой, кораллами и жемчугом» (букв. «золото, бирюза, кораллы, жемчуг ○ наполнить»).

В новом письменном языке варианты орудной падежной частицы также широко используются для образования наречных конструкций типа:

སྤྱོད་སེམས་ཆེན་པོས་ *spro-sem-s chen-pos* «с огромной радостью» (букв. «радость огромный ○ »);

དུར་བཅུན་གྱིས་ *hur-brtsen-gyis* «активно» (букв. «активность ○ »).

Варианты орудной падежной частицы могут присоединяться к сказуемому придаточного предложения, указывая на причину действия главного предложения: ཁ་འཆམ་མིན་གྱིས་རྒྱལ་པོའི་བླ་བུ་བབས་ *kha-'cham min gyis rgyal-po'i drang-du babs* «так как не было [среди них] согласия, [они] пришли к царю» (букв. «согласие не иметься ○ царь к пришли»).

При наличии в одном высказывании двух членов предложения, оформленных орудной падежной частицей (например, субъект действия и орудие действия), на первом месте всегда ставится субъект действия, например: ཁོང་

ཀློང་གིས་པིར་གྱིས་འབྲིས་ *khong-gis pir-gyis-'bris* «он писал кисточкой» (букв. «он ○ кисточка ○ писал»).

Употребление того или иного варианта орудной падежной частицы связано только с приписными графемами предыдущего слога и полностью совпадает с употреблением вариантов притяжательной падежной частицы.

4. Исходные падежные частицы ལས་ *las* и ནས་ *nas* — выполняют следующие грамматические функции:

а) указывают на связь между предметами (явлениями), если одно вытекает из другого, например:

བ་ལས་འོ་མ་ *ba las 'o-ma* «молоко от коровы» (букв. «корова ○ молоко»);

མེ་ནས་དུ་བ་ *me nas du-ba* «дым от огня» (букв. «огонь ○ дым»);

མ་ལས་བྱ་ *ma las bu* «ребенок от матери» (букв. «мать ○ ребенок»);

б) указывают на отправной пункт действия, например:

རྟ་ལས་ལྷུང་ *rta las lhung* «падать с лошади» (букв. «лошадь ○ падать»);

སྐྱས་ནས་བབས་ *skas nas babs* «спуститься с лестницы» (букв. «лестница ○ спуститься»).

Во всех случаях может быть употреблено как ལས་ *las*, так и ནས་ *nas*⁴⁸.

Кроме того, частица ནས་ *nas* употребляется:

а) для выделения одного предмета (явления) из группы однородных предметов (явлений), например:

བྱ་ཡི་ནང་ནས་སྐྱ་བཟུགས་མཛེས་ *bya-yi nang-nas rma-bya bzugs mdzes* «из птиц самая красивая павлин»;

ཤིང་གི་ནང་ནས་ཅན་དན་ངི་ཞིས་ *shing-gi nang-nas can-dan dri zhim* «из деревьев самое ароматное сандал»;

б) в конструкции «от... до...», например:

གཅིག་ནས་བཅུ་ཉི་ལྔ་ *gcig nas bcu'i bar* «от одного до десяти»;

མགོ་ནས་རྒྱང་པའི་བར་ *mgos nas rkang-pa'i bar* «с головы до ног».

В этих случаях ལས་ *las* употребить нельзя.

⁴⁸Национальные грамматики относят такого рода связи к пятому падежу (འབྱུང་ཁྱུངས་ *'byung-khung*s).

Частица же ལས་ *las* может участвовать в образовании сравнительной степени у прилагательных (см. разд. «Категории степеней сравнения»).

II. *Уступительно-усилительная частица* — существует в трёх вариантах (ཀྱང་ *kyang*, འང་ *'ang*, ཡང་ *yang*) и выполняет две основные грамматические функции:

а) после сказуемого выступает в роли уступительного союза «хотя», «хотя... однако», например:

ཅུ་བཅོལ་ཡང་མ་རྟེན་ *chu btsol yang ma rnyed* «хотя искал воду, но не нашёл»;

རིག་གནས་བསྐྱབས་ཀྱང་ *rig-gnas bslabs kyang* «хотя изучал науки, однако...»;

б) сочетаясь с другими членами предложения, выступает в роли усилительной частицы «также, даже, же», например:

གཅིག་ཀྱང་མ་སྤྱིན་ *gcig kyang ma sbyin* «даже одного не дам»;

ང་རྒྱལ་ཡང་ཆེ་ *nga-rgyal yang che* «чванство также велико»;

བློ་ངར་ནི་ *blo'ang rno* «ум также остр»;

ཅིག་ཤོས་ཀྱང་སྒྲུས་ *cig-shos kyang smras* «другой же сказал»;

ང་གིས་ཀྱང་མཉམ་འབྲེ་ *rang-gis kyang mna' bor* «сам же дал клятву».

Употребление вариантов этой частицы зависит от приписных графем предыдущего слога. После приписных графем ཀ་ *ga*, ད་ *da*, བ་ *ba*, ས་ *sa* употребляется вариант ཀྱང་ *kyang*; после приписных графем ང་ *nga*, ན་ *na*, མ་ *ma*, ར་ *ra*, ལ་ *la* — вариант ཡང་ *yang*; после приписной графемы འ་ *'a* или в открытом слоге могут употребляться варианты ཡང་ *yang* или འང་ *'ang*, причём при употреблении варианта он пишется слитно со словом, к которому относится, например: བློ་ངར་ནི་ *blo'ang rno* «ум также остр».

III. *Соединительно-противительная частица* — существует в одиннадцати вариантах: གམ་ *gam*, ངམ་ *ngam*, དམ་ *dam*, ནམ་ *nam*, བམ་ *bam*, མམ་ *tam*, འམ་ *'am*, རམ་ *ram*, ལམ་ *lam*, སམ་ *sam*, ཏམ་ *tam*⁴⁹. Эти частицы-варианты выполняют следующие функции:

а) соединяют однородные члены предложения например:

⁴⁹Национальные тибетские грамматики называют их общим термином — འབྲེ་སྤྱད་ *'byed-sdud* «разделяющие и собирающие».

བདེ་སྐྱིད་དམ་སྦྱག་བསྐྱེད་ལྟོ་ལས་ཀྱི་འབྲས་བུ་ལོ་ *bde-skyid dam sdug-bsngal ni las-kyi 'bras-bu'o* «блаженство и страдание — результат кармы»;

ཅུ་སྐུར་རམ་ནེ་ཙོ་ནི་བྱའོ་ *chu-skyur ram ne-tso ni bya'o* «чайка и попугай — птицы»;

б) выступают в качестве противительного союза «или», например:

ལམ་པའམ་སྒྲ་འདྲེན་པ་ *lam-pa'am sna-'dren-pa* «путник или проводник»;

མཐོང་ངམ་ཐོས་ *mthong ngam thos* «видел или слышал»;

в) принимают участие образовании альтернативного вопроса, например:

ཁྱོད་ལ་ནོར་ཡོད་དམ་མེད་ *khyod la nor yod dam med* «он богат или нет?»;

ཤེས་སམ་མི་ཤེས་ *shes sam mi shes* «знает или не знает?»;

г) выступают в качестве вопросительной частицы, сопоставимой с русской частице «ли», например:

ཡོད་དམ་ *yod dam* «имеется ли?»;

མཐོང་ངམ་ *mthong ngam* «видел ли?»;

Употребление того или иного варианта частицы зависит от приписной графемы предыдущего слога: после приписной ག། *ga* употребляется གམ་ *gam*, после приписной ཏ། *da* употребляется ཏམ་ *dam* и т.п.

Если предыдущий слог не имеет приписной графемы, то употребляется вариант འམ་ *'am*, который пишется слитно с предыдущим слогом, например: ལྷོ་འམ་ནུབ་ *lho'am nub* «юг или запад».

IV. Конечная частица — существует в одиннадцати вариантах: གོ་ *go*, ཏོ་ *ngo*, ཏོ་ *do*, རོ་ *no*, བོ་ *bo*, མོ་ *mo*, འོ་ *'o*, རོ་ *ro*, ལོ་ *lo*, སོ་ *so*, ཏོ་ *to*.

Варианты конечной частицы ставятся в конце последнего предложения (если оно сложное) и указывают на то, что данное предложение в целом полностью закончено.

Употребление того или иного варианта частицы зависит только от конечной согласной предыдущего слога. При открытом слоге употребляется частица-вариант འོ་ *'o*, которая пишется слитно с предыдущим слогом. В новом письменном языке конечная частица не употребляется.

V. *Выделительная частица* ནི་ *ni* — выполняет следующие грамматические функции:

а) выделяет, подчеркивает слово (группу слов), особенно подлежащее, например:

ཟང་ཟིང་གི་སྤྱིན་པ་ནི་ཆོས་ཀྱི་སྤྱིན་པ་ལས་གཞན་ལོ་ *zang-zing-gi sbyin-pa ni chos-kyi sbyin-pa las gzhan po* «даяния же материальные не равнозначны даяниям духовным»;

འདི་ནི་བཟོ་ལ་ལྷག་པར་མཁས་པ་ཡིན་ *'di ni bzo-la lhag-par mkhas-pa-yin* «именно этот искуснее в мастерстве»;

བདག་གིས་ནི་ཁོང་སྤྲེངས་པར་བྱ་ *bdag-gis ni khong skyengs-par-bya* «я же его пристыжу»;

б) указывает на то, что последующее разъясняет предыдущее, например:

དུས་ནི་འདས་པ་དང་། མ་འོངས་པ་དང་ད་ལྟ་བ་ *dus ni 'das-pa dang/ ma-'ongs-pa dang da-lta-ba* «времена: прошедшее, настоящее и будущее»;

Кроме того, частица ནི་ *ni* часто употребляется в поэзии, как пустой слог, для того чтобы получить необходимое количество слогов в строке.

VI. *Частица неопределенности* (существует в трёх вариантах: ཅིག་ *cig*, ཞིག་ *zhig* и ཤིག་ *shig*) и *частица определенности* (དེ་ *de*).

В тибетском языке, когда речь о предмете идет впервые, то слово, называющее этот предмет, часто оформляется частицей неопределенности, которую иной раз можно переводить как «некий, некая, некто», например:

ཡུལ་ཞིག་ན་མི་དབུལ་པོ་ཞིག་ཡོད་ *yul zhig-na mi dbul-po zhig yod* «в некой местности жил бедняк»;

དེ་ན་ཅུ་བོ་གཏིང་ཟབ་པོ་ཞིང་ཡོད་ *de-na chu-bo gting-zab-po zhing yod* «там имелась глубокая река»;

Частица неопределенности, видимо, происходит от числительного གཅིག་ *gcig* «один». Она напоминает английский неопределенный артикль, но отличается от него тем, что: а) употребляется не столь регулярно, как артикль в английском языке; б) может употребляться и тогда, когда речь идет и о множестве однородных предметов, например:

མི་མང་པོ་ཞིག་ *mi tang-po zhig* «много неких людей».

Когда речь о данном предмете идет повторно, то слово, выражающее этот предмет, может оформляться частицей определенности ཇི་ *de* — грамматикализованным указательным местоимением ཇི་ *de* «тот, то». Главная функция частицы определенности и состоит в указании на то, что речь об этом предмете уже шла, например:

དེས་བ་གླང་ཞིག་བརྟན་ཏི། ཉིན་པར་སྤྱད་ནས་བ་གླང་དེ་ཁྱིད་ *des ba-glang zhig brnyas-te/ nyin-par spyad-nas ba-glang de khrid...* «он одолжил вола и, пропахав день, привел вола...».

На русский язык переводить эту частицу нет необходимости.

VII. *Послелого* — представляют собой грамматикализовавшиеся или грамматикализирующиеся синтаксические образования, состоящие из существительного и косвенной падежной частицы или (значительно реже) существительного и исходной падежной частицы ནས་ *nas*. Поскольку первая часть этого синтаксического образования представляет собой существительное, то послелог может соединяться со словом (конструкцией), к которому он относится, при помощи вариантов притяжательной падежной частицы.

Предложные конструкции в тибетском языке главным образом выражают пространственные отношения (местонахождение предмета, его положение по отношению к другим предметам и т.п.). Эти отношения выражаются при помощи следующих послелогов:

རྒྱུ་ཏུ་ *rgyab-tu* «сзади»;

ནང་ཏུ་ *nang-du* «в, внутри»;

རྗེས་སུ་ *rjes-su* «позади»;

ཁྲོད་ཏུ་ *khrod-du* «среди»;

མངའ་ན་ཏུ་ *mdan-du*, བརྟན་ཏུ་ *drang-du*, གམ་ན་ *gam-na* «вблизи, около, перед, у»;

སྒྲིལ་ན་ *sten-na* «наверху»;

ཐོག་ཏུ་ *thog-tu* «в, на»;

བར་ཏུ་ *bar-du* «между»;

འོག་ཏུ་ *'og-tu* «под, внизу»;

འོག་ནས་ *'og-nas* «из, под»;

ཐང་ཏུ་ *thad-du* «к, в направлении, в области»;

Послелого *སྤྲུག་* *slad-du*, *ཆེད་དུ་* *ched-du* «ради, для» указывают на цель, например:

བོད་གསར་འཛུགས་སློན་གྱི་ཆེད་དུ་ *bod-gsar 'dzugs-sgren-gyi ched-du* «для строительства нового Тибета».

Послелого *རིང་ལ་* *ring-la* и *རྗེས་སུ་* *rjes-su* указывают на промежутки времени или процессы, длящиеся во времени, например:

ལོ་གཅིག་ཙམ་གྱི་རིང་ལ་ *lo gcig-tsam-gyi ring-la* «почти за год»;

ལོ་གསུམ་གྱི་རྗེས་སུ་ *lo gsum-gyi rjes-su* «по истечении трёх лет».

Послелог *སྐོར་ལ་* *skor-la* «относительно, о» указывает на предмет речи, например:

གོ་སློག་བྱེད་པའི་སྐོར་ལ་ཞིབ་སླུར་བྱས་ *go-sgrig-byed-pa'i skor-la zhib-sdur-byas* «обсудили (вопрос) о планировании».

В новом письменном языке косвенная падежная частица, входящая в состав послелога, может иногда опускаться, например:

འཆམས་བྲི་གནང་བའི་སྐོར་གསུངས་ *'tshams-dri-gnang-ba'i skor gsungs* «рассказал о сделанном визите»;

ལོ་མང་པོའི་རིང་ *lo tang-po'i ring* «в течение многих лет».

VIII. *Служебные слова, образующие наречные конструкции.* В новом письменном языке распространены наречные конструкции, образованные от существительного или существительного с определением при помощи служебных слов *སྒོ་ནས་* *sgo-nas*, *ཐོག་ནས་* *thog-nas*, *ངང་ནས་* *ngang-nas*. Эти служебные слова соединяются с существительным посредством одного из вариантов притяжательной падежной частицы, например:

སྤྲུག་ *sra-brtan* «твёрдость» — *སྤྲུག་གྱི་སྒོ་ནས་* *sra-brtan-gyi-sgo-nas* «твёрдо, решительно»;

རྒྱལ་ཁ་ *rgyal-kha* «победа» — *རྒྱལ་ཁ་ཐོག་ནས་* *rgyal-kha-thog-nas* «победоносно»;

ངར་སྒྲ་སྒྲིག་པ་ *ngar-sgra-sgrog-pa* «рычание» — *ངར་སྒྲ་སྒྲིག་པའི་ངང་ནས་* *ngar-sgra-sgrog-pa'i-ngang-nas* «рыча».

В старом письменном языке конструкции такого рода встречаются значи-

тельно реже, причем для их образования используется только служебное слово **སོ་ནས་** *sgo-nas*.

IX. *Служебные слова, завершающие перечисление.* В тибетском языке перечисление обычно завершается служебными словами **སོགས་** *sogs* и **བཅས་** *bcas*, например:

བོ་ལས་དང་ཞིང་ལས་ལྷན་ལས་སོགས་ *bzo-las dang zhing-las/ 'brag-las sogs* «промышленность, земледелие и скотоводство»;

ཆབ་སྲིད་དང་དཔལ་འབྱོར་རིག་གཞུང་བཅས་ *chab-srid dang/ dphal-'byor rig-gzhung bcas* «политика, экономика и культура».

Вместе с тем эти служебные слова могут указывать на то, что речь идет об однородных с упомянутым предметах, выступая в значении «и тому подобные», «и так далее», например:

གསེར་སོགས་ *gser-sogs* «золото и подобные [металлы]».

X. *Вопросительная частица* **ཡི་** *e* — ставится перед сказуемым, соотносима с частицей русского языка «ли», например:

ཡི་གོ་ *e-go* «понял ли?»;

ཡི་ཡོད་ *e-yod* «имеешь ли?».

XI. *Частица отрицания.* В тибетском языке имеются две частицы отрицания — **མ་** *ma* и **མི་** *mi*. Эти частицы ставятся непосредственно перед сказуемым, выраженным глаголом, а если имеется модальный или вспомогательный глагол, то перед ними, например:

སྒྲག་མི་དགོས་ *sgrag mi dgos* «не следует бояться»;

ཁོ་བཞུ་གི་མ་རེད་ *kho blta-gi-ma-red* «он не увидит».

XII. *Союзы.* В тибетском языке можно выделить следующие группы союзов:

1. Соединительный союз **དང་** *dang* «и, с» соединяет как однородные члены предложения, так и предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, например:

ཉི་མ་དང་ཟླ་བ་ *nyi-ma dang zla-ba* «солнце и луна»;

ཉམས་སྤྱོད་བཟང་པོ་རྣམས་མཐོང་དགོས་པ་དང་ཉམས་སྤྱོད་རྣམས་ལ་སྤྱི་བཟློམས་བྱེད་ *nyams-myong-*

bzang-po-rnams mthong dgos-pa dang/ nyams-myong-rnams-la spyi bsdoms-byed «необходимо видеть положительный опыт и осуществлять обобщение этого опыта».

Союз དང་ *dang* часто соединяет предложения, между которыми существует причинная или временная связь, например:

སྒྲིམ་ཐོས་པ་དང་ནད་སོས་སོ་ *sman zos-pa dang/ nad sos so* «принял лекарство и (поэтому) болезнь прошла»;

ཉི་མ་ཤར་བ་དང་སློབ་གྲྭ་ཚུགས་ *nyi-ma shar-ba dang/ slob-grwa tshugs* «солнце всходит и (тогда) начинаются занятия в школе».

2. Присоединительные союзы མ་གཞིགས་ *ma-gtogs*, མ་ཟད་ *ma-zad*, ཁར་ *khar* «не только, но; кроме того; за исключением того» — указывают, что второе предложение содержит какую-то добавочную информацию к тому, что сказано в предыдущем предложении, например:

ཆུ་མཛོད་ཁག་བཅུ་དྲུག་བཅོས་ཡོད་པ་མ་ཟད་ *chu-mdzod-khag bcu-drug bzos yod-pa-ma-zad...* «не только построили шестьдесят водохранилищ, но ...».

(в старом письменном языке союзы མ་ཟད་ *ma-zad* и ཁར་ *khar* не употребляются).

3. Условные союзы ན་ *na* или གཤམ་ཏེ་ན་ *gal-te...na* «если». Когда служебное слово ན་ *na* выступает как условный союз, то сказуемым придаточного предложения⁵⁰ всегда выступает основа глагола в прошедшем времени. В данном случае это указывает не на то, что действие совершилось, а на то, что оно должно совершиться прежде действия, о котором говорится в главном предложении, например:

བདག་གིས་བློམས་དང་འགལ་ཞིག་བྱས་ན་ *bdag-gis khrims dang 'gal-zhig byas-na...* «если я нарушу закон...»;

གཤམ་ཏེ་སློན་པ་བཞིན་དུ་མ་བྱས་ན་ *gal-te smon-pa bzhin-du ma byas-na...* «если не выполнить просьбы...».

4. Уступительные союзы: མོད་ *mod*, མོད་ཀྱང་ *mod-kyang*, ན་ཡང་ *na-yang* «хотя», например:

ས་ལ་ལྷུང་ན་ཡང་ *sa-la lhung na-yang...* «хотя упал на землю...».

Здесь союз ན་ཡང་ *na-yang* не следует путать с вариантом косвенной падежной

⁵⁰В тибетском языке придаточное предложение всегда предшествует главному.

частицы ན་ *na* в сочетании с уступительно-усилительной частицей ཡང་ *yang*, когда они встречаются рядом в одном предложении, например:

བཙོམ་ལྷན་འདས་སྤྱོད་འདས་པའི་དུས་ན་ཡང་ *btsom-l_{dan}- 'das sngon 'das-pa'i dus na-yang...*
«Победоносный во время своих прежних существований также...»

5. Союзы цели: སླད་དུ་ *slad-du*, ཆེད་དུ་ *ched-du*, བྱིན་པའི་ *phir* «ради, для».

6. Союзы причины. В старом письменном языке в качестве союза причины широко используются варианты орудной падежной частицы (см. выше).

В новом письменном языке употребляются союзы སྟབས་ *stab_s* «так как», བརྟེན་ *brten* «вследствие».

7. Временные союзы. В функции временных союзов широко используются существительные སྐབས་ *skab_s*, དུས་ *dus*, ཆོ་ *tshe* «время» (обычно с вариантом косвенной падежной частицы), например:

ང་ལོ་བཅུ་ལོན་སྐབས་ *nga lo bcu lon skab_s...* «когда мне исполнилось десять лет...»;

བུ་ཕུག་ཆོ་སློབ་གྲྭ་ལ་འགོ་དུས་སུ་ *bu-phrug-tsho slob-grwa-la 'gro dus-su...* «когда дети шли в школу...».

В старом письменном языке для присоединения придаточного предложения к главному могут использоваться частицы-варианты ཀྱི་ *kyi*, གི་ *gi*, ཉི་ *gyi*, ཡི་ *yi*, འི་ *i*. Эти частицы употребляются в значении:

а) противительных союзов, например:

འདི་ནི་མི་ཡིན་གྱི་ལྷ་མ་ཡིན་ *'di ni mi yin gyi lha ma yin* «это человек, но не дух»;

б) союзов причины, например:

ཤ་འདི་ལྷག་པར་ཞིམ་གྱི་ཕྱིན་ཅད་ཤ་འདི་ལྷ་བུ་རྟག་དུ་སྒྱུར་ *sha 'di lhag-par zhim gyi phyin-cad sha 'di lta-bu rtag-tu sbyor* «так как это мясо очень вкусное, всегда готовь такое мясо».

В значении соединительного и противительного союзов в старом письменном языке используются также частицы-варианты ཇི་ *te*, ཇེ་ *ste*, ཇེ་ *de*⁵¹, напри-

⁵¹Главной функцией этих частиц является образование незавершенной формы глагола (см. раздел «Глагол»). Они также могут выступать как показатель того, что предыдущее высказывание уточняется или расширяется последующим, например:

དཀོན་མཆོག་གསུམ་སྟེ།སངས་རྒྱས་ཆོས་དང་དགེ་འདུན་ *dkon-mchog gsum ste/ sangs-rgyas chos dang dge-*

мер:

ཉི་མ་ནམ་མཁའ་གནས་ཏེ་བཞུགས་པའི་འཇིག་རྫོན་ *nyi-ma nam-mkhar gnas-te zla-ba'am de-bzhin no* «солнце находится на небе, и луна тоже находится там же»;

ཤར་གྱི་ཕྱོགས་སུ་དགའ་ལྡན་ཏེ་དེ་བཞིན་གློ་བུ་བསམ་ཡས་སོ་ *shar-gyi phyogs-su dga'-ldan te de-bzhin lho-ru bsam-yaś so* «на востоке находится [монастырь] Галдан, а на юге [монастырь] Самье».

XIII. *Служебные слова уподобления.* Имеется четыре слова уподобления: འདྲ་བ་ *'dra-ba*, ལྟ་བུ་ *lta-bu*, ལྟར་ *ltar*, བཞིན་ *bzhin*.

Служебные слова འདྲ་བ་ *'dra-ba*, ལྟ་བུ་ *lta-bu* («подобный, подобие, похожий») уподобляют друг другу различные существительные, например:

བྱིས་པ་བླ་མ་ལྟ་བུ་འདྲ་བ་ *byis-pa khra-phrag 'dra-ba* «юноша, подобный соколенку»;

ཆུང་མ་ལྟ་མོ་ལྟ་བུ་ *chung-ma lha-mo lta-bu* «супруга, подобная богине»;

Служебные слова ལྟར་ *ltar*, བཞིན་ *bzhin* («как, подобно») указывают на сходство действий, процессов, качеств, например:

ཁྲས་བྱེད་ཆུང་བཟུང་བ་ལྟར་བཟུང་ *khraś bye'u-chung bzung-ba ltar bzung* «схватил, как хватает сокол птичку»;

མཚོ་དེ་ནི་མེ་ལོང་ལྟར་གསལ་ *mtsho de ni me-long ltar gsal* «это озеро блестит, как зеркало»;

བཞིན་དམར་པོ་བླག་ལྟར་སོང་ *bzhin dmar-po khrag ltar song* «лицо покраснело, как кровь»;

བཤད་པ་ལྟར་བྱས་ *bshad-pa ltar byas* «сделал, как было сказано»;

རང་གི་སྤྱིང་བཞིན་གཅེས་ *rang-gi snying bzhin gces* «любил, как собственную душу».

Служебные слова ལྟར་ *ltar* и བཞིན་ *bzhin* часто употребляются в значении «согласно, на основании, по», например:

བཀའ་བཞིན་བསྒྲུབས་ *bka' bzhin bsgrubs* «исполнил согласно приказу»;

ཚོད་རྩིས་བྱས་པ་ལྟར་ *tshod-rtsis-byas-pa ltar* «по предварительным подсчетам».

'dun «три драгоценности суть: Будда, Дхарма, Сангха».